



"Вернись в свой дом"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Диана Гамильтон

Вернись в свой дом

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Сходство очевидно, Кэролайн. Как будто ее писали с тебя... Подойди и посмотри сама.

Эдвард Вейнберг сухощавыми ухоженными руками поманил ее к себе. Кэролайн положила список гостей, приглашенных на предстоящую презентацию новых приобретений в узком кругу, боссу на стол, где все было аккуратно разложено по своим местам, и подошла к нему. Он рассматривал стоящую на мольберте картину, которую только что принесли из хранилища.

Кэролайн привлекли не слова Вейнберга о сходстве. Ей просто очень хотелось хотя бы одним глазком взглянуть на шедевр, приобретенный пару месяцев назад Майклом, сыном Эдварда, на небольшом загородном аукционе.

Это была считавшаяся утерянной работа художника-прерафаэлита Лассуна. Отреставрированное полотно вызывало невообразимый шум в кругу известных коллекционеров, которые могли позволить себе заплатить большие деньги за радость обладания неземной красотой.

Кэролайн не была свидетелем этого бума и всеобщего возбуждения, сопровождающих продажу картины на аукционе. В тот момент она находилась на севере Англии: давала советы молодому наследнику одной из знатных семей, как возместить расходы на похороны, какие вещи продать с большей выгодой и наименьшими потерями.

- Что сейчас играет главную роль: престиж или доход? - Она бросила на Эдварда изучающий взгляд темно-фиалковых глаз, опущенных густыми черными ресницами. Но по его невозмутимому виду мало что можно было понять. Эдвард Вейнберг обладал лицом грустного эстета и высокой элегантною фигурой, настолько хрупкой, что, казалось, он может рассыпаться от порыва ветра. Однако на деле он был крепким орешком. И если бы у Кэролайн спросили об истинных приоритетах босса, она не колеблясь ответила бы, что престиж для него важнее всего.

Лондонские галереи Вейнберга имели тщательно оберегаемую репутацию поставщиков предметов искусства только самого высокого качества. И приобретение картины Лассуна только укрепило их имидж.

- Предоставляю возможность самой поразмышлять над этим вопросом, - сказал Эдвард с улыбкой и отвернулся.

Кэролайн наконец смогла переключить внимание на приобретенный шедевр. Даже мимолетного взгляда на картину хватило, чтобы воздух в ее легких превратился в лед. Эдвард говорил правду. Сходство было очевидным. И даже более чем очевидным - сверхъестественным.

Художник изобразил свою натурщицу на фоне яркой, сочной зелени. Она держала в изящных руках белую лилию. Просто копия Кэролайн. Именно так она выглядела двенадцать лет назад, когда ей было семнадцать. Копна пышных черных волос, доходящая почти до пояса, излучающая молодость молочно-белая кожа, тонкий нос, полные розовые губы, приоткрытые в загадочной улыбке, и мечтательные фиалковые глаза. Грезы о любви, омут любви...

Название картины было соответствующим: «Первая любовь».

От ненависти мурашки пробежали по ее спине. Именно такой она была много лет назад, когда любила Бена Декстера со всей пылкостью и страстностью своей натуры. Любовь охватила ее настолько, что она боялась умереть от этого.

Да, именно так выглядела Кэролайн до того, как узнала горькую правду, до того, как Бен предал их ошеломляющую любовь. Он ушел с деньгами ее отца в кармане, которыми тот очень легко смог от него откупиться. Он унес денег больше, чем когда-либо видел в своей далеко не роскошной жизни. Его черные цыганские глаза радостно сияли от ощущения хорошо провернутой сделки. Даже в посадке головы, даже в походке чувствовался триумф.

Она резко отвернулась. Лучше бы эта картина вообще никогда не попадалась ей на глаза. Портрет пробудил воспоминания, которые Кэролайн с трудом удалось похоронить глубоко в душе и от которых теперь придется избавляться с еще большим трудом.

Эдвард склонил аккуратно причесанную седую голову над телефоном, когда Кэролайн проходила мимо него к двери. Она уже должна быть в офисе Майкла, чтобы обсудить детали предстоящей презентации. Они закончили переговоры как раз перед ланчем, и тут по внутренней связи позвонила ее секретарь Линн.

- Нужно подписать письма. Из бухгалтерии только что прислали распечатки баланса, их ждет мистер Эдвард. Да, и он просит вас задержаться сегодня вечером. Придет клиент, которого интересуется «Первая любовь». Все, как всегда.

Как всегда, шампанское, канапе... Если клиент будет достаточно заинтересован и способен заплатить большие деньги, последует ужин в одном из шикарных лондонских ресторанов. Задача Кэролайн как главного помощника Эдварда заключалась в том, чтобы вечер прошел гладко, чтобы была создана соответствующая атмосфера для сделки. Эдвард же в это время будет превозносить достоинства картины, привлекая внимание потенциального покупателя.

- Значит, он не собирается показывать картину на презентации, - произнесла Кэролайн, положив трубку. - Кто-то, видимо, очень сильно настаивает. - Она откинулась на стуле и, приподняв четко очерченную бровь, взглянула на Майкла.

Презентации были особым делом. Эдвард Вейнберг устраивал все так, чтобы они никоим образом не походили на обычные аукционы. Цены на выставленные предметы искусства никогда нигде не указывались, но суммы все-таки осторожно упоминались, делались предложения, и к концу дня упомянутая сумма потихоньку вырастала до заоблачных высот.

Однако иногда какой-нибудь клиент давал понять, что готов заплатить много, и даже очень много, за интересующий его раритет. И тогда имела место личная встреча, как и будет сегодня вечером.

- Старик никогда не раскрывает свои карты, - заметил Майкл. - Думаю, он уже прозондировал почву, но возможно, еще ждет результатов после публикации фотографии в журналах.

Он откинулся на спинку стула, и его карие глаза с одобрением осмотрели Кэролайн, ее стильный костюм и блестящие черные волосы, собранные на макушке. Да, в Кэролайн Харви есть нечто особенное. Она красива, образованна, владеет искусством беседы. И при этом в ее внешности заключен некий вызов, брошенный окружающим. Ее красота недоступна. Интересно, позволяла ли она хотя бы одному мужчине поцеловать ее на прощание? Майкл сомневался в этом. Он взял карандаш и стал вертеть его между пальцами, раздумывая, что же

надо сделать, чтобы добиться ее.

Кэролайн ответила на его теплое одобрение легкой улыбкой. Сын Эдварда был симпатичным молодым человеком. В одежде он предпочитал свободный стиль, порой балансирующий на грани неряшливости. Она предполагала, что Майкл избрал такой имидж в основном потому, что понимал: он никогда не сможет повторить тщательно продуманный стиль своего отца.

Она сложила в пачку нужные ей бумаги и уже собралась уходить, когда Майкл сказал:

- Как насчет ланча? За углом, недалеко от площади Беркли, открылось новое местечко. Я подумал, что мы могли бы его изучить.

Но Кэролайн отрицательно покачала головой. Со времени развода Майкла, произошедшего уже больше года назад, они часто отправлялись куда-нибудь на ланч. Поначалу их разговоры касались только работы, но в последнее время Майкл постоянно намекал, что мечтает о том, как их дружба перерастет в более близкие отношения.

Она вздохнула. Ей было уже почти тридцать, и перед ней стоял выбор: остаться одинокой бизнес-леди с небольшим кругом друзей или же завести семью, детей, снова поверить мужчине...

- Извини, - мягко отказалась Кэролайн. - У меня очень много работы, да еще надо подготовиться к сегодняшнему вечеру, а время уже поджидает.

Она просмотрела целый ворох бумаг, письма, счета. Кажется, всё. Теперь надо быстро добраться до дома, небольшой квартирке около Грин-парка, переодеться и подъехать в галерею Вейнберга на Мэйфер самое позднее к половине седьмого.

Этот теплый апрельский вечер Кэролайн с радостью провела бы дома за хорошей книжкой, хотя работу свою очень любила, жила и дышала этим. Однако идти на сегодняшнюю встречу ей не хотелось. И глупо было бы скрывать от самой себя причину этого нежелания. Но чем быстрее они избавятся от «Первой любви», тем лучше.

Она тщательно выбрала наряд - это было частью ее работы - и надела пурпурно-красные брюки и жакет с легкой кофточкой тоном светлее. Из украшений - только гранатовые серьги. На ноги - как всегда, туфли на высоком каблуке, увеличивающие ее небольшой рост. В галерею она приехала до появления Эдварда и клиента, чтобы проконтролировать работу поставщика провизии.

- Прекрасно, как всегда, Иван. - Кэролайн внимательно изучала небольшой, но изысканный буфет и старалась думать только о нем. Вид картины, стоящей на мольберте и, как назло, удачно подсвеченной, она вынести не могла. Мысль о сходстве портрета с пылкой и безрассудной девчонкой, какой она была когда-то, приводила ее в ярость.

Она расправила плечи, заставляя себя настроиться на деловой лад. Бога ради, это же просто картина! Бен Декстер не появлялся в ее жизни уже двенадцать долгих лет, пора все забыть.

Так, сосредоточимся на делах!

- Приготовления к презентации идут полным ходом?

- Да, конечно. К субботе все будет готово. - Иван повернул бутылку шампанского в вазе со льдом и отошел назад, положив ладони на худые бедра. У него было тело танцора и карие

глаза, исполненные неизъяснимой душевности. Пока эти глаза заигрывали с ней, Кэролайн мрачно размышляла, как, должно быть, много сердец он разбил в своей жизни. – Все будет в лучшем виде, особенно для вас... Для вас иначе и быть не может.

Какая лесть, усмехнулась она. Все будет в лучшем виде, потому что ему и его небольшой трудолюбивой команде нужны деньги. В этой красивой славянской голове скрывался проницательный ум делового человека.

На какой-то момент Кэролайн забыла о своем нежелании участвовать во встрече и расслабилась. Но тут открылась дверь, и раздался голос Эдварда:

– Кэролайн, дорогая, добрый вечер. Позволь представить тебе Бена Декстера. Бен, познакомьтесь с моей незаменимой помощницей, Кэролайн Харви.

Она зажмурилась. Нет, такого не может быть! Стены начали сжиматься вокруг нее, роскошно отделанный пол уходил из-под ног, бешеное биение сердца заглушало все звуки вокруг.

Бен Декстер! Человек, которому она отдала все – тело, сердце, душу – и который предательски исчез с деньгами ее отца. Ей еще следует быть благодарной, горько подумала она, что он не оставил ее, как бросил Мэгги Поп, девушку из деревни, с ребенком под сердцем.

Кэролайн заставила себя открыть глаза. В душе еще теплилась слабая надежда, что это совершенно другой человек, лишь носящий то же имя. Но она увидела знакомые темные глаза, слегка ухмыляющийся красивый рот, гордо поднятую голову...

Он был бельмом на глазу всех несчастных родителей, имеющих дочерей, шалопаем, пропадавшим по полгода неизвестно где, который возвращался только затем, чтобы своей диковатой цыганской красотой, неподражаемой грацией, дьявольскими глазами охмурить очередную глупую девчонку.

Но тогда, двенадцать лет назад, Кэролайн этого не знала. Бен шептал ей, что любит ее, хочет, чтобы она была с ним всегда, до тех пор пока звезды не превратятся в пыль. И она верила ему. Тогда...

Она почувствовала, как ее охватывает злость, в горле клокочут слова проклятия и она вот-вот в ярости набросится на этого ненавистного человека. Но Иван, дотронувшийся до ее плеча, вернул ей самообладание. Она улыбнулась Эдварду, холодно встретила циничный взгляд Бена и протянула руку человеку, которого презирала до глубины души. Прикосновение его тонких сильных пальцев вызвало дрожь омерзения.

– Мистер Декстер. – От крепкого рукопожатия испарились все бессмысленные слова, вертевшиеся у нее на кончике языка. Его ладонь была прохладной, но, тем не менее, обожгла ее. Несмотря на огромное желание тут же вырвать руку, Кэролайн не могла этого сделать.

– Мисс Харви, – произнес он деловым тоном. Однако что-то в его голосе, что-то чувственное, как темный шоколад, завернутый в шероховатую бумагу, воспламенило все ее чувства. Слишком хорошо она помнила этот голос... то, что он говорил ей, то, как расчетливо соблазнял... ложь, одна только ложь...

Бен повернулся к ней спиной, словно насмехаясь, и заговорил с Эдвардом. Взяв предложенный Иваном бокал шампанского, он направился к мольберту. Так, значит, он не собирается признавать, что они знали друг друга, что занимались безумной, страстной любовью в то далекое лето, когда мир вокруг нее напоминал сказку.

Что ж, пусть будет так.

Кэролайн тоже не стала объяснять, что они знакомы, когда Эдвард представил их друг другу, потому что ей было ужасно стыдно за свою давнишнюю наивность. А Бен, возможно, и вовсе не помнит ее. Она – всего лишь одна из огромного количества глупых простушек, жаждущих предаться с ним любви.

Сделка была заключена за шампанским и канапе. Кэролайн представить себе не могла, что парень, которого воспитывала одна мать и который жил когда-то в полуразвалившемся доме, сейчас способен заплатить огромные деньги за какую-то картину. Хотя как бы то ни было, подумала она, его состояние уж точно нажито нечестным путем. Но она не собиралась размышлять над этим.

В честь заключения сделки Эдвард пригласил их на ужин в шикарном ресторане. Кэролайн сидела напротив Бена за изысканно накрытым столом и наблюдала за ним из-под черных ресниц.

Двенадцать лет изменили его: плечи стали шире, изящное тело мужественнее, красивое лицо утратило юношескую экспрессивность. Его скулы стали резко очерченными, а складки чувственного рта говорили о железной воле этого человека.

Кэролайн вздрогнула и с усилием переключила внимание на палтуса в соусе из белого вина, которого заказала. Как же она не хотела ехать в ресторан! Она даже решила сослаться на мигрень, чтобы скорее убежать домой.

Но нет, она не допустит, чтобы Бен Декстер сделал ее трусихой.

Эдвард заказал шампанское. Он никогда не пил ничего другого. Кэролайн к своему бокалу даже не притронулась. Спокойная беседа двух мужчин касалась таких разнообразных предметов, как политика и театр. Она почти не слышала их разговор, мечтая только об одном: чтобы вечер поскорее закончился.

– Могу я поинтересоваться, как вы стали работать в знаменитых галереях Вейнберга, мисс Харви? Или, если позволите, Кэролайн?

Ненавистная протяжная речь, как ушат холодной воды, мгновенно заставила ее прийти в себя. Вопрос можно было интерпретировать как оскорбление. Ведь в нем явно сквозило удивление: как это одна из самых уважаемых в мире фирм могла нанять ее на работу?!

– Все очень просто, мистер Декстер. – Ее глаза вступили в схватку с его взглядом. Если за его словами что-то скрывается, то пусть он знает, что она готова парировать любой выпад. – После окончания колледжа я прослушала курс по истории искусств и изучила музейное дело. – Кэролайн положила нож и вилку, не заботясь о том, заметил ли кто-нибудь, что она едва притронулась к рыбе. – К счастью, Эдвард как раз искал себе помощника. И случилось так, что я подошла ему.

– Женщина, посвятившая свою жизнь карьере? Вы не были замужем, Кэролайн?

В его темных глазах появился загадочный блеск. Бен никогда не называл ее Кэролайн, уверяя, что ему придется тренироваться с орехами во рту, прежде чем он сможет правильно произнести ее имя. Он звал ее Каро. Нежно, сладко и очень соблазнительно.

Сердце Кэролайн болезненно вздрогнуло. Надо научиться стирать из памяти ненужные

воспоминания. Она постаралась добиться, чтобы ее голос звучал как можно безразличнее:

- Нет, мне еще предстоит встретить мужчину, который соответствовал бы моим жестким требованиям. А вы, мистер Декстер... вы женаты?

Кэролайн заметила, как сжались губы Бена. Она задела его за живое. Но тут она увидела, что Эдвард нахмурился. В беседах с клиентами не разрешалось затрагивать личные темы. Но спокойно: этот разговор начал Декстер.

- Брак никогда не прельщал меня. Я против того, чтобы самому посадить себя в клетку.

Какие подобраны слова! Конечно, ты же предпочитаешь менять женщин как перчатки. Кэролайн уже собиралась сказать это, но вовремя остановилась. Произнеси она подобную фразу - и тут же была бы уволена.

Воспользовавшись приходом официанта, убравшего ненужную посуду, Кэролайн извинилась и удалилась в дамскую комнату. Никаких сомнений: Бен узнал ее. Она могла прочесть это в его глазах. Да она и не очень изменилась. Немного повзрослела, приобрела жизненный опыт, остригла волосы до плеч и заколола их на макушке.

Значит, все-таки было в ней что-то запоминающееся, с усмешкой подумала она. Или он помнит лица всех женщин, которых затащил в постель и обесчестил?

Все это неважно, убеждала себя Кэролайн, держа руки под струей холодной воды и пытаясь успокоиться. Осталось вынести еще несколько минут его общества, и больше их пути никогда не пересекутся. Она достала из своей кожаной сумочки мобильник и заказала такси в фирме, услугами которой всегда пользовалась.

Через пару минут Кэролайн уже снова сидела за столом. Эдвард протянул ей меню, чтобы она выбрала что-нибудь на десерт. Но девушка закрыла его и положила на стол.

- Благодарю, нет, - сказала она Вейнбергу. - С вашего позволения я вас покину. У меня завтра очень тяжелый день. - Это было правдой. Эдвард знал, как Кэролайн загружена на работе. Тем более, впереди была презентация.

Она встала из-за стола и вежливо улыбнулась.

- Приятно было познакомиться с вами, мистер Декстер.

Оба мужчины поднялись. Басистый сладкий голос Бена Декстера прозвучал мягко, но невероятно самоуверенно:

- Доставьте мне удовольствие, мисс Харви. Мой водитель подъедет минут через десять. Я был бы счастлив довезти вас до дома. А пока можно выпить по чашечке кофе.

Когда-то она все отдала, чтобы остаться с ним наедине, однако теперь была рада вежливо отказаться:

- Очень мило с вашей стороны. Но уже прибыло такси, на котором я обычно езжу. Приятного вечера.

Кэролайн позволила себе самодовольно улыбнуться и испарилась.

Непонятно, зачем он предложил подвезти ее? В нем уж никак нельзя заподозрить

джентльмена! И вряд ли он хотел вспомнить старое. Но как бы там ни было, она вежливо засунула его предложение ему в глотку.

Пора бы уже Бену Декстеру понять, что он не всегда может получить то, что хочет.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Звонок будильника оказался приятной неожиданностью. Кэролайн перевернулась, выключила будильник и опустила ноги на пол. Ночь была отвратительной.

Сны или, правильнее будет сказать, кошмары с Беном Декстером в главной роли не дали ей спокойно отдохнуть. Она видела словно наяву его кожу оливкового цвета, контрастирующую с ее белой, гладкой, молодой кожей. Его губы исследовали каждый кусочек ее тела с жадной мужской страстью. И потом – его голос, этот сладкий, сексуальный голос, говорящий ей о любви. Ложь, каждое слово – сплошная ложь...

Кэролайн проглотила комок, поднимающийся в горле, зашла в ванную и приняла душ. Она больше не будет думать о нем. Не будет! В этом нет никакого смысла. Он приобрел картину, и покупка эта на какое-то время свела их вместе, но сегодня ее упакуют и отправят ему. Конец истории.

Утро, слава богу, было загружено работой, которая не оставляла времени на размышления об эротических снах. А на ланч Кэролайн приняла приглашение Майкла. Недавно открывшийся ресторан, о котором так много писали, оправдал ожидания по части меню, но обслуживание все же оставляло желать лучшего.

- Не знаю, как ты, но я бы ушла отсюда, – отклонила она предложение Майкла выпить кофе и хотела встать, но он остановил ее, схватив за запястье.

- Мы все равно опаздываем, так что еще несколько минут погоды не сделают. К тому же я хочу тебе кое-что сказать.

По его взгляду и мягкому голосу Кэролайн поняла, что он хочет сказать, но не хотела услышать это. Она просто была не готова.

Его рука сжала ее пальцы.

- Ты же видишь, что очень нравишься мне, – быстро произнес Майкл. – У нас с тобой хорошие, дружеские отношения, и я хотел бы развить их. Не знаю, что ты думаешь обо мне, и я не собираюсь ставить тебя в неудобное положение, спрашивая об этом. Но ты сочетаешь в себе все, что я обожаю в женщинах. И я почти уверен: вместе мы сможем построить что-то хорошее и прочное. Можешь не отвечать прямо сейчас, но давай хотя бы попробуем.

Кэролайн осторожно высвободила пальцы. Что же сказать? Только вчера она снова поймала себя на том, что с тревогой прислушивается к тиканью своих биологических часов. Она знала, что дружеские отношения с сыном босса вот-вот должны перерасти в нечто большее. И она понимала, что перед ней стоит выбор: навсегда остаться в одиночестве или оказаться под теплой защитой мужа, иметь семью.

Еще вчера она была бы счастлива услышать эти слова Майкла и согласилась бы на его предложение.

Но сегодня... Откуда взялась эта неуверенность? В чем дело?

Что-то явно изменилось.

- Я тебе совершенно несимпатичен? - раздался в неожиданно наступившей тишине разочарованный голос.

Она улыбнулась Майклу. Он был похож на обиженного ребенка.

- Я никогда не задумывалась над этим, - успокаивающе сказала Кэролайн, понимая, что врет. Однако же надо как-то скрыть отсутствие энтузиазма.

- Но ты подумаешь? - Вопрос прозвучал как приказ. - Давай поужинаем вместе сегодня вечером. С тех пор, как ушла Джастин, я научился готовить отменные стейки. Но, если ты захочешь, могу сделать бобы на тостах. Выбор за тобой.

Его внезапная мальчишеская улыбка заставила Кэролайн задуматься. Она не знала, почему распался брак Майкла и Джастин, не просуществовавший и двух лет. Эдвард тогда благодарил бога за то, что в этом браке не появились дети. Но больше никто и словом не обмолвился о случившемся.

Что бы там ни было, Майкл не заслуживал страданий. Кэролайн заговорила с несвойственной ей импульсивностью:

- У меня аллергия на бобы! И давай договоримся на понедельник, после презентации. - Она встала и повесила на плечо сумку. - Только при одном условии, - предупредила она, - мы с тобой просто друзья. Ничего больше. Не сейчас. Хорошо, Майкл. Я пока просто не готова взять на себя какие-либо обязательства.

- Условие принято. - Майкл оставил на столе деньги за ланч и тоже поднялся. - Но не злись на меня, если мои попытки изменить твою позицию увенчаются успехом. В конце концов...

Она знала, что сделала ошибку, ответив на его довольную улыбку. Ланч и разговоры - это все прекрасно, но ужин в его квартире около Барбикан...

Сомнения терзали ее душу. Неделю назад Кэролайн восприняла бы его приглашение как должное. Она была бы только рада узнать, каков Майкл в домашней обстановке. Сейчас же она согласилась на ужин только потому, что он был хорошим парнем и она не хотела огорчать его отказом.

Вернувшись в галерею, Кэролайн нашла записку на свое имя. Эдвард хотел видеть ее. Немедленно.

Серебристый лифт доставил ее прямо в офис Вейнберга-старшего. Проблема с Майклом уже не так беспокоила ее. Она сможет уладить эту проблему так же хорошо, как научилась решать любые проблемы покинув родительский дом в восемнадцать лет.

- Бен Декстер, - произнес Эдвард, как только двери лифта закрылись за ее спиной, - хочет, чтобы ты оценила поместье, которым владеет его компания. Или, точнее сказать, одно из них, приобретенное недавно. Около полутора лет назад, если меня не подводит память.

Он аккуратно сложил бумаги в стопку и, постучав по ней длинными тонкими пальцами, склонил набок серебристо-седую голову.

- Ты хорошо себя чувствуешь? Выглядишь немного бледной... Может, ланч так на тебя

подействовал? Присядь, пожалуйста.

Услышанное привело Кэролайн в такой шок, что это тут же отразилось на цвете ее лица. Все ужасные утренние мысли немедленно вернулись. И все это совершенно не имело отношения к тому, что она ела на ланч, или к словам Майкла, намекнувшего, что одной только дружбы с ней ему недостаточно.

О какой компании говорит Эдвард? Из того, что Кэролайн знала о Декстере, она могла сделать единственный вывод – это очередное надувательство. Может, следует предупредить босса, сознаться, что она знает Декстера и что он отъявленный лицемер и мошенник? Об этом следует подумать.

- Со мной все в порядке, - заявила она, собираясь с силами и опускаясь на стул напротив. - Так вы сказали...

Нет, она ни за что не согласится. Если Бен Декстер хочет, чтобы оценили его поместье, антиквариат, картины или что-то еще, это придется сделать кому-нибудь другому.

Эдвард пристально посмотрел на нее и, успокоившись сообщил:

- Его компания «Загородные поместья» выкупила старенький особняк и землю в Шропшире. Они уже уладили все вопросы, касающиеся получения разрешения на строительство гольф-клуба и центра развлечений, и теперь решили заняться домом.

Кэролайн была сбита с толку. Все слышали о безмерно успешной компании «Загородные поместья», которая завоевала уважение как у акул бизнеса, так и у защитников окружающей среды. Видимо, она зря так плохо думала о нем, полагая, что все его деньги нажиты нечестным путем. От этой мысли легче не стало. Уверенность в том, что Бен Декстер лжец, предатель и мошенник, прочно укоренилась в ее душе, и отказ от нее был для Кэролайн равносильен хирургической операции.

А о каком это местечке мы, кстати, сейчас говорим? Вдруг ее осенило: она знает это поместье. Неужели компания Декстера приобрела те самые земли в Шропшире около полутора лет назад? Возможно, но вряд ли.

- Речь идет о Лэнгли-Хейс? - Улыбка, которую Кэролайн удалось изобразить, была весьма подходящей: улыбка заинтересованной бизнес-леди.

- Ты знаешь это место?

Легкого кивка головы было достаточно. Как она могла не знать это старое поместье, если родилась там и прожила, не считая времени, проведенных в частной школе, до восемнадцати лет? Потом унижение и бесконечные упреки отца заставили ее покинуть родной дом.

Мать она почти не помнила. Лаура Харви умерла вскоре после рождения Кэролайн. И только по фотографии в семейном альбоме она могла судить, насколько та была красива.

Она ни разу не пыталась вернуться. Ей ясно сказали, чтобы ноги ее больше не было в этом доме. Чувство долга заставило Кэролайн приехать на похороны отца, но в дом она так и не вошла. Чуть позже поместье было продано. Львиная доля вырученных денег пошла на выкуп закладной на имение, а оставшуюся небольшую сумму получила Дороти Скит, домоправительница, которая некоторое время была также и хозяйкой дома.

Сочтя ее неуверенный кивок за ответ, Эдвард продолжил:

- Декстер сказал, что сам дом был оценен при покупке. Но отдельные предметы также имеют определенную стоимость. И он хочет, чтобы ты разобралась в этом.

Надо быть осторожной, сдерживала себя Кэролайн. Очень осторожной. Дашь себе слабину - и тут же хлынут потоки гнева.

- Вы обсудили это вчера вечером после моего ухода? - стараясь казаться как можно более спокойной, спросила она, скрестив длинные изящные ноги и положив руки на колени. Она догадывалась, чего добивается Декстер, и от этого еще больше ненавидела его.

- Нет, он позвонил сегодня, вчера же уехал сразу после твоего ухода. Мы договорились, что в понедельник утром его водитель подъедет к твоему дому и заберет тебя. Думаю, понадобится не больше трех-четырех дней, чтобы справиться с этим заданием. Но можешь не торопиться. Если надо будет, задержишься подольше. Декстер - клиент, которого я не хочу упускать.

Вот как!

- Но на следующей неделе моя очередь принимать посетителей. И к тому же будет много работы с бумагами после презентации. Я не могу уехать сейчас, - рассудительно заметила Кэролайн.

- Эдна заменит тебя в галерее, а со всем остальным мы сами справимся. Декстер настаивал на том, чтобы именно ты выполнила эту работу. Скорее всего потому, что он уже познакомился с тобой вчера вечером. - Эдвард постучал пальцами по столу, внимательно всматриваясь в лицо Кэролайн. - Я вижу некоторое нежелание в твоих глазах?

Совершенно верно! Огромное нежелание выполнять распоряжения Декстера, позволять ему вертеть ею как куклой, разгребать обломки жизни Реджинальда Харви. Мало было выкупить поместье. Он еще хочет, чтобы она, Кэролайн, оценила свое прошлое.

Декстер решил все перевернуть с ног на голову!

- Это поездка оторвет меня от важных дел, - возразила Кэролайн. Не могла же она сказать боссу правду!

- Не волнуйся. Мы сможем какое-то время обойтись без тебя.

- Конечно, - согласилась она с натянутой улыбкой.

Она могла бы отказаться от поездки, но этим поставила бы жирную кляксу на своей карьере. Эдвард был очень справедливым начальником, но если чьи-то действия шли вразрез с его мнением, он никогда ничего не прощал и не забывал. Ей были известны такие случаи. Кэролайн смирилась с решением босса, надеясь, что Декстера не будет в Лэнгли-Хейс. Но на всякий случай надо подготовиться к худшему. Она уже собралась уходить, но все же решила уточнить:

- Судя по всему, мистер Декстер - богатый человек. Ведь сумма, которую он отдал за картину Лассуна, далеко не маленькая.

Надо знать своего противника, подумала Кэролайн. А Декстер был ее противником. Даже если забыть о том, что он сделал с ней в прошлом, она чувствовала: он что-то задумал сейчас. Что-то

очень нехорошее.

Эдвард мог отказаться обсуждать клиента, но, слава богу, он, наоборот, был очень рад ответить на ее вопрос.

- Он, видимо, богат, как Крез, - начал Вейнберг с легкой улыбкой. - Как пишут в статье о нем - единственной, между прочим, в которой я встретил его имя около года назад, - появился Декстер ниоткуда. Он создал империю компьютерных программ. И его считают гением в этой сфере деятельности. Но добравшись до одной вершины, он захотел покорить другую. Именно тогда он занялся недвижимостью и сейчас, говорят, стал миллиардером.

- И при этом он не думает о браке, - Кэролайн не удержалась от опрометчивого замечания. Это было совершенно на нее не похоже. Из области сплетен, как сказал бы босс. Ее слова спровоцировали резкий ответ Эдварда:

- Я ничего не знаю о личной жизни своего клиента.

Почувствовав неловкость, Кэролайн встала, поправила юбку и взяла сумку. Перед уходом она поинтересовалась:

- Вы не знаете, как он собирается распорядиться предметами, представляющими ценность?

Насколько она помнила, некоторые вещицы в особняке были очень милые. Хотя, если учесть, что ее отец оказался в трудном финансовом положении, он мог все распродать.

- Как я понял, все лучшее Декстер планирует оставить. Твоя задача решить, во что стоит вложить деньги.

Лэнгли-Хейс, похоже, находится в процессе реставрации, подумала Кэролайн, пока водитель Декстера припарковывал шикарный «лексус» на посыпанной гравием дороге, ведущей к главному входу. Строительные леса загораживали средневековый фасад. Парк, через который они ехали к дому, Кэролайн запомнила постоянно заросшим и неухоженным. Теперь деревья и газон были аккуратно подстрижены, а в глубине работали двое мужчин с теодолитом.

Размечают площадку для гольфа? Или готовятся к строительству гольф-клуба? И что тут планируется... центр развлечений? Как бы там ни было, это уже не ее дело. Для нее жизнь здесь была далеко не райской. И теперь Кэролайн не испытывала никакой ностальгии или боли от утраты. Единственное, что волновало ее сейчас, - здесь ли сам Декстер?

- Да, много работы, - отметила она, выходя из машины на теплое апрельское солнышко и произнося первое, что ей пришло в голову. Кэролайн изо всех сил старалась заглушить неприятные предчувствия.

- Главный дом уже почти закончили, - ответил водитель, доставая из багажника ее вещи. - По крайней мере в основном все подправили. - Его густые брови резко поднялись вверх. - Вы бы видели, в каком состоянии здесь все находилось! Но босс быстро организовал работу. Знаете, уж если он решит что-то сделать, то медлить не будет.

Он закрыл багажник и взял ее сумки.

- Идите за мной, мисс. Я сейчас найду домоправительницу, мисс Пенни, и она поможет вам устроиться.

Ряды фронтовых окон сияли. Входная дверь была заново покрашена. Значит, он решил не оставлять миссис Скит, с некоторой грустью отметила Кэролайн, входя в просторный холл. Бен Декстер, видимо, предпочитал избавляться от старья и приобретать только самое новое – скорее всего, это его принцип. Так же он поступает и с женщинами, с горечью в сердце, которая неприятно удивила ее, подумала она.

Других машин перед домом не было. Неподалеку стояли только вагончик строителей и гигантский грузовик. Но это еще ничего не значило: он вполне мог загнать свою машину в бывшую конюшню.

Стараясь не обращать внимания на пересохшее горло и странное ощущение в груди, Кэролайн решила спросить:

- А мистер Декстер здесь? - И затаила дыхание.

- Не знаю, мисс. Указания мне обычно дает его секретарь. Я всего лишь водитель. Так... - Он поставил сумки. - Подождите секундочку здесь, а я пойду искать мисс Пенни.

Кэролайн закрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно открыла их и застыла, пораженная. Центральная широкая лестница была заново покрыта лаком, стены выкрашены. Черно-белая плитка под ногами сверкала. Все совершенно не походило на тот мрачный, заброшенный дом, в котором она выросла.

Но следы прошлого все же остались. Если прислушаться получше, можно услышать сердитый голос отца:

- Ты будешь делать так, как я скажу, ясно? - И еще: - Я не собираюсь этого терпеть. Деревенские дети не годятся тебе в друзья. Если ты снова ослушаешься меня, будешь очень строго наказана.

И потом умоляющий голос миссис Скит:

- Не перечь отцу, Кэрри, малышка. Ты же сама понимаешь, что это того не стоит.

Кэролайн сжала полные губы. И все-таки она не подчинилась его приказу, за что и была изгнана отсюда. Ее это только обрадовало. А учебу она смогла завершить на деньги, завещанные матерью.

Сложилась бы ее жизнь по-другому, если бы мама была жива? Или если бы Кэролайн родилась мальчиком, о котором мечтал ее отец?

- Значит, ты все же смогла усмирить свою гордыню. Я почти не сомневался в том, что ты откажешься ехать сюда.

Мягкий низкий голос пронзил ее, как удар молнии. Она напряглась, все внутри задрожало. Кэролайн медленно повернулась в ту сторону, откуда он раздался. Декстер вошел через главную дверь, к которой она стояла спиной. Хотя холл был немалых размеров, новый хозяин все равно смотрелся в нем величественно.

Его черные цыганские глаза только на первый взгляд могли показаться спокойными. На самом деле в них сверкали дикие огоньки. Мягкие черные волосы были взъерошены ветром. Гибкое мускулистое тело, конечно, облачено в черное. Самый подходящий цвет для характеристики души этого человека. На нем были облегающие джинсы и свободная хлопковая рубашка.

У Кэролайн защемило сердце, но она старалась держать себя в руках. Его чары больше не могут пленить ее. Теперь она с ним на равных.

Она предполагала, что Декстер может оказаться здесь, и оделась соответствующе: красивый темно-синий костюм, туфли на высоком каблуке и телесного цвета, дорогие до неприличия колготки. Волосы были собраны на затылке. Единственным украшением служила тонкая золотая цепочка, слегка поблескивающая на шее. Где сейчас, к ее негодованию, сильнее начала пульсировать жилка.

- Когда дело касается моей работы, преубеждения не имеют значения. Вы наняли профессионала, мистер Декстер.

- Ясно. - Насмешка приподняла уголки большого чувственного рта. Его взгляд, внимательно изучая каждую деталь, опустился с ее аккуратно уложенных волос к кончикам туфель, потом снова поднялся вверх и встретился с ее взглядом. - Такая экипировка и такой тонко скрываемый, конечно, самоконтроль! Дочь своего отца до мозга костей. - Он снизил голос до бархатистого урчания. - Помню, было время...

- Мистер Декстер! - Кэролайн резко прервала Бена, отчаянно пытаясь не обращать внимания на то, что его голос обжигает кожу, горячит кровь. - Я прошу не забывать о цели моего приезда. - Она замолчала, испытав облегчение при виде быстро приближающейся к ним женщины лет тридцати.

Короткие светлые кудри обрамляли открытое приветливое лицо. Она была невысокого роста и крепкого сложения. Наряд ее составляли простенькие голубые джинсы и бело-голубая полосатая футболка. Мисс Пенни? Да, совершенно никакого сходства с пусть уже и увядающей красотой Дороти Скит.

- Извините, что заставила вас ждать. Мартин не мог найти меня. Я чистила трубу. - Несколько отрывистый тон смягчала теплая улыбка. - Ланч будет подан через пятнадцать минут, босс. В столовой. - Светло-серые глаза переключились на Кэролайн. - Я покажу вашу комнату, мисс Харви. - Женщина взяла ее багаж и направилась к лестнице.

Кэролайн последовала за мисс Пенни, чувствуя, что у нее еще есть силы, чтобы не держаться за перила. Присутствие Декстера там, где оно совершенно не требовалось, сильно расстроило ее. Она бы с большей охотой выполнила работу, для которой ее наняли, если бы он не путался под ногами.

А если он еще собирается вспоминать прошлое и отпускать язвительные комментарии по поводу ее вида, тогда следующие два-три дня превратятся в каторгу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- Вот мы и пришли. - Домоправительница толкнула дверь в дальнем конце коридора, огибающего дом. - Боюсь, это не похоже на номер люкс. Но ванная находится рядом, следующая дверь налево по коридору.

Кэролайн тяжело вздохнула, остановившись на пороге. Было ли это простым совпадением, или Декстер специально, распорядился, чтобы ей отвели именно эту комнату?

Он знал, что раньше она принадлежала Кэролайн. Сколько раз Бен кидал камешки в это окно, чтобы разбудить ее? Не сосчитать. Но она никогда не спала. Она лежала и ждала его сигнала, безумно желая как можно быстрее оказаться в объятиях любимого человека. Если он не

появлялся, Кэролайн не находила себе места, а когда он приходил, она бесшумно сбегала вниз по лестнице, чтобы обнять его, раствориться вместе с ним в чарующей красоте теплой летней ночи.

Волна холода окатила ее с ног до головы и тут же сменилась невыносимым жаром. Она тряхнула головой, раздраженная реакцией своего тела, и сжала губы. Презрение вспыхнуло в ее глазах. Сейчас она чувствовала себя достаточно сильной, чтобы устоять перед ним. Да и атмосфера комнаты была уже совершенно иной.

Выцветшие детские обои уступили место приятной для глаза лимонно-желтой краске. Светло-зеленый ковер на полу – вместо потрескавшегося линолеума, холодившего ее босые ноги зимой...

– Столовая находится за третьей дверью налево от холла. – Домоправительница поставила сумки на пол рядом с кроватью. – Хозяин, конечно, все вам объяснит, но если понадобится что-нибудь еще, сообщите мне.

– Спасибо. Мисс Пенни, да?

Нужно срочно взять себя в руки, иначе простой факт, что она проведет пару ночей в своей бывшей комнате, лишит ее рассудка. Кэролайн заставила себя улыбнуться и перешагнуть порог. Бога ради, она может не вспоминать былое, надо только захотеть!

– Просто Линда. Меня называют мисс Пенни, только когда этого требуют обстоятельства. – Обезоруживающая улыбка и крепкое, почти мужское рукопожатие расположили Кэролайн к этой женщине.

– Ну, а я Кэролайн. Скажите, пожалуйста, а мистер Декстер останется здесь или он заехал ненадолго? – спросила она неуверенно, надеясь, что Бен скоро отбудет.

– Насколько я знаю, останется. Он все время приезжает и уезжает, обычно просто заглядывает, чтобы проконтролировать работу строителей, но на этот раз появился с кучей багажа. Так... – она быстро взглянула на массивные наручные часы, – пора накрывать на стол. Ланч будет холодным. Я не особенно хорошо готовлю. Я занимаю должность домоправительницы, но так как повара не будет еще около месяца, боюсь, вам придется, так сказать, довольствоваться тем, что есть.

Личный повар, домоправительница... Да, видимо, Декстер решил превратить Лэнгли-Хейс в свою загородную резиденцию, подумала Кэролайн, когда Линда вышла из комнаты. Ему необходимо продемонстрировать, что бедный мальчишка смог стать таким же владельцем поместья, каким был ее отец? Правда, с одним отличием – имея несравненно больше свободных денег.

Закусив нижнюю губу, Кэролайн начала распаковывать вещи. Но можно ли винить Декстера? Ведь он рос в ужасном домишке, стоящем во владении ее отца. Его мать вносила маленькую арендную плату за эту лачугу, но это был дом, в котором мало кому захотелось бы оказаться даже в кошмарном сне. Она была суровой женщиной, которая в одиночку растила сына. Большинство жителей смотрело сверху вниз на эту несчастную парочку. Конечно, после такого детства сложно устоять перед искушением вернуться обратно и показать всем свою силу и богатство.

Нет, его мотивы не должны интересовать ее. Единственная ее забота – сделать дело и поскорее вернуться в Лондон.

Уже подошло время ланча, и Кэролайн подавила мимолетное детское желание не спускаться вниз. Прятаться от проблем не в ее правилах.

А Декстер был ее проблемой, признала она, открывая дверь в столовую некоторое время спустя. Он ждал ее, сидя спиной к высокому окну, за которым открывался вид на ухоженный сад. Высокий, мощный, безусловно сложенный, Бен был еще более красив, вызывающе красив, чем двенадцать лет назад.

Но чего-то в нем не доставало. Не осталось и следа от переполнявшей его когда-то нежности, от притягательной улыбки, которая покорила Кэролайн, привязала ее к нему в то далекое, неземное лето любви. Теперь перед ней предстал надменный человек. Его нечастые улыбки были полны высокомерия, а в блеске черных глаз сквозили насмешка, открытая угроза и гнев, которые она не могла понять. Если кто-то и имел право на гнев, так это она.

- Значит, ты все-таки решила не просить принести тебе ланч в комнату. Bravo!

Улыбка была даже не высокомерной, а издевательской. Кэролайн держалась спокойно. Надо было немедленно это прекратить. Она открыла рот, чтобы высказать Декстеру все, что о нем думает, но его красивая сильная рука нетерпеливым жестом пригласила ее сесть.

- Я был бы не против поесть.

На небольшом круглом столе стояли фаянсовые тарелки с холодным мясом и салатами, не возбуждающими аппетита. Но картину скрашивало вино, первоклассный мускат, отметила Кэролайн, неохотно садясь за стол и торжественно обещая себе не притрагиваться к вину. Имея дело с мужчиной, представлявшим для нее прямую угрозу, ей необходимо было сохранять трезвый ум.

Вдруг она вздрогнула, тщетно надеясь, что предательская реакция ее тела останется незамеченной.

- Тебе холодно? - Удивление в его тоне подкрепилось вздернутой прямой черной бровью. - Мне казалось, сейчас, наоборот, непривычно тепло для апреля. - Бен достал бутылку вина из ведерка со льдом, но Кэролайн моментально прикрыла рукой свой бокал. - Не будешь? - Он ловко налил себе полный бокал. - Ну тогда угощайся. По-моему, нам подали говядину. - И Декстер удостоил ее бледное, напряженное лицо насмешливым взглядом. - Прошу извинить меня за дешевую посуду и столовые приборы. Но кухня пока находится в беспорядочном состоянии. Твой отец, похоже, распродал все фамильное серебро, включая королевский Уорчестер.

Они ели из Минтона, а не из Уорчестера. И пусть тяжелые серебряные приборы с богато украшенными ручками не подходили к тарелкам, все же было приятно есть из красивой старинной посуды. Кэролайн почувствовала, что ее щеки заливаются краской.

- Прекрати! - выпалила она, не подумав. Ее губы крепко сжались от его нескрываемой издевки. Она не собиралась выходить из себя, хотела игнорировать все его язвительные замечания, но дальше держать себя в руках не было сил. Скрестив руки на коленях, Кэролайн с горечью добавила:

- Я знаю, почему ты затребовал сюда именно меня! Поэтому давай опустим все это, и я приступлю к работе, для выполнения которой и была нанята.

Ее хотелось встать и немедленно выйти из комнаты. Но она не сделала это. Подобный демарш

только доказал бы Декстеру, как легко он может задеть ее за живое.

Поэтому Кэролайн сидела неподвижно, надеясь, что ее лицо не выражает ничего, кроме скуки. Но тут он откинулся назад и, положив локоть на спинку стула, заговорил все с той же насмешкой в бархатистом голосе:

- Ну так скажи мне... почему я хотел, чтобы приехала именно ты?

Бешеная вспышка ярости заставила ее впервые за долгие годы забыть о сдержанности. Огромные фиалковые глаза, обрамленные густыми ресницами, ответили на вызов его черных глаз.

- Потому что мой отец назвал тебя самым ничтожным человеком на земле, - точно припомнила Кэролайн, хотя сказано это было очень давно. - Ты воровал у него, и ты представлял угрозу для порядочных деревенских девушек... - Ей не было больно. Нет, вовсе нет! Да и какую боль могли причинить ей эти слова после стольких лет? - Когда-то ты жил в нищете. После смерти моего отца ты смог выкупить его имение и решил притащить меня сюда, чтобы утереть мне нос.

Вдруг ее гнев иссяк, она замолчала. Стоило ли выходить из себя? И все же, решила Кэролайн, лучше было высказаться, чем промолчать. Ведь если вовремя не избавиться от рвущейся наружу ярости, в душе останутся нарывы, а потом и грубые шрамы.

- Ответ неверный, - спокойно заметил Декстер, скривив рот. Ее тирада нисколько не задела его. - Но интересный. Мы с мамой жили в развалившемся домишке, потому что, приехав в эту деревню, не могли позволить себе ничего другого. А твоему отцу мы приносили какой-никакой доход, ведь дом был уже почти непригоден для жилья. Что же касается воровства... - Он водил длинными пальцами по краю стакана, приковав взгляд Кэролайн к черной гипнотизирующей глубине своих глаз. - Мне было всего лишь четырнадцать лет, и я думал, что форель, плавающая в речке за нашей лачужкой, принадлежит всем. Но твой отец объяснил мне что к чему, припугнув довольно страшным ружьем... Так вот. - Он сжал губы. - Ты здесь не для того, чтобы я утер твой маленький высокомерный нос своими финансовыми успехами. Твое присутствие здесь - это необходимость. А сейчас, - строго произнес Декстер, передавая ей блюдо с холодным мясом, - давай поедим, и ты приступишь к работе.

Когда-то Бен говорил, что без нее он не будет счастлив. Теперь же ему необходима всего лишь экспертиза. Кэролайн нервно сглотнула. Ей снова захотелось встать и убежать. Но Эдвард не одобрил бы такого поведения, и это останавливало ее. Декстер немало платил за ее работу.

С мрачным выражением лица она положила себе на тарелку кусок говядины и помидор и тут же поняла, что не сможет проглотить ни кусочка. Он не опроверг ее заявление о том, что представлял угрозу для порядочных деревенских девушек. Просто ему нечего было возразить.

А знал ли он о том, что у него есть ребенок, когда скрылся из деревни с несколькими сотнями фунтов, которыми ее отец от него откупился? Тогда эти деньги, наверное, казались ему целым состоянием. Ну конечно, он знал об этом ребенке! Мэгги Поп наверняка сообщила ему, что родила от него дочку.

- Раз я здесь, может, ты распорядишься, с чего мне начать? Или я могу выбрать сама?

Кэролайн сделала все возможное, чтобы ее голос звучал бодро и по-деловому, чтобы ее личное отношение к Бену не мешало работе. Но прошлое уже напомнило ей, как она была обманута, ранена, предана, как опустошена была ее душа.

Она с трудом выдержала его пристальный взгляд, оценивающий ее дорогой костюм из первоклассного материала известной во всем мире марки. Наконец он заявил:

- Начни работу сверху и постепенно спускайся вниз. Думаю, на чердак никто не заглядывал много лет. Должен предупредить тебя, что, помимо старинных вещей, там грома мусора, оставленного рабочими. Но все можно будет убрать, как только ты выяснишь, есть ли там что-нибудь ценное.

Декстер допил вино и с некоторым раздражением в голосе добавил:

- Если ты больше не собираешься ковыряться в своей тарелке, можешь приступать.

Каков мерзавец! – подумала Кэролайн, стоя на пороге чердака. Он видел, как она одета, и специально отправил ее сюда.

Куски отвалившейся штукатурки валялись на покрытых паутиной, разбросанных по всему чердаку коробках. Грязная, порванная ткань лишь частично закрывала старую, никому не нужную мебель.

Кэролайн сняла колготки и туфли на высоких каблуках и надела кожаные мокасины от Гуччи. Но было совершенно ясно, что и их, и костюм можно будет потом выкинуть.

Как же он изменился! Хотя, возможно, Декстер был таким всегда. Жестокость – его врожденная черта. В противном случае разве смог бы он так использовать ее, врать ей и в конечном счете предать? Или бросить женщину, которая произвела на свет его ребенка?

Кэролайн резко развернулась и сбежала по крутой чердачной лестнице. Линду она нашла на кухне.

Кэролайн обратила внимание на новый пол, огромную кухонную плиту последней модели, таких же размеров посудомоечную машину и вместительный холодильник. Интересно, Декстер что, решил жениться и нарожать несметное количество детей? Но тут же она подумала, что эти вопросы ее волновать не должны, и спросила:

- Линда, у тебя не найдется какой-нибудь рабочей одежды? Мне нужно разобраться на чердаке.

- Боже мой, там такая грязь! – Линда положила ручку и сочувственно улыбнулась Кэролайн. – По-моему, оттуда вообще надо все выгрести и сжечь. Этот дом принадлежал какому-то старому снобу. Он уже умер, но, говорят, у него осталась дочь. И босс велел ничего не трогать, потому что она может вернуться и расстроиться, если обнаружит, что фамильные реликвии выброшены.

Неужели Декстер действительно так сказал? Сердце сжалось. Неужели он искренне верил, что она когда-нибудь вернется сюда, чтобы отыскать дорогие ей вещи? Или он воспользовался своим влиянием – и деньгами, – чтобы заставить ее приехать в родной дом и снова встретиться с ним?

А как же ее теория о мести Декстера?

Услышанное так потрясло Кэролайн, что она уже не могла размышлять о мотивах Декстера. Тяжело вздохнув, она произнесла:

- В таком случае, он послал меня на чердак не просто чтобы полюбоваться, как я там выпачкаюсь... Я и есть дочь того старого сноба.

Последовала гробовая тишина. Линда удивленно взглянула на Кэролайн.

- Извините. Я не знала...

- Ничего страшного. Отец и правда был ужасным снобом.

- Я... - Линда была явно поражена таким поворотом событий. - В шкафу остались вещи прежней хозяйки. Подождите секундочку, я поищу что-нибудь.

Несколько минут спустя она вернулась со стопкой чистых, аккуратно сложенных вещей. Это были тонкие нейлоновые халатики, украшенные цветочками. Очень женственно, в стиле миссис Скит.

- А вы случайно не знаете, где миссис Скит живет сейчас? - спросила Кэролайн неожиданно для себя. Любопытство и некая привязанность к женщине, которая растила ее, заставили девушку задать этот вопрос.

- Она снимает небольшой домик около деревенского магазина, - ответила Линда. - Когда здесь начались работы, она заходила пару раз, чтобы перебрать одежду вашего отца. Милая женщина, но, по-моему, принимает все слишком близко к сердцу. Говорят, смерть хозяина дома очень подействовала на нее.

Немой вопрос, почему с его дочерью не произошло того же, читался во взгляде Линды, но Кэролайн не собиралась отвечать на него.

- Надо будет зайти к ней как-нибудь вечером, пока я здесь. - Она сопроводила эти слова официальной улыбкой, взяла вещи и ушла. Кэролайн знала, почему отец запретил ей возвращаться домой, почему сказал, что не хочет больше ее видеть. Но она не могла понять, отчего он вообще никогда не испытывал к ней никаких теплых чувств. Возможно, Дороти Скит сможет ответить на этот вопрос.

Кэролайн сняла свой костюм и надела один из предложенных халатов поверх черного атласного белья. Дешевая ткань просвечивала от долгой носки, а размытые голубые и розовые цветочки были просто кошмаром. Плюс ко всему Кэролайн прямо-таки утонула в этом халате.

Но стоит ли переживать по поводу нелепого одеяния? Ведь никто не увидит ее в нем, а костюм будет спасен.

Вернувшись в душное помещение под крышей, Кэролайн начала работу. Первым делом она расчистила небольшое пространство в углу, чтобы складывать туда мусор. Перетаскивая по неровному, грязному полу ящики с разбитым фарфором, сожженными кастрюлями, поломанными викторианскими безделушками, она спрашивала себя, зачем люди хранят всякий ненужный хлам. Но потом Кэролайн вспомнила, как приходила сюда в детстве дождливыми одинокими днями: чердак был как сказочный мир, не похожий ни на что вокруг и хранивший специально для нее свои секреты.

Там стоял сундук с праздничными нарядами, так, по крайней мере, она всегда считала. Это был большой ящик, набитый одеждой, которая когда-то, наверное, принадлежала ее бабушке и маме. В свое время эти платья, должно быть, стоили больших денег.

После долгих поисков Кэролайн нашла наконец сундук, открыла крышку и обнаружила, что он пуст. Только на дне лежала стопка писем, перевязанных лентой. Вещи, наверное, распродал отец, когда с деньгами стало совсем плохо. Дороти Скит могла посоветовать ему сделать это. Кэролайн помнила ее слова, как будто только вчера она говорила девочке: «Я так и знала, что найду тебя именно здесь. Пора спать. И кстати, будь поосторожнее с этими вещами, за них можно получить неплохие деньги. Хотя, если, примеряя наряды, ты не будешь никому мешать, бегая по дому...»

Кэролайн присела на корточки. Ее блестящие черные волосы спутались и превратились неизвестно во что. Она откинула их грязной рукой, оставив при этом черный след на молочно-белой щеке.

Если бы ее отец мог забыть о гордыне, продать Лэнгли-Хейс и переселиться в местечко поскромнее! Тогда бы он провел последние годы, не думая о долгах и нехватке денег. Но вместо этого он снова и снова перезакладывал поместье.

Вздохнув, Кэролайн достала из сундука письма. Они были написаны ее отцом для матери еще до свадьбы. Она взяла верхнее письмо и начала читать. Первых строчек ей было достаточно, чтобы понять, как сильно они любили друг друга. Еще несколько строк подтвердили, что молодой Реджинальд Харви обожал и боготворил свою красавицу невесту.

Она положила письмо обратно в конверт и заново перевязала стопку писем. Ее руки дрожали от волнения. Ей открылась такая сторона души ее отца, о существовании которой она никогда и не догадывалась. Оказывается, он был способен любить, это чувство ощущалось в каждом слове, написанном на пожелтевших страницах.

Ее глаза затуманились внезапными слезами.

Прижимая письма к груди, Кэролайн встала. И увидела его. У нее перехватило дыхание.

За последние два часа она совершенно забыла о существовании Бена Декстера. А теперь он застыл на пороге чердака, внимательно наблюдая за ней. В воздухе повисло напряженное молчание.

Ей в голову пришла совершенно неожиданная мысль. Если бы она тогда объяснила отцу, как безумно любит Бена Декстера, а не стояла, молча глядя на него исподлобья, может быть, он и понял бы ее.

И тут же эта мысль сменилась другой: это не изменило бы ничего. Даже если бы отец признал ее право влюбиться в деревенского парня и не устраивал бы шумные скандалы, хэппи энда все равно бы не вышло. Молодой Декстер никогда не любил ее. Он только врал о своей любви, желая получить всего лишь очередную порцию секса. А когда отец решил откупиться от него, он с радостью взял деньги и отправился искать другую наивную простушку.

Устремленный вниз взгляд Декстера, ухмылка чувственных губ говорили о том, что он отметил фантастичность ее наряда и вполне оценил то, что было под ним. Четкие линии стройного тела Кэролайн просвечивали сквозь жуткий халат. А благопристойность ее виду придавали лишь крошечные черные трусики и бюстгальтер.

С трудом сдерживая желание немедленно убежать, Кэролайн гордо вздернула подбородок и холодно спросила:

- Ты что-то хотел?

- Тебя.

Его глаза, похожие на расплавленный черный янтарь, смотрели прямо на нее, и на какую-то секунду Кэролайн показалось, что он имеет в виду именно то, что говорит. Ее обдало жаром с головы до ног, стало трудно дышать. Бен приблизился к ней, сдвинув темные брови. От его высокомерной улыбки не осталось и следа.

Конечно, нет, Декстер и не думал говорить, что хочет ее так, как когда-то давно – безумно, страстно, неудержимо. Он просто решил удостовериться, что нанятая им работница занимается делом, а не сидит где-нибудь, задрав ноги и делая педикюр.

И очень даже хорошо, что все обстояло именно так, потому что она не хотела его. Да, совершенно не хотела. Пока он не дотронулся до нее. Легкое прикосновение его пальцев напомнило Кэролайн о том, как раньше Бен убирал с ее лица длинные, черные, как ночь, непослушные локоны. Обжигающая смесь желания и воспоминаний растопила лед в груди.

Во рту у Кэролайн пересохло, она едва могла вдыхать пропитанный пылью воздух. Он провел пальцем по ее мокрым ресницам и печально произнес:

- Ты расстроилась, Каро. Я этого не хотел, честное слово.

Его глаза излучали заботу и нежность. Она помнила этот взгляд, как вспомнила все, что происходило двенадцать лет назад. Однажды звездной ночью она оцарапалась о ветви молодого дуба. Когда она была с Беном, то не замечала ничего вокруг. И тогда он так же смотрел на нее и гладил нежную белую кожу ее плеча, как будто его прикосновение, исполненное любви, могло снять боль и сделать так, чтобы на этом месте не появился синяк. Тогда она ни на секунду не сомневалась в искренности его чувств.

А следовало бы...

- Я думал, ты можешь найти здесь что-то дорогое, любимое, – мягко сказал он. – Например, подарки, полученные в детстве, фотоальбомы, что-то, что ты хотела бы сохранить. Миссис Скит забрала все личные вещи твоего отца. Она говорила, что хочет связаться с тобой. Я обязательно устрою вам встречу, пока ты будешь здесь.

Он положил руку на плечо Кэролайн, и все ее тело напряглось – в знак протеста. Она неосознанно подняла глаза и посмотрела на его губы. Казалось, он перецеловал больше женщин, чем выпил горячих чашек чая.

- Не утруждайся, – сдержанно и даже холодно произнесла Кэролайн. – Я сама зайду к Дороти Скит. А здесь... – она сняла с плеча его руку, – пока я не нашла ничего ценного или важного. Только вот эти письма, которые оставляю себе. Работа продолжается.

Она бы многое отдала, чтобы не выглядеть так нелепо! И почему только старенький халат Дороти не шит из плотного хлопка или из чего-нибудь такого, что не демонстрировало бы ее слишком тонкое нижнее белье его взгляду, который вдруг стал серьезным и жестким! Неужели из-за того, что она резко отвергла его заботу?

- Только не сейчас. – Декстер развернулся. – Продолжишь завтра утром. Я уже предупредил Линду, что мы не ужинаем дома. У нее и так много забот, чтобы еще и кормить нас. – Он остановился на пороге и посмотрел на Кэролайн. В его глазах сквозило нечто среднее между разочарованием и весельем. – И сними, пожалуйста, это... даже не знаю, как назвать... ночную рубашку? Будь готова через полчаса.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Уверен, ты проголодалась. Ты едва прикоснулась сегодня к ланчу. - Сейчас в голосе Декстера отсутствовала сбивающая ее с толку забота. Слышалась только легкая усмешка. Было восемь часов вечера, и чистое, безоблачное небо начинало понемногу темнеть. Он повернул ключ зажигания и одарил ее самоуверенной, высокомерной улыбкой. Ряд ровных белых зубов блеснул на фоне темно-оливковой кожи. От этой улыбки у Кэролайн мурашки побежали по коже.

Она могла бы честно признаться ему, что очень голодна, а днем не могла проглотить ни кусочка исключительно по его вине. Но не призналась. Вместо этого она слегка наклонила темноволосую голову и ответила:

- Да, немного.

Решив, что они поедут в обычный деревенский паб, Кэролайн оделась как можно скромнее, выбрав самую дешевую одежду из той, которая была у нее с собой. Но вместо паба они отправились в модный пригородный ресторан. Да, рядом с людьми в роскошных костюмах она будет выглядеть белой вороной в своих льняных брючках кремового цвета, итальянском свитерке и мокасынах от Гуччи.

Когда предположение оправдалось, Кэролайн решила, что это не должно ее беспокоить. В любом случае внимание окружающих было приковано к изысканно одетому, мужественному Бену Декстеру. Сидя напротив него и изучая огромных размеров меню, она не могла понять, почему он прикладывает столько усилий, чтобы произвести на нее впечатление. По той же причине, которая толкнула его на покупку Лэнгли-Хейс, - показать всем, как он поднялся из нищеты на деловой Олимп?

Но на нее Бен произвел куда большее впечатление двенадцать лет назад, когда у него было две главные цели в жизни: сделать Каро своей женой и добиться финансового успеха, чтобы обеспечить им комфортные условия для жизни. Так по крайней мере он говорил. И она оказалась достаточно глупой, чтобы верить ему.

Да, успех пришел к Декстеру, в этом не было никаких сомнений. Кэролайн и сама добилась многого и материально ни в чем не нуждалась. А вот что касается женитьбы - это совершенно не входило в планы лживого предателя.

Кэролайн отдала меню проходящему мимо официанту, с радостью избавившись от массивной папки. И потом легко и непринужденно сообщила:

- Завтра утром я начну работу чуть позже. Мне надо навеститься в деревню, чтобы узнать, продает ли еще Анжи Браун уцененную джинсовую одежду. Я хочу купить что-нибудь более подходящее для разгребания мусора на чердаке. И кстати, когда ты зашел, на мне был старый халат Дороти Скит. Я не сплю в рубашках невероятных размеров.

Сказав это, Кэролайн поняла, что допустила большую ошибку. В его черных глазах заиграли веселые огоньки, а губы скривились в пошлой ухмылке.

- И в чем же, интересно, ты теперь спишь? - спросил Декстер. - В шелковой пижаме, украшенной рюшечками? А помнишь, было время, когда постелью нам служил мягкий, прохладный мох. А если шел дождь, что случалось очень редко, мы проводили ночь в приятно шуршащих копнах сена на конюшне твоего отца. И тогда ни на тебе, ни на мне не было вообще никакой одежды.

Густая краска залила ее щеки, и что-то сжалось внутри. А Декстер продолжил:

- Анжи ушла на покой несколько лет назад. Новые хозяева магазина не продают уцененную одежду. Кстати, мне завтра надо съездить в Шрузбери. Если хочешь, присоединяйся. Пройдешься по магазинам, пока я переговорю со своими юристами. Там, в галерее Бутчера, есть очень неплохой итальянский ресторанчик. Можем встретиться в нем и заодно перекусить.

Как он спокоен! Боже, взмолилась Кэролайн, верни мне привычное состояние! Пусть мое сердце перестанет колотиться с такой бешеной скоростью. Если Декстер будет все время напоминать о прошлом, она обязательно сойдет с ума. Надо просто игнорировать эти разговоры.

- А я думала, ты пользуешься услугами известных адвокатских фирм. - Если он снова вернется к прошлому, она не сдержится и ответит.

А их перепалка может привести к тому, что он пожалуется Эдварду, и тогда ее любимая работа будет поставлена под угрозу. Лучше держать язык за зубами и стараться сохранять их нынешние отношения настолько деловыми, насколько возможно.

- Нет. Я доверяю только небольшим местным фирмам... теперь. - Подошел официант, и Декстер добавил: - Ты выбрала, что будешь есть?

Она немного рассеянно ответила, что закажет тарталетки по-датски и кефаль с грибами. По его словам можно было предположить, что он собирается поселиться в Лэнгли-Хейс. Легко же удалось ему самоутвердиться и в честь победы занять дом бывшего врага, при этом еще построить на территории имения гольф-клуб и центр развлечений, которые будут приносить немалый доход.

А дом... дом достаточно большой, чтобы в нем разместились жена, орава детей и армия слуг. Мысль о том, что он собрался жениться, расстроила Кэролайн окончательно.

Хотя с чего ей расстраиваться? Декстер теперь для нее ничего не значил, и она только сочувствовала его будущей жене. Ведь каким он был - обманщиком и предателем, когда вопрос касался женщин, - таким и останется навсегда. Она отказалась от вина, но хорошо поела. За ужином они говорили на отвлеченные темы, и Кэролайн была безумно рада, когда настало время возвращаться.

Свет уличных фонарей превратил узкую дорогу в золотистый туннель. На деревьях появлялись молодые листочки. Скоро расцветут жимолость и шиповник, и воздух наполнится восхитительными ароматами.

Эту часть города Кэролайн очень любила. Но теперь ее жизнь протекала в Лондоне: там были ее дом, работа, друзья. И она не хотела испытывать совершенно неожиданную и щемящую боль от воспоминаний. Это ей совершенно ни к чему.

Они уже подъезжали к дому, когда она, не подумав, решила съязвить:

- Уверена, что гольф-клуб и центр развлечений будут приносить доход. Ведь в противном случае твоя компания вряд ли занялась бы этим строительством. Но меня интересует, не будет ли тебе мешать множество людей? Отец не перенес бы, если бы, как он говорил, простолюдины сновали туда-сюда по его поместью.

- Я не твой отец, - холодно ответил Декстер, и она сжала губы, мысленно соглашаясь с

существенными различиями. Бен много работал – судя по размерам его состояния. А ее отец, наоборот, только тратил и тратил деньги, к тому же он не смог справиться с управлением огромным имением. Но, несмотря на различия, у этих мужчин имелась одна общая черта – оба были жестокими, не обращающими никакого внимания на чувства других людей.

– И я не собираюсь бывать здесь настолько часто, чтобы мне могли надоест люди, – сардонически добавил он. – Хотя я оставляю себе несколько комнат.

Он припарковал свой сверкающий «ягуар» вплотную к грузовику строителей, что было небезопасно. Под колесами захрустели осколки кирпичей и штукатурки. Кэролайн вышла из машины первая и подумала, что, видимо, он обращается со своими вещами так же неаккуратно, как и с людьми.

Она зашла в дом раньше, чем Декстер, но он догнал ее.

– Выпьешь со мной вина?

Грубые нотки пропали из его голоса. И сейчас в мягкой тишине дома, он стал очень мужественным, очень притягательным. И, конечно, опасным.

Кэролайн вздрогнула. Как легко она могла сейчас поддаться этому искушению!

– Спасибо за приглашение, но я откажусь. Когда ты завтра едешь в Шрузбери?

– В десять. Мы вернемся к трем. Ты уверена насчет вина?

– Абсолютно.

Да, большая часть завтрашнего дня будет потеряна, если она отправится с ним. Как же она не сообразила, чем конкретно ей придется заниматься? Тогда захватила бы с собой какую-нибудь старую одежду.

Кэролайн тихо вздохнула и добавила:

– Пожалуй, я откажусь и от поездки тоже. Как-нибудь обойдусь тем, что у меня есть. – Уж лучше похоронить свою одежду, чем имидж невозмутимого и целеустремленного специалиста. А если она проведет с ним больше времени, чем требует работа, это грозит тем, что она перейдет границу дозволенного и выложит Декстеру, как сильно его ненавидит.

Она развернулась и по пути к лестнице услышала его мягкий голос:

– Спасаясь бегством, Каро? Интересно, почему?

Добравшись до своей комнаты, Кэролайн захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, тяжело дыша.

Когда-то она обожала Бена, он был смыслом ее жизни. Но потом он предал ее, и жизнь разлетелась на мелкие кусочки. Однако его отступничество не избавило ее от влечения к нему. Должно было, но не избавило.

Кэролайн отошла от двери, сильно злясь на себя за такие мысли. Она была просто в гневе!

Достав шелковую ночную рубашку и легкий халатик, она отправилась в ванную, десять минут спустя, завязав пояс на халате, вышла в коридор. Около ее комнаты стояла Линда.

- Я хотела предложить вам вот это. Наверное, они окажутся слишком широкими и короткими, но, думаю, подойдут вам больше, чем те тонкие халатики в цветочек.

Кэролайн одарила ее признательной улыбкой. Она едва сдержала порыв обнять эту прекрасную женщину. Теперь не придется портить дорогую одежду. И не надо бояться, что в любой момент может зайти Декстер, чтобы поглазеть на ее нижнее белье.

- Спасибо, Линда!

Она взяла аккуратно сложенные джинсы и выцветшую зеленую рубашку, раздумывая, как лучше спросить, почему Декстер оставит себе только несколько комнат, но потом отказалась от этой мысли. Такого рода вопросы только докажут, что она питает интерес, который ей очень хотелось скрыть - в первую очередь от самой себя.

- Это так мило с вашей стороны, - сказала она вместо этого.

- Не стоит благодарности. - Линда махнула рукой и спросила: - Как вы провели вечер?

- Еда была отменной. - Кэролайн протянула руку к дверной ручке, повернула ее и открыла дверь в спальню.

- Хорошо. - Линда спокойно улыбнулась. - Я хотела попрощаться, если мы завтра не увидимся. Босс отпустил меня до конца недели. У нас в семье крестины. Это первый ребенок моей сестры, и я - крестная. Так что вы, наверное, закончите свою работу до того, как я вернусь.

Так значит, она остается здесь наедине с Декстером, подумала Кэролайн, улыбаясь Линде и испытывая смутное беспокойство. Потом они попрощались, и, закрывая дверь, Кэролайн строго сказала себе, что отсутствие домоправительницы не будет иметь никакого значения. Она сама справится с Беном Декстером, и для этого ей не нужна ничья поддержка.

Вряд ли Кэролайн до сих пор интересуется его как женщина. Он настоял на ее приезде, только чтобы показать ей, чего добился, дать понять, что теперь он правит бал.

Что ж, это она могла перенести без проблем. Ее порадовали его достижения. Что же касается другого вопроса, то пришлось признаться самой себе, что у нее возникали проблемы с сексуальным притяжением. От этого не скроешься.

И теперь вместо того, чтобы забыть обо всем и постараться уснуть, Кэролайн лежала в темноте и вслушивалась в тишину. Она ждала звука ударяющих в окно камешков, ждала, когда он подаст знак.

Как она хотела сбежать...

Кэролайн села в кровати. Наклонившись, она включила ночник, стоящий рядом на столике, и начала массировать сильно пульсирующие виски.

Необходимо взять себя в руки, перестать ворошить прошлое. Они оба стали другими.

Она посмотрела на часы: было два часа ночи. И поняла, что больше не уснет. Так зачем тогда лежать в постели, вспоминая былое, когда можно пойти и поработать, приблизив тем самым время своего отъезда?

Приняв такое решение, Кэролайн надела шелковый халат, туго завязала пояс, взяла блокнот и

вышла из комнаты.

Бесшумно спустившись вниз по лестнице, она решила, что сначала изучит столовую. Великолепный обеденный стол с двенадцатью стульями был продан уже давно. Ей тогда исполнилось четырнадцать лет, и она приехала домой на рождественские каникулы. На ее вопрос отец саркастически ответил:

- А как еще я должен оплачивать твоё обучение в частной школе? Может быть, предложишь мне ограбить банк? Или попросить добрую фею ниспослать нам неземные богатства?

И было бесполезно повторять ему уже в который раз, что ей было бы намного лучше в обычной школе, которая находилась рядом с домом. Отец смотрел на нее испепеляющим взглядом, который, казалось, хранил специально для дочери.

- Не забывай, кто ты!

И кто же она? Удачливая женщина, самостоятельно распоряжающаяся своей жизнью, или же бледная тень, страдающая по потерянной любви? Вдруг ее пронзило ощущение, что она не знает ответ на этот вопрос.

Откинув неприятные мысли в сторону, Кэролайн решила заняться делом. После продажи обеденного стола ее отец новый не покупал, да это было и незачем - он никогда не принимал гостей. Но в столовой сохранились небольшой столик из красного дерева и огромных размеров буфет. Кэролайн предполагала, что они относятся к временам Георга. Оба предмета были ценными и могли принести большие деньги.

Открыв двойные двери и тихо закрыв их за собой, она безошибочно нашла выключатель, и свет залил комнату. Какое-то время она стояла как вкопанная, пораженная тем, что увидела. Надо было все-таки спросить у Линды, что Декстер планировал сделать с домом.

Обветшалые темно-красные обои были заменены нежной светло-желтой краской. Свежим лаком сверкал паркет. По центру стояли два длинных узких обеденных стола с лавками по бокам. А вокруг огромного камина были расставлены мягкие кресла.

Вспомнив кухонное оборудование, подходящие разве что ресторану, дополнительную ванную, в которую была превращена спальня, когда-то находившаяся рядом с ее комнатой, Кэролайн задумалась. На отель не похоже. И к тому же было бы слишком банально.

Услышав, как открылись двойные двери за ее спиной, она напряглась и затаила дыхание, молясь, чтобы это Линда пришла проверить, почему горит свет, а не Декстер.

Но удача не сопутствовала ей, как, впрочем, и всегда, если он находился рядом. Бен подошел к ней. Одет он был, как обычно, в черное: мягкий пуловер с треугольным вырезом и старые джинсы. На ногах у него ничего не было, так же, как и у нее.

Он выглядел очень соблазнительно. Густые волосы растрепаны, а черные глаза сверкали из-под темных густых бровей. Как же хорошо она помнила этот взгляд!

- Не можешь уснуть? Интересно, почему, - вкрадчиво произнес он. Его взгляд скользил по ее телу, останавливаясь на изящных изгибах. Туго подпоясанный тонкий халатик почти не скрывал достоинств фигуры.

- Наверное, съела что-то несвежее за ужином. Несварение, - солгала Кэролайн, отчаянно

пытаясь не обращать внимания на безумный порыв ответить на его горячий взгляд. Она не желала этого. Не хотела испытывать к Декстеру ничего, кроме абсолютного презрения.

Самое обидное заключалось в том, что ни один мужчина никогда не действовал на нее так, как он. Конечно, она ходила на свидания, встречалась с кавалерами. Но никто из них ни разу не вызвал в ней того опустошительного желания, которое пробуждал Бен.

Блокнот, который она держала в руках, слегка задрожал. Кэролайн быстро открыла его, сняла с металлической спирали ручку и сказала:

- Так как я не могла уснуть, то решила, что лучше будет заняться работой. Я не хотела тебя тревожить.

- Хотела или нет, ты это сделала. И продолжаешь делать, - сухо ответил он. - Ну, и удалось тебе? Поработать?

Она в растерянности огляделась и, собрав все свои силы, сказала:

- Здесь раньше стоял маленький столик. Наверное, отец продал и его, если, конечно, ты не переставил куда-нибудь.

- Нет.

Она не смотрела на него, но немедленно почувствовала, что он подошел ближе. Намного ближе. Ее кожа покрылась мурашками. Она заговорила, но ее голос предательски дрожал:

- Буфет остался на месте. Времена Георга. Очень ценный. Если ты заинтересован в деньгах, обрати на него внимание.

- В настоящий момент все, на что я могу обращать внимание, - это ты.

Кэролайн едва не задохнулась. То, что он сказал, было правдой. Она ощущала, что его глаза прикованы к ней, что они обжигают ее. Ей захотелось убежать. Прямо сейчас! Вдруг она почувствовала его руку на своей талии. Он гладил ее сквозь тонкий шелк. Не надо, хотела сказать она. Не надо меня трогать. Но язык словно прилип к небу.

- Ты замерзла. Отопление отключено. Пойдем, я приготовлю тебе горячее молоко. Оно поможет твоему... несварению.

Он притянул Кэролайн к себе, лаская ее спину. Пришло время сказать ему, что она не нуждается ни в горячем молоке, ни в наигранной заботе. И надо вернуться в свою спальню. Но она не сделала этого, а пошла туда, куда Декстер повел ее.

- Ты не спросила, почему я не сплю, - заметил он, когда они оказались в теплой кухне. - Тебе не кажется, что именно этого вопроса требует вежливое общение двух воспитанных людей?

Ирония тона задела ее за живое. То, что произошло когда-то между ними, исключало возможность вежливого общения. Но потом она вспомнила, что Бен всегда старался вести себя прилично, несмотря на необузданный нрав. Всегда хотел выглядеть человеком, переживающим за чувства других людей.

Только выглядеть.

Она ничего не сказала, просто села на стул и смотрела, как он наливает молоко в кастрюлю,

достаёт кружки и бутылку бренди. Она знала, что ей надо немедленно – бежать, разорвать эту непонятную близость. Но что-то держало ее на месте. Кэролайн была словно зачарована.

– Что ж, я сам скажу, раз ты не собираешься спрашивать.

От звука его голоса у нее перехватило дыхание, зубы впились в мягкую нижнюю губу. Если бы она сейчас пребывала в здравом уме и твердой памяти, то сказала бы ему: «Не утруждайся, мне это совершенно не интересно». Но здравый ум и твердая память решили отправиться на каникулы, бросив ее на произвол судьбы.

Он в это время продолжал:

– Мысли о тебе и о том, что мы спим под одной крышей, не позволили мне заснуть. Я решил что-нибудь почитать, чтобы отвлечься, и тут увидел полоску света под дверьми столовой. – Он бросил на нее короткий взгляд из-под нахмуренных бровей. – Я думал, это будет несложно. Но я оказался не прав.

Он налил молоко в кружки. Кэролайн сдвинула брови.

Что будет несложно? Находиться рядом с ней? Неужели его замучили угрызения совести? Почему он не говорит, что имеет в виду? Ведь раньше он всегда именно так и поступал. Бен Декстер никогда не скрывал своих желаний.

Но как он изменился!.. Теперь по его лицу совершенно нельзя было понять, что он думает и чувствует. Наблюдая за тем, как он ополоснул кастрюлю и поставил ее в посудомоечную машину, Кэролайн решила получить хотя бы один прямой ответ на долго мучивший ее вопрос.

– Какие у тебя планы на этот дом?

– А! – Он цинично улыбнулся. – Я как раз думал, когда же твое любопытство одержит победу над той маской отчуждения, которую ты, видимо, надела специально для меня. – Он взял кружки, от которых шел пар, и подошел к столу. – Я предлагаю насладиться молоком в уютной библиотеке. И там я расскажу тебе, что хочу сделать с Лэнгли-Хейс. А в ответ ты объяснишь мне, что же испортило ваши отношения с... как же его звали?.. Славным Джереми Кертисом, так, по-моему. Вы должны были объявить о помолвке в день твоего восемнадцатилетия. Хорошая партия для единственной дочери обедневшего помещика. Что же помешало? Неужели он узнал, что у тебя была интрижка на стороне, и отменил помолвку? Ты, наверное, была очень расстроена. Как же так, ведь ты хранила наши встречи в строгой тайне...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кэролайн не могла поверить своим ушам.

Почти переходя на бег, она спешила, чтобы не отстать от Бена. Они зашли в библиотеку.

Комната была небольшой, по стенам стояли шкафы с книгами, а в середине помещались старые потрепанные кожаные кресла, которые Кэролайн помнила с рождения.

Черт побери, он же знал, почему они скрывают свою любовь! Он знал, каким был ее отец! И как он смеет намекать на то, что она использовала его только ради секса?!

Декстер расчистил место для кружек на низком журнальном столике и наклонился, чтобы включить обогреватель. Сощурился глазами, Кэролайн наблюдала за его действиями и старалась

держат себя в руках. В противном случае она вылила бы на него полный ушат обвинений.

Если бы он позволил себе подобное оскорбительное замечание двенадцать лет назад, она горячо ответила бы ему, возможно даже используя кулаки, ногти и зубы. Но сейчас она стала взрослее, намного взрослее и должна контролировать себя.

Сердце яростно билось в груди. Кэролайн взяла дрожащими руками одну из кружек и опустила в уютное кресло.

Она не даст ему понять, что он все еще способен вызывать в ней хоть какие-то эмоции. Ни за что. В отличие от юной Каро теперь она в состоянии с достоинством реагировать на любые его слова или действия.

Итак, к его грубому намеку она отнеслась с презрением, которого он заслуживал. Внешне же она просто его проигнорировала. Стараясь скрыть свое раздражение, Кэролайн строго произнесла:

- Помолвка могла входить в планы моего отца или Джереми, но никак не в мои.

- Серьезно? Что же получается: помолвка была организована, а одна половинка счастливой пары даже и не подозревала об этом?

Было очевидно, что Бен ей не верит. Он стоял в нескольких шагах от Кэролайн, широко расставив ноги и наблюдая за ней. Большие пальцы он засунул за ремень джинсов. Это приковало внимание Кэролайн к его узким бедрам.

Она с усилием отвела глаза в сторону и уставилась на кружку, которую держала в руках. Сделав большой глоток, Кэролайн отметила про себя, что на бренди Бен оказался слишком щедр. Но это было и к лучшему: ее гнев начал понемногу стихать.

Она глубоко вздохнула. По какой-то необъяснимой причине очень хотелось, чтобы Бен поверил ей. Конечно, ее не должно интересовать, что он о ней думает. Но почему-то в глубине души ее это задевало.

Еще один глоток бодрящего напитка - и она была готова все объяснить.

- Папа учился в Оксфорде с отцом Джереми. И позже они продолжали общаться, как-никак жили всего в двадцати милях друг от друга. Папа стал крестным Джереми, и, когда я была маленькая, мы часто вместе ездили отдыхать на каникулы. Думаю, миссис Кертис считала, что мне не хватает женского тепла, и брала меня с собой. А отец был только рад, когда я переставала крутиться у него под ногами. Потом, когда мне было лет тринадцать, миссис Кертис погибла в автомобильной катастрофе. Но мы продолжали видеться с Джереми. Он и его отец были, наверное, единственными людьми, с которыми мы поддерживали отношения.

Кэролайн пожалала плечами. А ведь могло случиться и так, что она вышла бы замуж за Джереми и за состояние Кертисов. До определенного момента она готова была бы согласиться на это, чтобы порадовать своего отца...

- Бедняга был в тебя влюблен? - спросил Бен. Его голос был резок, но сквозь очевидное презрение пробивались нотки жалости.

Он не имеет никакого права задавать такие вопросы! К тому же Кэролайн не знала ответ. Да, она ловила на себе взгляды Джереми, и пару раз он неуклюже целовал ее. Но о любви не было

и речи. Скорее, в этом случае можно говорить об увлечении и желании воплотить в жизнь мечту отцов.

Она пожала плечами, сделала еще один глоток молока с бренди и в следующий момент была шокирована его резкой репликой:

- Ты все такая же бессердечная сука! - После этого Бен, видимо, взял себя в руки и продолжил уже более спокойным тоном: - Как я понимаю, ты слишком поздно написала мне письмо с отповедью. К этому времени он уже узнал, что ты развлекаешься на стороне, ведь так? И поэтому помолвка была разорвана до официального оглашения? Он, наверное, ужасно себя чувствовал.

Он шагнул к ней и, наклонившись, посмотрел прямо в глаза. В его жестком взгляде читалась ненависть.

- И все, что ты можешь сделать, - это просто пожать плечами?

Ее пронзил такой же острый и горячий гнев, какой испытывал и он. Как он вообще смеет так себя вести?! Кэролайн поставила кружку на выцветший персидский ковер. Поднявшись на ноги, она резко вскинула голову и со всей накопившейся злостью проговорила:

- Пытаешься свалить вину за случившееся на меня? Конечно, так все делают, верно? Почему же ты должен чем-то отличаться?

Его черные глаза вспыхнули, и он вплотную подошел к ней. Кэролайн не двинулась с места. Да, ситуация была опасной, но она не собиралась спасаться бегством. Ведь это Бен Декстер, а не она виноват во всех смертных грехах.

Ее руки стали липкими от пота. Жар его тела опалил Кэролайн. Складывалось впечатление, что гнев только сближал их, вместо того чтобы оттолкнуть друг от друга.

На его губах появилось подобие улыбки.

- Вот как ты считаешь? Значит, ты написала мне письмо, не собираясь выходить замуж за другого? Ты даже не удосужилась сказать мне все лично.

- Тебя не было дома, - раздраженно выпалила она. - Ты сбежал после встречи с моим отцом, припоминаешь?

Она до сих пор помнила тонкий издевательский голос отца, когда он произнес: «Можешь забыть своего неотесанного любовника. Я предложил ему деньги за то, чтобы он убрался отсюда. Ты даже представить себе не можешь, как быстро он их схватил. Он не вернется. А если этого не достаточно, чтобы охладить твою страсть, поинтересуйся у молоденькой Мэгги Поп, кто отец ее отродья».

Кэролайн нервно выдохнула. Она не хотела продолжать это глупое противостояние. Еще больше она не хотела испытывать то, как оно сказывалось на ней. Ее чувственная кожа пылала, а гнев перерастал в глубокое и опасное чувство наслаждения.

- Поэтому я написала письмо и передала его твоей матери. Чего еще ты ожидал? - произнесла она тихим, измученным голосом.

Пора было уходить - и чем скорее, тем лучше. Иначе она скажет Бену что-нибудь не то, даст

ему понять, что его жестокое предательство мучило ее все эти годы. И тогда прощай ее гордость, ее имидж деловой и невозмутимой женщины.

Он как будто почувствовал намерение Кэролайн уйти и схватил ее за шею. Его темные глаза впились в нее.

- Что еще я ожидал? - громко повторил Бен ее слова. - Догадайся сама! Помнишь, было время... - его сильные пальцы ослабили хватку, голос стал тише, - когда ты могла предугадать все мои самые сильные желания? Помнишь?

Он начал нежно поглаживать ее кожу. Эта ласка испугала ее еще больше, чем его угрожающий жест. Чувства, о существовании которых Кэролайн и не подозревала, проснулись. У нее начала кружиться голова, когда Бен почти шепотом повторил:

- Помнишь, Каро? Помнишь, как нам достаточно было лишь посмотреть друг на друга? Как не хватало нам слов? Как наши обнаженные тела прикасались друг к другу, как ты не могла дожидаться момента, когда мы соединимся?

- Хватит! - Мольба о пощаде слетела с ее трясущихся губ. Тело дрожало от хорошо знакомого магического ощущения его близости, смешавшегося с острой болью потери и предательства, которые невозможно было забыть. - Отпусти меня, - хрипло произнесла Кэролайн, испугавшись своей чрезмерной чувственности.

- Я бы отпустил, если бы ты этого хотела, - нежно промурлыкал он. - Но ты не хочешь. Ты так же готова переспать со мной сейчас, как и раньше. Можешь отрицать это сколько хочешь, но они не могут лгать... - Бен нежно провел большим пальцем по ее приоткрытым пухлым губам. Это мягкое прикосновение возродило в Кэролайн все прежние желания. Ей захотелось дотронуться до его пальца языком, перейти запретную черту.

Будто прочитав это в ее глазах, Декстер провел пальцами по ее скуле, потом по шее. Затем его пальцы скользнули в вырез ее тонкого шелкового халата.

- И они тоже, - медленно, протяжно добавил он сладким голосом. Его длинные пальцы нежно гладили ее грудь.

Кэролайн едва могла дышать. Его ласки доставляли ей неизъяснимое наслаждение, как и прежде. В этот момент уже ничто не могло сдержать ее страсть, и все, что он натворил в прошлом, забылось.

Ее губы были приоткрыты. Она посмотрела на Бена из-под неожиданно отяжелевших век и встретила жесткий страстный взгляд. Кэролайн тихо застонала. Тысячи острых возбуждающих иголок покалывали ее тело, толкая на немедленные действия.

Она снова ощутила страсть и необузданное желание, которое испытывала раньше. Только теперь это ощущение было порождением настоящего, а не картинami прошлого, которые она старалась выкинуть из головы, как только они там появлялись. Здесь и сейчас ее снова тянуло к Бену, как всегда. Его черные, как ночь, глаза пристально смотрели на нее. Безумно красивый рот медленно расплылся в улыбке. Эта сексуальная улыбка лишила ее остатков разума.

- Итак... - Бен медленно протяжно выдохнул. Его густые ресницы опустились, когда он внимательно посмотрел на ее рот. - Тебе нечего сказать, Каро? - Он наклонил темноволосую голову, почти вплотную приблизив свои губы к ее рту. - Хорошо. Очень хорошо.

Ее губы беспомощно раскрылись, приглашая его к поцелую. Кэролайн вдыхала его терпкий мужской запах, от которого у нее начинала кружиться голова. Он поцеловал уголок ее губ, и она инстинктивно повернула голову. Она жаждала получить его поцелуй – ощутить то, что хорошо помнила. Она была совершенно готова отдаться своей неодолимой страсти, которую ни один мужчина в мире не смог бы разбудить в ней с такой силой, с какой это делал Бен.

Но он лишь дотронулся языком до ее пухлой нижней губы и поднял голову. Его сильные руки спокойно лежали на ее тонкой талии. Он прекрасно себя контролировал, в то время как ее тело уже не поддавалось никакому контролю. И она была готова разрыдаться от жестокого унижения, когда он произнес:

- Так ребенок обычно угощает любимого человека конфеткой.

Бен отпустил ее и отодвинулся. Его губы были сжаты, а взгляд черных глаз блуждал по возбужденному телу Кэролайн, не упуская из внимания ее напрягшиеся соски, влажные раскрытые губы, затуманенные желанием и страстью большие фиалковые глаза.

- Один-ноль в мою пользу, Каро, – добавил он. Потом кивнул в сторону двери и продолжил уже совершенно равнодушным тоном: - Иди поспи немного. Теперь тебе это необходимо. Только в семнадцать лет ты могла не спать всю ночь и при этом быть обворожительной с утра. – Он язвительно улыбнулся. - Но все меняется, правда?

Смысл сказанного был ясен: на следующее утро Кэролайн будет выглядеть, как Баба Яга. Она уже не в том возрасте и, что самое обидное, утратила все, что когда-то разжигало в нем неудержимое желание. Тогда он бы не смог сдержать себя.

Трудно объяснить, откуда у нее нашлись силы, чтобы прямо, не шатаясь, выйти из комнаты. Ее унижение было настолько безграничным, что ноги сделались ватными, а глаза застилала красная пелена.

Проснувшись утром, Кэролайн была приятно поражена, что ей вообще удалось уснуть. Зато она совершенно не удивилась, увидев в зеркале темные круги под глазами. Ее обычно здоровая, жемчужная кожа казалась серой в ярком весеннем свете, который щедро заливал небольшую спальню.

Да, ей уже не семнадцать. Язвительное замечание Бена снова больно ужалило ее. Она – двадцатидевятилетняя женщина, умудренная жизненным опытом. Ей следовало быть умнее и не позволять лживому предателю Бену Декстеру доводить ее до такого эмоционального состояния, что она чуть ли не молила его заняться с ней любовью.

Горячая волна стыда окатила ее с головы до ног. Собственное тело предало ее так же, как в прошлом это сделал Бен.

Кэролайн тряхнула головой и помассировала пальцами ноющие виски. Так, ладно, подумала она устало, я вела себя как дура, как наивный подросток, каким была двенадцать лет назад. Она вспомнила, как однажды жарким летним днем вышла из прохлады леса к заброшенному полю, где раньше выращивали траву для скота. На старых деревянных воротах сидел Бен.

На нем были только обрезанные потертые джинсы и изношенные сандалии. Коричневая от загара кожа блестела на солнце, темные непослушные волосы свисали на лоб, а в черных глазах плясали тысячи соблазнительных огоньков. Он спрыгнул на землю и, обворожительно улыбнувшись, медленно направился в сторону Кэролайн.

Именно тогда она почувствовала, что между ними промелькнула какая-то искра. Девушка затаила дыхание и едва могла найти слова, чтобы ответить ему, когда он сказал:

- Значит, учеба закончилась? Что-то подсказывает мне, что это лето будет незабываемым.

По взгляду Бена она поняла, что ему нравилось то, что он видел перед собой: ее стройное тело, облаченное в легкий летний наряд из хлопка, и пышная копна волос, ниспадающих до пояса.

Никогда раньше она не стояла так близко от него. Эффект был ошеломляющим. Конечно, она знала, что он живет с матерью в старом домике вниз по реке. Пару раз Кэрри видела его в деревне и слышала, как жители шушукались о его непристойном поведении.

Но все, что она могла сделать в тот момент, – это одарить его очаровательной улыбкой и пожать протянутую ей руку. Так все и началось...

Кэролайн горько вздохнула и сжала губы. Какой же наивной она тогда была!.. И прошлой ночью вполне могла бы снова наступить на те же грабли, если бы Бен не дал ей понять, что он совершенно в этом не заинтересован.

Нет смысла размышлять о случившемся или жалеть, что она допустила такую ситуацию. Это произошло, и теперь ей надо привести в порядок свои мысли, собрать остатки гордости, доделать работу и как можно скорее уехать отсюда.

Прохладный душ немного привел ее в чувство. И речи быть не может о том, чтобы надеть предложенные Линдой старые джинсы и рубашку и отправиться расчищать чердак. Сегодня она как никогда должна быть при параде. Необходимо восстановить свой имидж и попытаться как-то забыть о вчерашнем вечере.

Пусть Бен сегодня уедет в Шрузбери и не увидит, как она выглядит, но Кэролайн хотела бы быть на высоте для самой себя.

Она надела элегантные льняные брюки, в которых была в ресторане, украсив их узким плетеным ремнем, и светло-серую шелковую блузку, провела намного больше времени, чем обычно, перед зеркалом, создав на лице идеальную маску. Потом собрала волосы в хвост и вышла из комнаты.

Линда сидела за столом на кухне и что-то писала. Увидев Кэролайн, она улыбнулась и встала.

- Отлично... Я как раз собиралась оставить вам записку. Теперь можно обойтись и без этого. Значит, так: продукты и немного готовой еды – в холодильнике, в шкафу всевозможные консервы. Так что хозяйничайте сами... Босс уже уехал в Шрузбери... Только не говорите мне, что собираетесь разбираться на чердаке в таком наряде! Разве джинсы и рубашка вам не подошли?

- Дело не в этом. – Кэролайн заглянула в кофеварку. – Просто сегодня я решила отдохнуть от чердака и заняться первым этажом. – Она взяла чашку. – Составите мне компанию?

Линда задумалась ненадолго.

- Как отказаться от столь соблазнительного предложения? Я уже должна быть в дороге, но десять минут погоды не сделают. – Она снова уселась на стул, пока Кэролайн разливала кофе. – И как вам удастся всегда выглядеть стильно? Наверное, это от рождения. Вот на мне, например, что ни надень, все будет сидеть не так!

- Уверена, что это неправда. - Кэролайн устроилась напротив Линды и передала ей кувшинчик с молоком и сахарницу. Настроение у нее было отвратительное. Линда, по всей видимости, хотела завести обычный женский разговор, но у Кэролайн были другие намерения. - Знаете, меня не перестает преследовать мысль, что дом выглядит немного странно. Конечно, он стал удобнее и светлее, чем в те времена, когда я здесь жила. Но у меня сложилось впечатление, что мистер Декстер преследует какие-то определенные цели. Вы не знаете, что он собирается здесь устроить?

- Вы не в курсе? - Линда удивленно вздернула брови, но потом улыбнулась. - Он основал фонд, вложил в него кучу своих денег. Доходы с гольф-клуба и центра развлечений пойдут на содержание пансионата и на зарплату сотрудникам. Здесь будут проводить каникулы, выходные и отмечать праздники обездоленные дети... По-моему, чудесная идея... Им будет чем заняться и в доме, и на свежем воздухе. Прогулки по саду, катание на лошадях, лодках, рыбалка...

Линда уже давно уехала, а Кэролайн все еще пребывала в недоумении. То, что рассказала ей мисс Пенни, никак не вязалось со сложившимся в голове Кэролайн образом Бена Декстера.

Неужели она ошиблась в своих суждениях о нем? Неужели он совсем другой?

Она поднялась из-за стола. Хватит! У нее полно работы. И нет никакого смысла тратить время и силы на размышления о человеке, который сам себя назвал ее врагом.

Она поднялась наверх, в комнату, которая раньше принадлежала ее отцу. Громоздкие викторианские шкафы и массивный комод были пусты. Скорбящая Дороти забрала с собой все вещи хозяина. Единственное, что представляло какую-то ценность, была красивая кровать из позолоченного итальянского дерева.

Кэролайн записала в блокнот возможную цену этой кровати и быстро вышла из комнаты. Почему же все-таки отец никогда не любил ее?

Она подумала, что обязательно надо будет встретиться с Дороти до возвращения в Лондон. Комнаты, не использовавшиеся при жизни ее отца, приняли совершенно новый облик. В них стало светло и уютно. Они были обставлены двухъярусными кроватями, шкафами и полками разных цветов.

Бен, должно быть, вложил значительную часть своего состояния в это благотворительное мероприятие. Что же послужило причиной этому? Воспоминания о собственном детстве?

Помощь, которую государство оказывало его матери, была ничтожной. Сама Джанет Декстер пыталась заработать деньги, выращивая и продавая разные овощи. Но все отказывались покупать у нее что-либо, а однажды, вдруг вспомнила Кэролайн, кто-то даже пригрозил сообщить в полицию о ее незаконном бизнесе.

Да, жизнь была жестока к Декстерам. Никто из жителей деревни не знал, что привело в их края эту несчастную пару. И несмотря на близость с Кэролайн, Бен никогда не рассказывал ей о том, как они с матерью жили раньше. Он всегда что-то скрывал, даже в то время.

Чтобы у нее не сложилось о нем чересчур хорошее мнение, она напомнила себе о ребенке Мэгги Поп, которого он бросил.

Тяжело вздохнув, Кэролайн заставила себя вернуться к работе. В конце коридора, соединявшего старое крыло эпохи Тюдоров с основной частью дома, раньше стоял довольно

милый столик из красного дерева. Но, как и большая часть находившихся здесь когда-то ценных вещей, он исчез. Это начало раздражать Кэролайн. Ее работа профессионального оценщика совершенно не требовалась. Бен Декстер обманом заманил ее сюда.

Но зачем?

Она отодвинула щеколду на дубовой двери, ведущей в старое крыло. Когда Кэрри была маленькой, ей запрещалось заходить в эти комнаты, расположенные над кухней и столовой.

- Там куча пауков и других ползучих тварей. К тому же пол уже прогнил от старости, - говорила Дороти Скит. И она набралась храбрости заглянуть туда, только когда ей исполнилось восемь лет.

Теперь все изменилось. Вместо потрескавшихся от времени досок стены были обшиты серебристым дубовым брусом. Солнечный свет струился сквозь оконные стекла, делая более насыщенными цвета персидских ковров, застывших до блеска отполированный пол. Совершенно очевидно, это одна из комнат, которые Бен оставил для себя. Она была отлично меблирована, а в центре красовалась картина, которая вновь свела их. «Первая любовь».

Сердце забило у нее в груди. Если бы Майкл не распознал в этой картине шедевр Лассуна или если бы Бен не захотел приобрести полотно, ее жизнь продолжала бы свое уже привычное спокойное течение. И она никогда бы больше не увидела Бена Декстера.

- Одобряешь? - прозвучал в тишине его мягкий голос.

Кэролайн резко повернулась в его сторону. Ее огромные глаза темными пятнами выделялись на нежной белизне лица.

Он был неотразим в темно-синем костюме отличного покроя, снежно-белой рубашке и темном галстуке.

- Это твоя картина, и тебе решать, куда ее повесить. Но надеюсь, ты позаботился о системе безопасности.

- Ответ прозаичной Кэролайн Харви. - Бен улыбнулся уголками губ, но глаза его при этом остались холодными, как лед. - Но давай посмотрим на это с другой стороны. Разве ты не согласна, что картине место здесь, дома? - Теперь в его голосе слышался еле сдерживаемый смех. Это укололо Кэролайн.

- Чушь! - резко ответила она.

- Но ведь она вполне может сойти за твой портрет, разве нет? - спокойно продолжал он. - Я помню тебя именно такой. Прочитав статью в журнале и увидев фотографию, я сразу решил, что должен купить эту картину и повесить ее именно здесь. Как напоминание о том, что многое в нашей жизни не является тем, чем кажется. Натурщица очень похожа на тебя, но это не ты. Ситуация такая же, какая была у нас с тобой. Но только ты на самом деле оказалась совсем другой.

- Кто бы говорил! - вспыхнула она в ответ. Да этот человек, как выясняется, имел на нее зуб.

Дело принимало крутой оборот. Все, с нее достаточно. Она уезжает! Немедленно!

- Мистер Декстер, - сказала Кэролайн, понижая голос до, как она надеялась, холодного

безразличия. – Нет нужды в моем дальнейшем пребывании здесь. Мои профессиональные услуги не требовались изначально. Как я заметила, вы уже избавились от ненужного хлама и оставили лишь небольшое количество представляющих ценность предметов. Их ориентировочную стоимость я сообщу вам в Лондоне в письменной форме.

– Как мило. – Его черная бровь насмешливо вздернулась. Бен стоял в дверном проеме, и чтобы выбраться из комнаты, ей пришлось бы пройти мимо него. Рядом с ним, слишком близко. Этого она не вынесет.

Кэролайн нервно сглотнула, а Бен медленно и спокойно продолжал:

– Ты права насчет того, что твои профессиональные услуги здесь не нужны. Но у меня есть другие требования, Каро. И ты уедешь отсюда, только когда полностью их удовлетворишь.

Он задумчиво посмотрел на нее.

– Предлагаю немедленно приступить к делу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что он имеет в виду? Руки стали холодными и влажными, капли пота выступили у нее на лбу, собрались в ложбинке между грудой. Кэролайн разрывалась между гневом и беспомощным удивлением.

– С тебя причитается, – грозно сказал Бен. Его взгляд внимательно изучил ее глаза, медленно опустил на губы. – Ты должна ответить за двенадцать долгих, потерянных лет.

Разум приказывал Кэролайн выйти из комнаты, собрать вещи и вызвать такси. Ведь не может же он удержать ее здесь силой? Но сердце неосмотрительно сопротивлялось, уговаривая остаться.

Ее поразила мысль, что их давний роман мог оставить отпечаток и в его душе. И теперь неугомонная судьба снова свела их, чтобы... что?

И Кэролайн уже не могла избежать этого, как она подумала, последнего сражения.

– Судя по твоим достижениям, последние двенадцать лет вряд ли можно назвать потерянными для тебя, – заявила она, отчаянно пытаясь сохранить спокойствие.

– Я сейчас говорю не об этом и думаю, ты прекрасно меня поняла.

Бен сделал два шага и оказался совсем близко. Он, его тело захватили все ее мысли и чувства. Он снял пиджак, медленно положил его на соседнее кресло и ослабил узел галстука.

У Кэролайн пересохло во рту. Она судорожно вздохнула. Ощущать жар его мускулистого тела было выше ее сил. Она таяла, как Снегурочка от горячих солнечных лучей.

Она инстинктивно провела языком по дрожащим губам. Бен внимательно проследил за этим произвольным, предательским движением и спокойно сказал:

– Да, конечно, я помню этот нервный порыв с момента нашего первого поцелуя. А как я отвечал на него, а, Каро? – Он наклонил голову, и их губы встретились, однако тела не соприкасались. Только его язык нежно следовал контуру нижней губы Кэролайн, увлажняя ее и пробуждая приятные ощущения во всем теле. Потом он с легкостью окунулся в теплую и

сладкую нежность ее рта.

Кровь забурлила. Прикосновения его языка и губ были именно такими, какими она их помнила. И Кэролайн уже едва сдерживала свои желания. Ей безумно хотелось уничтожить это крошечное расстояние между ними, обвить руками его шею, прижаться грудью и бедрами к мужественному телу. Но она не поддавалась. Искушающие ласки губ были и так достаточно мучительными.

Последние остатки разума удерживали ее, напоминая, что этого не должно случиться.

Нельзя забывать о его поведении прошлой ночью.

Когда после бесконечного, безумного поцелуя Бен оторвался от нее, его дыхание было таким же прерывистым, как и ее собственное. Его пальцы слегка дрожали, когда он расстегивал застегивание, освобождая копну черных волос, которые тут же рассыпались по ее плечам.

- Они были намного длиннее, - хрипло прошептал он. - Они нежно спадали на твою грудь, прикрывая розовые соски, которые я любил целовать. Ты всегда умела раздражить меня, Каро. Помнишь?

Помнила ли она об этом? Разве можно забыть такое?! А он? Что хранит его память?

Он начал медленно расстегивать маленькие пуговицы ее блузки, с удовольствием наблюдая за своими действиями и намеренно касаясь пальцами ее пылающей кожи. Кэролайн безропотно следила за его движениями. Она даже не смогла ничего выразить, когда Бен произнес низким голосом:

- Двенадцать лет - это довольно большой срок, Каро. Слишком большой срок.

Он скинул блузку с ее плеч и наклонился, чтобы поцеловать ее набухшие соски через тонкое кремовое кружево бюстгалтера. Кэролайн тихо постанывала от мучительного наслаждения. Она уперлась ладонями в его грудь и ощутила жар и мощь его тела, тяжелое биение сердца. Ее кости как будто размякли, и она поняла, что скоро не сможет устоять на ногах.

- Годы, наполненные желанием. Желанием, присущим каждому мужчине: жениться, завести детей, - продолжал Бен с оттенком горечи в голосе. Его руки коснулись ее плоского живота. Он разделался с ремнем, расстегнул молнию и начал спускать брюки с ее бедер. - И невозможностью воплотить это желание в жизнь. Просто потому, что никакая другая женщина никогда не сможет вызвать во мне те чувства, которые вызывала ты.

Кэролайн стояла перед ним обнаженная, не считая двух тоненьких полосок ткани - трусиков и бюстгалтера. Она была открыта его задумчивому взгляду, уязвима и, как всегда, побеждена. Но отчетливые страдальческие нотки в его голосе обратили на себя ее внимание.

Предательство, прошептал внутренний голос, предостерегая, и Кэролайн, почти не владея заплетающимся языком, пролепетала:

- Так ты картину купил...

- Как напоминание о том, что многое в нашей жизни не является тем, чем кажется и чем нам хотелось бы это видеть, - повторил Бен. Потом он словно прочитал в ее глазах, что она начинает что-то понимать и скоро запротестует. Он дотронулся пальцем до ее губ. - Не говори ничего. Просто делай, что хочется. - И заключил ее в свои объятия. Его губы медленно и

нежно прикасались к впадинке за ее ухом, а голос тихо нашептывал: - Тебе всегда нравилось это... И сейчас тоже нравится, правда? Признайся мне, Каро...

Тихий стон, слетевший с губ Кэролайн, был невольным признанием. Бен подхватил ее на руки и понес в спальню, расположенную по соседству.

Комната была наполнена весенним воздухом, проникающим через открытое окно, и запахом расцветающей жимолости... Резная кровать из дуба... Кровать огромных размеров...

Ее тело утонуло в пуховом одеяле, на которое Бен опустил ее. Сняв тонкое кружево, он проговорил:

- Превосходно, восхитительно. - Его взгляд скользил по ее прекрасному телу. - Года были снисходительны к тебе, Каро.

Едва уловимые изменения в его тоне затронули ее за живое. Она инстинктивно протянула к нему руки, желая прижать к себе, избавиться ото всего, причиняющего ему боль. Но Бен выпрямился, и его неотразимые губы скомандовали:

- Подожди.

Он начал расстегивать рубашку. Сняв ее, принялся за брюки. И потом отшвырнул весь свой дорогой наряд, как будто это был старый мусор.

Его поджарое, упругое тело превратилось в тело зрелого мужчины. Плечи стали широкими и сильными, грудь покрывали темные волосы. Под кожей оливкового цвета не было ни грамма жира.

Кэролайн неловко сглотнула, пытаясь избавиться от появившегося комка в горле. В воздухе повисло ожидание, неизбежность того, что должно было между ними произойти. Бен опустил ее на кровать рядом с ней и положил руку на разгоряченный холмик ее желаний. Она всматривалась в его лицо, желая снова услышать те страстные слова, которыми он заворожил ее, пленил когда-то давно.

Но когда его тонкие пальцы прикоснулись к ней, а губы готовы были слиться с ее губами в долгом поцелуе, он тихо, но четко сказал:

- Ты хочешь меня, именно это мне и нужно. Нужно, чтобы доказать самому себе, что ты на самом деле не такая, какой я тебя представлял все это время. Ты самая обычная женщина, как и все остальные.

Должно быть, она задремала. Бессонная ночь лишила ее сил. Кэролайн стряхнула с себя остатки сна, нежась в приятном тепле пухового одеяла. Сумерки заполнили комнату. Она была одна.

Конечно же, одна. Слезы наворачивались на глаза, комок встал в горле. Бен расчетливо воспользовался ею, разрушил всю с таким трудом созданную защиту. Да, все было именно так - просто и убийственно.

И он сам четко и ясно объяснил, почему собирается переспать с ней. Но тогда она пребывала в таком возбуждении, до какого только он мог довести ее, а потому не успела вовремя одуматься. А надо было отвесить ему порядочную оплеуху и уйти с гордо поднятой головой.

Слезы ручьем катились по бледным щекам Кэролайн. Она проклинала Бена за столь хладнокровный расчет и себя за то, что позволила ему осуществить коварный замысел.

Но ведь его кровь отнюдь не была холодной. Наоборот, она кипела от страсти... страсти, возбуждаемой ею.

Она со злостью вытерла слезы и вылезла из-под одеяла. Подобрав трусики и бюстгальтер, отправилась в гостиную за остальными вещами. Кэролайн натягивала на себя одежду и размышляла. Бен вряд ли появится здесь: он получил то, что ему требовалось, и теперь, скорее всего, желает видеть ее не больше, чем она хочет встретиться с ним. Надо было как можно скорее бежать из этого дома, который никогда, ни разу в жизни не принес ей ничего хорошего.

Сегодня уже поздно отправляться в Лондон. К тому же Кэролайн чувствовала себя как выжатый лимон и была не в состоянии куда-либо ехать.

Завтра ей станет лучше. Попозже она соберет вещи, а утром первым делом вызовет такси до Шрузбери. Там сядет на поезд до Лондона, и ее жизнь вернется в прежнее привычное русло. Не без цинизма Кэролайн решила, что Бен не станет жаловаться ее боссу. Ведь она удовлетворила его желание. И теперь, надо думать, он только обрадуется, если она уедет.

На улице было холодно. Но она не станет возвращаться за курткой, чтобы случайно не наткнуться на Бена.

Кэролайн спустилась вниз, проследовала через кухню к деревянной двери в дальней стене и вышла на поросшую зелень тропинку. Она шагала по мягкой молодой траве и скоро оказалась под кронами могучих деревьев, окаймлявших ручей.

Звук журчащей между камней воды немного успокоил ее.

Кэролайн потерла руки. Тонкий шелк блузки плохо защищал от вечерней прохлады. Выйдя на поляну, на темном фоне деревьев она увидела туман, поднимавшийся от воды.

И вдруг она заметила Бена. У нее замерло сердце. Слишком поздно она поняла, где оказалась. Столько раз она прежде ходила по этой дорожке к их тайному месту!..

Как она могла оказаться такой беспечной? И что, собственно говоря, она сейчас здесь делает?

Бен стоял на берегу ручья спиной к ней. Кэролайн резко развернулась, намереваясь уйти незамеченной. Но он, похоже, услышал что-то.

Звук его голоса, словно электрошок, парализовал ее. Она остановилась как вкопанная. Она слышала его приближающиеся шаги, но не могла сдвинуться с места.

- Не уходи, - попросил он усталым голосом. - Мне надо поговорить с тобой.

Но Кэролайн не хотела ничего слушать, что бы он ни собирался ей сказать.

- Я ухожу. Уже почти стемнело, и мне холодно.

- Ладно, тогда я пойду с тобой, - решительно сказал Бен. - Подожди! - крикнул он, когда она не оглядываясь шагнула в пролесок. Прикосновение его руки к ее плечу было мучением.

Он развернул Кэролайн к себе. Его глаза пытались поймать ее взгляд. В сумерках она увидела бледную, слабую улыбку.

- Ты неправильно застегнула пуговицы. И на голове у тебя полнейший ералаш... Вот возьми... - Бен снял с себя легкую кожаную куртку и накинул ей на плечи, а сам остался в облегающей черной футболке.

Тепло его тела, сохраненное мягкой кожей куртки, сводило ее с ума. Но еще безумнее было внезапное осознание того, что она, кажется, продолжает любить Бена.

Что-то больно сжалось внутри. Но он-то ее не любит! Просто тешит свое самолюбие.

Она могла понять его, посочувствовать. Ведь воспоминания - опасная штука. Они могут сильно мешать жизни. И он воспользовался ею, чтобы успокоить себя, доказать, что Кэролайн - обычная женщина, ничем не отличающаяся от всех остальных.

Она освободила его от прошлого.

Кэролайн неожиданно зацепилась ногой за выступающий из земли корень дерева. И если бы не его рука, она несомненно упала бы. Бен резко притянул ее к себе.

Она услышала его дыхание, ощутила сильное биение его сердца своими ладонями, в поисках опоры автоматически оказавшимися на его груди. Почувствовала движение его тела и тут же отпрянула. Как же легко просто следовать за ним, не сопротивляясь! Но это угрожало ее спокойной, устоявшейся жизни. То, что произошло сегодня, ни в коем случае не должно повториться.

Лес кончился. По открытой местности идти было легче, и Бен перестал поддерживать ее под руку. Она пожалела об этом. Несмотря на то, что он вроде бы собирался поговорить с ней, они шли в тишине. И это казалось Кэролайн невыносимым.

Она напомнила себе о том, что собирается уехать. Похоже, прогулка станет прощальной.

Обвинять Бена в бездушном отношении к ней в прошлом, да и сейчас тоже, не имело смысла.

Никому в этом мире не присущи одни только отрицательные черты. И когда они подходили к дому, Кэролайн решила, что надо сказать Бену, как сильно нравится ей то хорошее, что в нем есть.

Кэролайн подождала, пока он закроет за ними дверь и включит свет. Но все же горечь обиды лишила ее голос дружелюбной интонации, когда она произнесла:

- Линда рассказала мне, что ты собираешься устроить здесь... развлечения для обездоленных детей... это замечательная идея.

- Серьезно? - Выражение его глаз и сжатые губы говорили о том, что ему не нужны никакие комплименты, тем более от нее. - Интересный поворот судьбы, правда? Твой отец, наверное, в гробу бы перевернулся, узнай он, что его дочке придется столкнуться с такой ситуацией. - Усмехнувшись, Бен приподнял одну бровь. - Ведь когда-то все называли тебя Принцессой Кэролайн. Ты знала об этом? Принцесса, запертая в башне из слоновой кости, слишком прекрасная, чтобы общаться с такими отбросами общества, как я.

- Конечно же знала! Это было несправедливо и обидно! А что касается моего отца... я никогда бы не вернулась сюда, будь моя воля. Он отрекся от меня и выгнал из дома, когда я отказалась выполнить его приказание и обручиться с Джереми.

Бен нахмурился, потом набрал в легкие воздуха и спросил:

- Это правда? Твой отец говорил, что ваша помолвка запланирована на день твоего восемнадцатилетия, до которого оставалась всего пара недель, и что свадьба состоится в начале следующей весны.

- И когда же имел место этот разговор? - с горечью поинтересовалась Кэролайн. - Когда он предложил тебе деньги в обмен на твое исчезновение?

- Да.

Этот незамысловатый ответ шокировал ее. Она-то наивно надеялась, что Бен будет категорически отрицать то, что ее отец смог очень легко откупиться от него. Думала, что Реджинальд Харве все же сказал неправду.

Ее плечи беспомощно опустились. Куртка соскользнула на пол. Кэролайн чувствовала такую усталость и опустошение, что едва могла держаться на ногах. Постель. Сон. Вот, что ей сейчас было необходимо. Завтра все события этого отвратительного дня окажутся позади, и она сможет идти дальше.

Она, покачнувшись, шагнула к лестнице и услышала его нежный голос:

- То, что сегодня произошло, потрясло меня не меньше, чем тебя, Каро. Не уходи... - (Она сделала еще один неуверенный шаг к спасительным ступенькам.) - Выслушай меня, пожалуйста. Я хочу, чтобы ты постаралась забыть прошлое. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Кэролайн резко развернулась. Настолько резко, что у нее закружилась голова. И если бы не Бен, она несомненно упала бы. Он вовремя подставил руку и притянул ее к своей широкой твердой груди.

Она никак не ожидала услышать от него предложение руки и сердца. Только окончательно сойдя с ума, можно согласиться на это. Она горько усмехнулась.

Когда-то Кэрри мечтала о свадьбе с Беном Декстером. Ее плечи вздрогнули, и она уже больше не могла сдерживать слезы боли и унижения, катившиеся из глаз и намочившие его футболку.

- Не плачь, - успокаивающе прошептал Бен. - Пожалуйста, не надо. Мне не следовало столь неожиданно обрушивать это на тебя. - Его сильные руки опустились на ее хрупкие плечи. Он отодвинул ее и вытер ее мокрые щеки. - Я не жду ответа прямо сейчас, Каро. Я понимаю: тебе нужно время, чтобы все обдумать. У меня-то есть маленькое преимущество: у меня было время подумать о нашем будущем, пока ты спала в моих объятиях.

Он чмокнул ее в дрожащие губы и улыбнулся одними глазами, потом, нежно обняв ее за талию, сказал:

- Уверен, мы оба почувствуем себя лучше после еды. Я разогрею что-нибудь в микроволновке, а ты пока выбери вино.

Устояв перед сильнейшим желанием устроить истерику, Кэролайн глубоко вздохнула.

- Я не могу выйти за тебя замуж, и ты сам это понимаешь. Твое предложение - самое настоящее сумасшествие!

Кэролайн была смущена и расстроена. И его протяжное «Почему?» отнюдь не облегчило дело. Опустив глаза, она отошла от Бена. С того момента как она приехала в Лэнгли-Хейс, реальность отошла на второй план. И сейчас любой ценой надо было вернуться в нее.

- Потому что, - бросила Кэролайн. Она собралась с духом, чтобы оградить себя от человека, которого предавшее ее тело и глупое сердце столь безумно желали. - По отношению ко мне ты испытываешь страсть и презрение. Это не может стать основой брака.

- Презрение... да, это имело место, - мягко признал Бен. - Ведь я долгие годы считал, что ты собиралась замуж за богатства Кертисов, крутя при этом тайную интрижку со мной. От такого убеждения сложно избавиться. Понимаешь, тогда я собирался спросить тебя, правда ли это, действительно ли ты хочешь обручиться с Джереми. Но, вернувшись, я обнаружил письмо, в котором ты сообщала, что между нами все кончено и что ты больше не хочешь меня видеть. Оно лишний раз подтвердило каждое слово твоего отца.

Он засунул руки в карманы и зашагал по комнате.

- Пойми, тогда мне нужно было уехать. Оценивая все теперь, я вижу, что должен был поделиться с тобой своими планами, объяснить свои внезапные исчезновения. Но в то время я не был уверен, что у меня все получится. - Бен сжал губы. - Да, я неправильно повел себя, но мне хотелось, чтобы ты и все остальные увидели мои реальные достижения.

Около года мы с Джимом Мейсом, моим старым другом с севера, пытались заняться компьютерным бизнесом. Время от времени мы встречались и обговаривали разные идеи. И в тот день, сразу после отвратительного общения с твоим отцом, мне позвонил Джим. Он посоветовал бросить все и ехать в Лондон, поскольку нашел потенциального спонсора, который мог встретиться с нами только в ближайшие несколько часов. Я и поехал, но все время, пока мы занимались делами, думал только о том, как вернуться и узнаю от тебя правду.

Я вернулся, и мама дала мне твое письмо, в котором все было достаточно ясно и четко изложено. И с тех пор я считал тебя отъявленной стервой. Но теперь предпочитаю придерживаться твоей версии случившегося: отец выгнал тебя из дома, потому что ты отказалась обручиться с Кертисом. В общем, Реджинальд Харви постарался на славу. А ты была слишком молода. Так что забудем о презрении, Каро. Его больше не существует.

Он пожал плечами и улыбнулся.

- И насчет страсти... А что, собственно говоря, в этом плохого? Такой способ матушка-природа выбрала для продолжения рода человеческого. И ничего дурного тут нет. Да, я признаю, что обманом завлек тебя сюда. Я понял, что никакая другая женщина не сможет сравниться с тобой. Невыносимый голод мучил меня... это было заметно сегодня днем. - Его голос стал хриплым. - И я думаю, нет, я знаю, что ты чувствуешь то же самое. Все еще не закончено, Каро. Это длилось двенадцать долгих лет, и это не умрет.

Его слова восхищали и пугали. Очень легко было поддаваться искушению, выйти замуж за желанного человека и быть счастливой хотя бы какое-то время.

Кэролайн помассировала пальцами виски. Это время будет очень коротким. Как же иначе, если он охвачен страстью, а она - любовью с горьким привкусом недоверия?

Она покачала головой.

- Секс не главное. Не имеет значения, насколько он прекрасен. Да, - Кэролайн устало улыбнулась Бену, - я согласна с тем, что наши отношения оставили глубокий след и теперь мне сложно найти партнера, который мог бы превзойти тебя. Но факт остается фактом: Бен, ты предал и обманул нас всех - отца, Мэгги Поп, меня. А люди верны себе. И я всегда буду подозревать, что обман может повториться.

Часы в холле пробили девять. Бен резко спросил:

- Что, черт возьми, ты имеешь в виду? - Вдруг раздался звонок в дверь, и он еле слышно выругался. - Подожди, - сухо кинул он ей. - Я избавлюсь от незваного гостя, и тогда ты мне объяснишь поподробнее, что имела в виду.

Она проследила, как он прошагал через холл, и вздрогнула.

Похоже, что горячая страсть их молодости разрушила его жизнь так же, как и ее. Теперь Кэролайн могла понять и даже, возможно, простить его хладнокровную попытку вывести ее из равновесия.

Но разве он действительно хотел выбить ее из колеи? Их сегодняшняя близость, еще более чувственная, с терпким привкусом обиды, была даже лучше, чем в юности. И тогда Бен решил сделать ей предложение.

А теперь пропадала она, сгорая в огне желаний, которые никогда не сбудутся. Она знала, что это будет моральным самоубийством, но неудержимо хотела принять его предложение.

Сейчас он освободится, и, может быть, они смогут расставить все по своим местам.

Возможно, он скажет, как сожалеет о своем отношении к Мэгги и дочке. Скажет, что будет им помогать... Возможно, сообщит, что собирался вернуть деньги ее отца...

Бен продолжал держать дверь открытой, приговаривая:

- Ну что вы, как вы можете нам помешать? Она здесь. Проходите, пожалуйста.

Дороти Скит медленно вошла в освещенный холл. Годы превратили ее из пухленькой женщины в дородную матрону, а светлые мягкие волосы стали пепельными.

- Я услышала, что вы приехали, мисс Кэролайн, - начала она неуверенно. - Но не знала, надолго ли. Понимаю, что сейчас не время для визитов, но я боялась не застать вас.

Сердце Кэролайн подпрыгнуло. Сначала медленно, а потом бегом она пересекла холл и обняла пожилую женщину. Слезы наворачивались на глаза. В свое время только доброта Дороти поддерживала ее.

- Давайте все отправимся на кухню, - предложил Бен, нарушая напряженную тишину. - Я как раз собирался приготовить ужин. Присоединитесь к нам, Дороти?

- О, нет... то есть я хотела сказать, что уже пила чай, - начала оправдываться она. Ее округлое лицо залила краска. - Я не хотела навязываться, я лишь пришла передать вам вещи отца. - Она полезла в сумку, не спуская беспокойного взгляда с Кэролайн.

Дороти явно чувствовала себя неловко, Кэролайн не могла найти слов, чтобы успокоить ее. Ей

на помощь пришел Бен.

- Ну тогда просто составьте нам компанию. Выпьем бокал вина или чашечку кофе, на ваш выбор, и расскажете деревенские новости. Мне кажется, Каро хотелось бы узнать, что происходило здесь все эти годы.

Это было неожиданно для Кэролайн, но она подумала, что выдумка стоит того, потому что глаза Дороти тут же загорелись и она приободрилась.

Бывшая домохозяйка ее отца была падка на сплетни и слухи. И Кэролайн порой даже думала, что это она прознала об их романе с Беном и сообщила отцу.

Плетясь позади Бена и Дороти на кухню, Кэролайн решила, что теперь это больше не имеет значения. Пусть прошлое останется в прошлом.

Они расположились за столом, как хорошие знакомые. Дороти Скит потягивала горячий шоколад, ее любимый напиток, и вводила их в курс местных новостей. Кэролайн слушала и с удовольствием ела сочный жареный окорок и помидоры, которые отыскал Бен.

- Не верь половине того, что она говорит, - смеясь, шепнул Бен и долил вина в бокалы.

Кэролайн улыбнулась ему в ответ. Она слушала просто фантастические истории, наслаждаясь звуками голоса, напоминающего о далеком детстве.

Поэтому, когда Дороти протянула ей сверток, Кэролайн посмотрела на вещи отца без привычной настороженности.

Серебряный футляр для часов, которые он всегда носил в нагрудном кармане, с цепочкой и ониксовой печатью, золотой перстень, доставшийся ему от его отца и стершийся от времени, две авторучки - немногие приметы шестидесятилетней жизни.

И все же она почувствовала глубокую боль утраты, возвращая трогательные сувениры Дороти.

- Отец хотел бы, чтобы все это хранилось у вас, - мягко произнесла Кэролайн.

Дороти много лет разделяла постель Реджинальда Харви. С ее стороны это была любовь, с его - простая и, возможно, не очень сильная привязанность. Увидев сомнение в глазах женщины, Кэролайн настояла на своем:

- Вы нравились отцу, вы были ему ближе, чем я.

Она слышала вздох Бена, за которым наступила такая глубокая тишина, что зазвенело в ушах. Как ни странно, его присутствие придало ей сил, и она добавила:

- Лучше расскажите мне, почему... почему он всегда вел себя так, будто я в чем-то виновата перед ним? Может быть... - Кэролайн вздохнула, Бен смотрел на нее, и она чувствовала его молчаливую поддержку и сочувствие. - Может быть, если бы я знала причину, то смогла бы понять и простить его.

- Конечно, - подхватила Дороти. Ее глаза наполнились состраданием, но руки радостно сжимали дорогой сердцу сверток. - Он всегда был сдержан и особо не распространялся о своих чувствах. Но он обожал твою мать. Джейн Байлисс - ты ее знаешь, она вышла замуж за старого холостяка Хьюма - работала тогда у вас: убиралась, помогала по хозяйству. Она рассказывала,

что беременность твоей матери вызвала противоречивые чувства у Реджинальда. Он ни с кем не хотел делить ее.

Кэролайн сдвинула брови. Неужели ее отец действительно так безрассудно любил, что возненавидел своего единственного ребенка?

Ее глаза затуманивались, и она едва слышно сказала:

- И она умерла, когда я была совсем маленькой.

- Миссис Харви умерла спустя час после твоего рождения, - сказала Дороти, кивая головой. - Об этом говорили по всей деревне. Страшная трагедия, .. Когда я устроилась сюда работать, то видела, как мучился твой отец и как он относился к тебе. - Она тяжело вздохнула. - Ты росла и становилась все больше и больше похожа на нее. Но все же ты была не она.

- И поэтому я его раздражала, - сипло проговорила Кэролайн.

- Ну, ты сама знаешь, как я к нему относилась. Но я не боялась повторять ему, что его неприязнь к тебе несправедлива, хотя он и просил меня не совать нос не в свое дело, - призналась Дороти. - Ведь в этом не было твоей вины. Не ты сама решила появиться на свет. Я говорила ему об этом, и не один раз. И постепенно Реджинальд начал смягчаться. Но к тому времени было уже поздно. Ты выросла дерзкой и чувствовала себя обиженной. Такая вот несправедливость. - Она медленно встала на ноги. - Мне пора идти. Я очень рада, что мы обо всем поговорили.

- Я подвезу вас, - предложил Бен.

- Не стоит, - ответила Дороти. - Я добралась сюда на своей старой колыхаге.

- Тогда я провожу вас до машины.

Кэролайн распрощалась с Дороти и тяжело вздохнула. Ей было необходимо побыть одной и по-другому посмотреть на кошмарные отношения с отцом. Припомнилась их последняя перепалка. Она орала ему в лицо, что скорее умрет, чем подчинится его воле и выйдет замуж за Джереми. Она кричала, что ей совершенно безразлично, выкинет он ее из дома или нет, потому что она больше не хочет иметь с ним ничего общего.

Только что пережив предательство любимого человека, Кэролайн была не в состоянии спокойно поговорить с отцом. Ей было настолько больно, что она не осознавала, как обидела Реджинальда Харви, когда заявила, что ненавидит его, всегда ненавидела и будет ненавидеть.

А теперь слишком поздно раскаиваться и сожалеть. Но сейчас она по крайней мере понимает причину его неприязни.

Кэролайн опустила голову, закрыв лицо руками, ее плечи задрожали - она не могла больше сдерживать рыдания. Вдруг она почувствовала легкое прикосновение руки Бена к своей макушке.

- Не плачь, - нежно сказал он, взял ее за локти, поставил на ноги и прижал к своей груди.

Он обхватил теплыми ладонями ее заплаканное лицо, отодвинул пальцами пряди иссиня-черных волос.

- Мистер Харви был одержим воспоминаниями о своей единственной любви. И в том, что вы стали чужими друг другу, нет ни капли твоей вины.

Кэролайн молча покачала головой. Ее пальцы нервно вцепились в его плечи, как будто эти мощные мышцы могли передать ей немножко сил.

Ее мягкие губы раскрылись, и ей удалось произнести дрожащее «Нет». Потом она с грустью призналась:

- Когда я была маленькой, мне хотелось, чтобы отец любил меня больше всех на свете. Но я чувствовала, что это невозможно. Иногда я ловила на себе его взгляд, полный ненависти, и думала, что я в чем-то виновата. Мне казалось, что во мне есть нечто ужасное и отталкивающее. - Она мотнула головой, когда Бен попытался возразить, и продолжила: - Дороти права в двух вещах. Было время, когда отец попытался наладить отношения со мной. Когда я приезжала домой на каникулы, он спрашивал, с кем я дружила, какие книжки читала, что мне нравилось. - Кэролайн подавляя дрожь, вздохнула. - Но было уже слишком поздно. Я была дерзкой пятнадцатилетней девчонкой, привыкшей к тому, что меня не любят, не берут в расчет, отталкивают... И я гордо задираю нос и уходила прочь, всем своим видом показывая, что он мне не нужен, что мне вообще никто не нужен. - Она снова нервно вздохнула. - И теперь я горько об этом жалею.

Бен напрягся и, как будто преодолевая какое-то препятствие, заговорил:

- Но в тех условиях такая реакция была совершенно нормальной. Единственное, о чем можно пожалеть в данной ситуации, - это то, что он лишил тебя отцовской любви и семейного тепла. И теперь ты попросту боишься завязывать серьезные отношения. Я все понимаю.

Ты совершенно ничего не понимаешь, устало подумала Кэролайн. Она бы торжественно отдала свою судьбу в его руки, если бы он не обманул, не предал ее. Однако сейчас она была слишком вымотанной, чтобы объяснять все это. И ее голова почти упала на его грудь.

Сейчас она хотела только одного: заснуть и не думать ни о чем. Просто забыть эти бесплодные сожаления.

Бен прошептал:

- Ты очень устала, дорогая. Давай поговорим обо всем утром.

Кэролайн смогла только кивнуть, благодарно соглашаясь, покорно позволить ему поднять ее на руки и отнести наверх, в его комнату.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Его спальня. Его постель. Смятые, сбившиеся - результат их сегодняшних бурных объятий. Тысячи маленьких стрел пронзили Кэролайн.

Почему Бен принес ее сюда, а не в ее комнату? Глупый вопрос. Ведь он не упустит шанса затащить Кэролайн в постель.

Тихий, произвольный стон слетел с губ, когда он поставил ее на ноги. И кого она пытается обмануть?

Неудержимый жар уже растекался по всему телу, сосредоточиваясь между бедер. Она

вздрыгнула от нахлынувшей на нее волны страсти. Ей необходимо было снова поцеловать эти губы. Она хотела еще раз ощутить в себе восхитительное напряжение его желания.

Испытывая дрожь во всем теле, Кэролайн потянулась к нему.

- Ты уже держишься на ногах, милая, - нежно заметил Бен, обнимая ее за плечи. - Думаю, ты переживешь сегодня без душа. Ложись в постель. Тебе необходимо поспать.

Слезы полились из ее глаз. Кэролайн отчаянно заморгала, сдерживая неудержимый водопад.

Она в очередной раз всхлипнула, когда Бен начал раздевать ее. Он снял блузку, потом расстегнул ремешок брюк. Его пальцы легко касались нежной, чувствительной кожи.

Кэролайн задержала дыхание, мышцы живота напряглись, когда он осторожно стал стягивать брюки с ее бедер. Понимал ли Бен, что творит, какую реакцию вызывают его движения? Как возбуждается при этом каждая клеточка ее тела? Как бешено колотится сердце, порождая разрушительный огонь желания? Как набухли груди с розовыми сосками, страстно жаждущие прикосновений его губ?

Кэролайн украдкой взглянула на него и увидела, что он не проявил ни малейшего интереса к той части ее тела, которую только что освободил от бюстгальтера. Бросив этот аксессуар на пол, Бен занялся трусиками, аккуратно, но без каких-либо видимых эмоций снимая их. Ее разочарованию не было предела.

Неужели он даже не догадывается, как она возбуждена, как сильно он ей сейчас нужен? Или он считает, что это высшее проявление заботы - оставлять ее в таком состоянии?

Кэролайн слегка прильнула к нему, освобождаясь от трусиков. И тут ей показалось, что она услышала, как участилось биение его сердца, когда он скользил - глазами по ее длинным ногам, налитой груди... Но, похоже, это ей только показалось. Он почти отчужденно положил руки ей на плечи и повернул ее спиной к себе, потом быстро поправил простыни, подушки, расправил одеяло и спокойно сказал:

- Залезай. Мне кажется, тебе не стоит оставаться одной сегодня ночью. Так что я буду рядом на случай, если ты захочешь поговорить, захочешь, чтобы тебя обняли, поддержали, успокоили. Обещаю, ничего больше, хорошо, Каро?

С комком в горле она легла в кровать. Бен накрыл ее одеялом и ушел. Потом Кэролайн услышала шум льющейся воды, уткнулась в подушку и что было мочи сжала зубы.

Ей казалось, прошла вечность, прежде чем Бен вышел из душа. Страстное, мучительное до боли желание не давало Кэролайн заснуть.

Войдя в комнату, он ничего не сказал, прошел, выключил свет и тихо закрыл за собой дверь, снова оставив ее одну неизвестно на сколько времени.

Но вот Кэролайн услышала тихий шелест одежды. Не зажигая свет, Бен разделся и лег в кровать, стараясь не беспокоить ее.

Стараясь не беспокоить? А она уже давно страдала от своего не находившего выход желания!

Бен устроился на приличном расстоянии от нее в этой кровати огромных размеров. И Кэролайн, больше не в состоянии сдерживаться, попросила:

- Обними меня, Бен. Пожалуйста, обними меня!

Она почувствовала, как он напрягся. Воздух сгустился над ними. Он повернулся и прижал ее к себе. Крепкие руки обняли ее хрупкое тело. Ее голова легла ему на плечо, она чувствовала его теплое дыхание на своей щеке. Он нежно прошептал:

- Я здесь, радость моя. Ты хочешь поговорить?

На нем не было никакой одежды. Их тела соприкасались. Поговорить? Да, конечно, им надо о многом поговорить. О Мэгги, о его ребенке, о деньгах, которые дал ему ее отец. Но все это будет потом.

Сейчас Кэролайн хотела только его. Совершенство их физической близости позволяло забыть о плохом. Хотя бы ненадолго, только на одну ночь. Ведь уже завтра эта прекрасная фантазия разрушится. Ей придется сказать Бену, что она никогда не сможет выйти замуж за человека, которому нельзя доверять.

- Нет, - хрипло ответила Кэролайн. - Люби меня. Мне это необходимо.

И она прижалась грудью к сильному телу, обвила его длинными ногами. Она таяла от наслаждения, почувствовав его мощную реакцию.

- Сейчас, Бен! Сейчас!

Она услышала его хриплый вдох и поняла, что самообладание оставило Бена. Он уложил Кэролайн на спину и раздвинул ее ноги. Потом, медленно проведя рукой по ее телу, добрался до сокровенного теплого и влажного местечка.

Кэролайн громко застонала. Его ловкие пальцы доводили ее до иступленного состояния. А когда он начал покрывать ее поцелуями, она вздрогнула и изогнулась. Она выкрикивала его имя, а волны экстаза снова и снова окатывали ее. Наконец она притянула к себе его голову и поцеловала Бена в губы. Ее дыхание стало прерывистым.

Сам он тоже учащенно дышал. Скинув на пол одеяло и переплетя пальцы рук с ее пальцами, прижал Кэролайн к кровати и твердо проговорил:

- Эта часть была твоей. А теперь, любимая, мы сделаем, как я хочу. Потихоньку, осторожно...

Засыпая, Кэролайн не сомневалась, что утром будет сгорать от стыда из-за своего поведения. Но открыв глаза, она поняла, что ощущает безграничное счастье и сладкий, мягкий вкус удовлетворенности.

Она зашевелилась и лениво и чувственно потянулась. Тут же прозвучал восхитительный голос Бена:

- Мм... прямо как молодая кокетливая кошечка.

Ее нежные темно-фиалковые глаза взглянули на него из-под густых ресниц. Он стоял, склонившись над ней, в коротком махровом халате, волосы влажные - он недавно принял душ. Бен был очень соблазнителен: резкие черты лица смягчились, губы сложились для поцелуя.

Кэролайн чмокнула его и откинулась на подушки. Он поставил две кружки с кофе, которые держал в руках, на ночной столик около кровати и присел рядом с ней.

- Уверен, любой готов побороться за такое зрелище, - игриво произнес Бен, скользя глазами по ее обнаженному телу, ничего не упуская из вида. - И это совершенство - в моей постели!

У Кэролайн перехватывало дыхание от его обворожительной улыбки. И оно совсем остановилось, когда Бен наклонил голову и провел языком по ее острым соскам. Потом он прикоснулся к ее полураскрытым губам так нежно, что у нее закружилась голова.

Ее руки потянулись к нему, пальцы начали ласкать его волосы, тело радостно и страстно отвечало на движения его языка. Но Бен оторвался от Кэролайн, взял за руки и блестящими, таинственными глазами посмотрел на нее.

- У меня есть к тебе предложение.

Кэролайн набрала в легкие побольше воздуха, ее сердце сжалось. Оставалось надеяться, что это не повторное предложение руки и сердца. Она не хотела, совершенно не хотела думать о вчерашнем дне.

- Давай устроим сегодня праздник. Не будем вообще ни о чем ни говорить, ни думать - только о нас. Но ни воспоминания, ни размышление о будущем не допускаются.

Она заметила промелькнувшее в его глазах сомнение - и немедленно ответила ему широкой одобряющей улыбкой.

- Полностью поддерживаю!

Еще двадцать четыре часа волшебной сказки, в которую не допускалась реальность, которую не могло испортить никакое зло!

- В таком случае... - Уверенность вернулась к Бену. Соблазнительные глаза сияли, улыбка сделала его лицо неотразимым. Он протянул ей одну из симпатичных фарфоровых кружек. - Сначала выпьем кофе, потом - в душ... Я с удовольствием помогу тебе его принять. И можно отправляться в путь.

Душ занял больше времени, чем Кэролайн когда-либо тратила на водные процедуры. Прикосновения его длинных пальцев к ее намыленному телу вызвали новые эротические ощущения. Она отвечала Бену такими же прикосновениями, разделяя с ним несказанное наслаждение. А когда он прислонил ее спиной к выложенной мраморной плиткой стене и властно вошел в нее, она почувствовала себя на вершине блаженства.

- Не могу насытиться тобой, - проговорил Бен все еще хриплым от страсти голосом, когда их восторженные стоны стихли и слышалось только мирное журчание воды. - И так было всегда, помнишь, Каро?

- Ш-ш... не надо. - Кэролайн приложила пальцы к его губам, требуя молчания. - Мы не вспоминаем о прошлом. Мы - то, что есть сейчас, - напомнила она ему. Не стоит вспоминать даже о хорошем, иначе в памяти всплывут все последовавшие за этим беды.

- И мы очень даже ничего, - улыбнулся Бен и выключил воду.

С этим нельзя не согласиться, подумала Кэролайн, пока он помогал ей выйти из кабины и закутывал ее в пушистое полотенце, которое пахло солнцем и цветами. Она мечтательно наблюдала, как он вытирается.

Бен как будто заметил закрашивающуюся в ее глаза грусть и нежно дотронулся до щеки Кэролайн.

- Вытирайся, одевайся. Я не стану предлагать свою помощь, потому что тогда мы с тобой сядем завтракать только ближе к ужину. Ладно, милая? Я приготовлю тост и чай или, если хочешь, сварю яйца.

- Тостов хватит, - ответила Кэролайн, подавляя внезапно появившийся в горле комок. Это были остатки воды или ее глаза снова наполнялись слезами? Да, ей опять страшно захотелось плакать. Но ведь они уже решили, что сегодняшний день будет украденным кусочком рая. Нет, нет, никаких воспоминаний, сожалений, упреков и, конечно же, никаких слез!

Она направилась к двери, по дороге сняв с сушилки еще одно полотенце - для волос. Потом нежным и радостным голосом добавила:

- Чай с тостами - вполне приличный завтрак.

Удовлетворенный ответом, Бен прошел в спальню. Кэролайн дала ему время одеться и отправилась в отведенную ей комнату. Проходя мимо того места, которое раньше занимал шкаф из красного дерева для постельного белья, она словно почувствовала резкий толчок.

Надо обязательно связаться с офисом и сообщить, что она вернется завтра утром. Учитывая небольшой объем работы, они и так наверняка удивлены, почему это заняло у нее столько времени.

Но Кэролайн тут же прогнала эту мысль прочь. Можно позвонить и утром, а потом сразу же отправиться в путь. Сегодняшний день принадлежит ей... и Бену. Ведь один день из всей жизни - не так много, правда?

Она кинула вещи в чемодан и надела чистое нижнее белье. Проводя расческой по мокрым волосам, Кэролайн раздумывала, что бы ей надеть. Она не знала планов Бена. Но в доме они одни: строители еще вчера убрали леса, а рабочие, занимающиеся площадкой для гольфа, находились в другом конце поместья. И что бы она ни надела, это долго на ней не задержится. От такой мысли по телу пробежали приятные мурашки и внутри снова возникло радостное возбуждение. Совсем как в старые, добрые времена...

Кэролайн гневно остановила себя и выбрала выцветшие от многократных стирок джинсы Линды.

Они и в самом деле были ей широки, но она сняла ремень со своих брюк и стянула джинсы на узкой талии. Потом надела одну из своих блузок - голубой креп с короткими рукавами и треугольным вырезом, - мокасины на босу ногу, распустила черные как смоль волосы. Такая Кэролайн абсолютно не походила на ту строгую, элегантную бизнес-леди, которая приехала сюда всего пару дней назад.

Она взглянула на свое отражение в зеркале. На нее смотрела кое-как одетая радостная девчонка. Кэролайн улыбнулась и подмигнула себе. Она выглядела такой спокойной и довольной, какой не была уже много лет. Решив не тратить время на привычную процедуру макияжа, она выпорхнула из комнаты и на крыльях любви полетела на кухню.

Бен все же решил сварить яйца. А от аромата свежего кофе и теплых тостов у Кэролайн потекли слюнки. Еще он отыскал апельсиновый сок и мед. Стол был накрыт у окна, в которое ярко светило солнышко.

- По правде говоря, не могу вспомнить, чтобы я когда-нибудь так плотно завтракала, - призналась Кэролайн, допивая вторую чашку кофе и раздумывая, не ослабить ли ей немного ремень на джинсах.

- Прогулка пойдет нам на пользу, - улыбнувшись, предложил Бен, пока они складывали тарелки и кружки в посудомоечную машину.

- Неплохая мысль.

Лучи теплого весеннего солнца играли в его волосах, нежно касались резко очерченных скул его красивого лица. Ее душа пела от счастья. Она замерла, когда он подошел к ней сзади и обнял за талию. Потом его руки поднялись выше и легли на ее грудь.

- Теперь мы пойдем в лес, - прошептал Бен, сладко, в то время как его пальцы ласкали ее соски: - Или ты предпочитаешь другие действия?

- Нет, просто гулять, - уточнила Кэролайн и отстранилась от него. - Для начала, - добавила она, однако улыбнулась без особой радости. Раньше они всегда встречались в лесу, наслаждаясь своей тайной, своим восхитительным уединением. Это воспоминание горько ранило ее сердце.

Нет, сегодня - ни одной мысли, ни одного слова о прошлом! Этот день - единственное, что у них осталось. И в ее памяти он сохранится радостным, только если она забудет о том, что было когда-то. Сегодня они уже другие. И она притворится, только на один день, будто они только что познакомились и влюбились друг в друга.

Завтра наступит уже довольно скоро, и придется вернуться в привычную, надежную и спокойную жизнь.

- Ладно. - Темные глаза Бена таинственно блеснули.

Держась за руки, они медленно шли по нехоженным тропинкам под прохладной крышей зеленых крон. Птички щебетали вокруг, вдалеке журчал ручей, но больше ничто не нарушало тишину.

Идеальная картина, подумала Кэролайн. Точнее, могла бы быть идеальной. Каждый следующий шаг напоминал о том далеком лете, когда ей казалось, что она встретила своего суженого, с которым проживет всю жизнь в мире и согласии, уважая его и доверяя ему. Как могла она так ошибаться, не видеть реальности, не догадываться о его предательстве?

- Я хочу кое-что тебе показать, - сказал Бен, когда они вышли из леса к берегу ручья. - Помнишь тот старый домик, который арендовала мама?

Как будто не замечая угрюмого настроения Кэролайн, он пошел вперед, аккуратно отводя с ее пути ветки орешника. Детская улыбка озаряла его лицо.

Ей ничего не оставалось, как следовать за ним. О, эти воспоминания!..

- Бена нет, - заявила его суровая мать, когда она появилась на пороге.

Тогда Кэролайн сунула ей в руки запечатанный конверт и сказала:

- Передайте Бену, когда увидите его.

Теперь дом был совершенно другой. На месте старых стояли новые, прочные кирпичные стены. Протекавшую крышу заменили. Добавили новую пристройку.

- Ну, что скажешь? - Бен повернулся к ней, обнял и притянул к себе.

Кэролайн отстранилась. Ее лицо стало бледным и серьезным. Довольно этих игр в украденное счастье, довольно притворств, будто у них не было прошлого!

- Твоя мама все так же живет здесь? - хмуро спросила она.

Было не похоже, что в доме есть обитатели. И когда-то ухоженный огород превратился в заросли сорняков. Поэтому Кэролайн решила, что вряд ли миссис Декстер находится здесь. Она тяжело вздохнула.

- Я никогда ей не нравилась.

- Она боялась тебя, - заметил Бен, доставая из кармана серых джинсов ключ от дома. - Мама знала о моем отношении к тебе и не уставала повторять, что все это закончится слезами. - Он толкнул тщательно восстановленную дубовую дверь, и она легко поддалась.

Он наклонился над Кэролайн, и та почувствовала, как что-то умерло у нее внутри, когда он, едва касаясь, провел пальцем по ее щеке и нежно добавил:

- Ты ушла от меня не из-за снобизма, Каро. Во всем виновато отцовское воспитание. Из-за него ты не решалась завязать серьезные отношения. Теперь я это понимаю. И к тому же ты была слишком молода.

Ты тогда тоже был молод. И рано или поздно бросил бы меня так же, как Мэгги и вашего ребенка! Скорее рано, чем поздно. А теперь ты говоришь так, будто это я виновата во всем случившемся.

Бен взял ее под локоть и провел в дом.

- Да, я не ответил на твой вопрос: мама живет со своей сестрой Джейн в Дербишире. Раньше там была наша семейная ферма. Землю продали пять лет назад, когда мои дедушка и бабушка умерли, с разницей в полгода. Но дом сохранили.

Они находились в гостиной. Теперь она казалась много больше и светлее, чем была в тот единственный раз, когда Кэролайн переступила порог этого дома. Удивление, должно быть, было просто написано на ее лице, потому что Бен сказал:

- В прежние времена эту комнату разделяла картонная перегородка. Она спала за ней, а я на втором этаже в камерке с ветхим полом и протекающей крышей. Когда мы здесь жили, дом больше походил на хлев. Ничего лучше мы себе позволить не могли. - Он потянул ее к небольшому диванчику у окна в другом конце комнаты. Кэролайн последовала за ним, нехотя, но не находя в себе сил сопротивляться.

Бен взял ее за руку. Она не возражала. Они сидели очень близко друг к другу на тесном диване. Но Кэролайн ничего не ощущала. Только пустоту.

- Люди считали маму суровой, жесткой, недружелюбной, - признал он. - Но она была как оцетинившийся ежик: ее иголки были механизмом защиты. Она называла себя миссис Декстер, но, по правде, никогда не была замужем. Просто ей хотелось, чтобы люди считали,

что она овдовела или развелась. Мой отец работал на передвижной ярмарке. Однажды, когда эта ярмарка впервые появилась в тех местах, мама и ее сестра Джейн, самый близкий ей человек, сбежали на запрещенную и «полную разврата» территорию. Тогда они с отцом и познакомились. Через неделю ярмарка свернулась и поехала дальше, а спустя еще несколько недель мама обнаружила, что беременна. Родители не стали выгонять дочь на улицу, но сделали ее жизнь невыносимой. Мама терпела это, пока мне не исполнилось два года.

Он горько усмехнулся.

- К тому времени она потеряла надежду, что мой отец вернется в те края. Она собрала свои скудные пожитки, и мы отправились в путь. Около восьми лет мы прожили в Манчестере, потом двинулись к югу и оказались здесь. Ее жизнь была не сладкой.

Должно быть, жизнь была не сладкой для многих, молча решила Кэролайн. Отец Бена соблазнил молодую девушку и уехал прочь, не успела она опомниться. Яблоко от яблони недалеко падает, да, Бен? Но его отец по крайней мере не знал о том, что зачал ребенка.

А Бен знал. И несмотря на это, тоже ушел.

Она заерзала на диване. Какой же она была глупой, когда надеялась, что они смогут провести хотя бы один чудесный день вместе.

Пальцы Бена сжали ее руку, он встал на ноги и с улыбкой, полной энтузиазма, произнес:

- Пойдем осмотрим дом... Изначально я решил восстановить и расширить его для мамы, но она говорит, что уже полностью устроилась на севере вместе с Джейн. Так что если захочешь, я могу освободить свои комнаты в особняке, и детишкам тогда побольше места будет... А мы сможем жить в этом доме, когда захочется выехать за город. Или... - он улыбнулся еще шире, и в его глазах засверкали озорные огоньки, - если ты предпочтешь тихую семейную провинциальную жизнь карьеры в городе, мы сможем насовсем перебраться сюда. А мою квартиру в Лондоне оставим на те случаи, когда появится желание побывать в городе. Тебе решать, милая.

Кэролайн затаила дыхание. Он явно решил, что она ответит согласием на его предложение после того, как молила о любви этой ночью.

- Милая? - Вопросительная интонация, его глаза, внимательно вглядывающиеся в нее, как будто пронизывая насквозь, заставили Кэролайн заговорить.

Она шагнула в сторону, обхватила себя руками и тихо сказала:

- Мы не можем забыть о прошлом, просто притвориться, что его никогда не было. Ни ты, ни я. И уже то, что ты привел меня сюда, и то, о чем ты сейчас говоришь, доказывают это.

- Я помню все, что говорил и сейчас и раньше. - Его голос теперь был серьезным. Бен подошел к ней и провел пальцем по тонкой морщинке, появившейся у нее между бровей. - Да, я заблуждался. - Он погладил ее щеку и опустил руку. - Но сегодня мы наконец вместе. Давай подумаем о будущем.

Кэролайн глубоко вздохнула, не спуская с него глаз. У них не было будущего.

- Я обо всем подумала... - Под его внимательным, серьезным взглядом она собралась с силами и продолжила: - Я говорю о твоём предложении. Бен, я не могу выйти за тебя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Какое-то время Бен молча смотрел на нее. Затем его лицо словно окаменело. Он резко спросил:

- Что же в таком случае означала прошлая ночь? - Его губы сжались. - И сегодняшнее утро? Просто секс и все, да? Не привыкла так долго обходиться без этого упражнения, а я подвернулся под руку?

- Нет! - громкий возглас Кэролайн был полон боли.

Пора сказать правду, не раскрывая при этом глубину своих чувств. И она начала говорить:

- Когда мы вместе, реальность исчезает, как будто существуем только ты и я. И так было всегда, могу смело в этом признаться. - Она провела языком по сухим губам. - После того как ты предал нас всех, я никогда не смогу по-настоящему доверять тебе.

- Ага, мы снова вернулись к этому интересному слову - предательство.

Она услышала, как Бен, тихо ступая по широким дубовым доскам, прошелся по комнате.

- Вчера вечером ты как раз собиралась объяснить, что же ты имеешь в виду, но нам помешали, помнишь? Так скажи сейчас, Каро.

- Послушай, я понимаю, что все произошло много лет назад, - устало произнесла она. - Ты был молод. Да, теперь ты стал старше на двенадцать лет. Ты преуспел в жизни, ты безумно богат и знаменит, но в основе своей люди не меняются.

- Ближе к делу, - проговорил Бен. В его голосе прозвучала угроза.

Она набрала в легкие побольше воздуха и еще крепче сжала руки. Начни с самого легкого, с греха, который он совершил по отношению к тебе, сказала себе Кэролайн.

- Отец заплатил тебе, чтобы ты уехал и держался от меня подальше. Одно это уже было достаточно отвратительно и ясно показывало, что я на самом деле для тебя значила. Но ты еще и решил вернуться, нарушая тем самым условия вашей сделки. Ты приехал, чтобы спросить у меня, действительно ли я собираюсь замуж за Джереми Кертиса.

Последовало несколько секунд полной тишины. У Кэролайн по спине бегали мурашки. Она резко повернулась к Бену, как раз когда он заговорил:

- Твой отец предложил мне деньги, но я их не взял и объяснил ему, куда он может их засунуть. Если он все представил иначе, он солгал. Так же как он солгал мне, сказав, что осталось всего два месяца до объявления вашей помолвки с Кертисом.

Кэролайн опустила голову. Блеск его темных глаз привел ее в замешательство.

- Неужели ты в меня до такой степени не верила? - печально спросил Бен. - Я уже объяснил тебе, почему мне тогда надо было срочно уехать в Лондон, рассказал, с каким нетерпением ждал, когда услышу правду от тебя. Почему ты не могла сделать то же самое? Подождать, пока я вернусь и поговорить? Почему ты приняла на веру слова своего отца и легко отказалась от меня?

Если бы речь шла только о деньгах!

Но ведь помимо этого было кое-что еще.

- Я знаю, как ты поступил с Мэгги Поп и своей дочерью. - Кэролайн едва смогла выговорить эти слова. Потом прерывисто и глубоко вздохнула и с трудом произнесла: - Когда мне сказал об этом отец, я не хотела верить. Но сама Мэгги подтвердила все. Она забеременела от тебя, а ты отказался от них обеих, просто отвернулся и ушел, не желая ничего знать. И переключил свое внимание на следующую жертву, на меня.

Краски исчезли с его лица. Он вздрогнул. Правда глаза колет, да, Бен? Но, как ни странно, ей сейчас захотелось дотронуться до него, помириться с ним. Должно быть, этого требовала ее безрассудная любовь, готовая все забыть и простить.

Кэролайн протянула к нему руку, но Бен резко дернул головой и прошагал к двери. Сдавленным голосом он произнес:

- Я никогда даже не прикоснулся к Мэгги Поп. Решай сама, верить мне или нет. - Он развернулся, взгляд его черных глаз обжигал ее. - В конце концов, все опять-таки сводится к проблеме доверия.

Обратно через лес они шли в напряженном молчании.

Кэролайн мысленно умоляла Бена не лгать, особенно после того, что у них было ночью. Она хотела предложить ему загладить вину, познакомившись с дочерью, помогая ее материально.

Заданный им темп ходьбы утомил ее. И она заговорила, задыхаясь:

- Бен... послушай... пожалуйста... не лги мне...

Но он прервал Кэролайн на полуслове одним резким движением руки. Его полные презрения глаза обездвижили ее.

- Я никогда тебе не лгал. По-моему, давно пора прислушаться к своему сердцу. И пока ты будешь это делать, думаю, как раз сможешь закончить свою работу. - На его лице появилась насмешка. - Вряд ли у тебя было время заняться делом, пока я крутился вокруг, допекал тебя своими предложениями.

Кэролайн была поражена его тоном. Почему он не хочет сказать ей правду? Она смотрела на него полными слез глазами.

Бен развернулся и зашагал прочь. Широкими шагами он пересек подъездную дорожку к Лэнгли-Хейс.

- Постой! - крикнула Кэролайн. Не оборачиваясь, Бен дошел до своей машины, сел за руль, повернул ключ зажигания и, резко рванув с места, уехал.

Сжав зубы, Кэролайн направилась к дому. Этот человек просто невыносим!

Или он принимает ее за круглую дуру?

Ведь в то далекое время Мэгги Поп не было смысла обманывать Кэролайн по поводу личности отца своей крохотной дочурки.

День, который они хотели превратить в праздник, стал кошмаром. И пути назад уже не было.

И это только к лучшему, утешала себя Кэролайн. Она могла провести двадцать четыре часа в раю, но это был бы рай для слепых дураков.

Она зашла в дом и услышала звонок телефона. Нахмурившись, она решила проигнорировать его и направилась было к лестнице, но тут же передумала. Ведь звонок мог быть деловым. Не стоит подражать Бену, впадая в гнев или в раздражении унося отсюда ноги.

Кэролайн подошла к телефону. Ей понадобилось не меньше минуты, чтобы понять, кто звонит.

- Майкл, - наконец произнесла она.

- Он самый! Послушай, Кэролайн, я здесь неподалеку - на распродаже домов, совсем рядом со Шрузбери. Если ты уже закончила дела и здорово устала, о чем свидетельствует твой голос, предлагаю вместе вернуться в Лондон. Что скажешь?

У нее не было предложения, чтобы задержаться здесь еще на какое-то время, но мысль о расставании с Беном показалась такой горькой, что Кэролайн застонала.

Нет, этот шаг необходимо сделать!

- Ну, так что скажешь? - повторил вопрос сын ее босса. - Кэролайн, ты меня слышишь? Отвратительная связь!

- Я здесь. Извини, просто задумалась. - Она сделала вдох и продолжила более уверенно: - Я сделала здесь все.

- Отлично! Я подъеду за тобой около четырех. По дороге можем завернуть куда-нибудь и перекусить... - его голос зазвучал тише, - и закончить разговор, который мы начали перед твоим отъездом. Чао, милая!

Ее передернуло. Так обращался к ней Бен последние двадцать четыре часа. Дрожащей рукой Кэролайн положила телефонную трубку. Она не хотела, чтобы какой-то другой мужчина называл ее своей милой. Она вообще не хотела никакого другого мужчину, и точка!

На какой это разговор намекал Майкл? И вдруг она вспомнила, как перед отъездом он что-то говорил о том, что им надо поближе узнать друг друга. Кэролайн скорчила гримасу, припоминая свои размышления по поводу того, остаться ей в одиночестве или создать семью, родить детей.

О, Майкл! Отличная партия: образован, умен, с приятной внешностью. Но он не был Беном.

Кэролайн прижала пальцы к вискам, потом опустила уставшую голову и прикусила нижнюю губу. Внутри все горело.

А что Бен посоветовал ей? Она откинула волосы со лба. «По-моему, давно пора прислушаться к своему сердцу».

Он простил ей письмо, объяснив это паническим страхом семнадцатилетней девчонки, боявшейся связывать себя серьезными отношениями. В этом он, конечно, ошибался. Но по крайней мере Бен пытался понять ее, что-то исправить, потому что в его сердце жила любовь, и он прислушался к нему.

Неужели Кэролайн до такой степени ошибалась?!

Он уехал, злой и разгневанный, но, возможно, ему просто нужно было время, чтобы найти способ доказать ей, что каждое его слово – правда.

Кэролайн вышла из комнаты и тихо закрыла за собой дверь. Она четко знала, что делать дальше.

Ей не стоило большого труда поверить в то, что отец обманул ее, сказав, что Бен взял деньги. Он готов был пойти на все, лишь бы растащить их в разные стороны до того, как обо всем узнает Джереми. На кону было богатство Кертисов.

Оставалась Мэгги Поп.

Выходя из дома, Кэролайн увидела, что на небе сгущаются серые тучи, закрывая собой солнце. Переменчивая английская весна снова больше походила на зиму. Она пошла быстрым шагом по направлению к деревне.

Майкл приедет еще не скоро. У нее есть время, чтобы найти Мэгги Поп и вытащить из нее всю правду. Может быть, и Мэгги ввела ее в заблуждение. Кэролайн воспряла духом. Узнать, все узнать!

Несмотря на неожиданно поднявшийся пронизывающий ветер, сердце Кэролайн радовалось и пело, а она прислушивалась к нему. Бен не лгал ей.

И они не потеряли бы эти долгие двенадцать лет, если бы она была тогда чуть-чуть поумнее. Ей следовало доверять ему.

Пообещав себе, что теперь они смогут все уладить, она ускорила шаг, стараясь держаться поближе к забору и деревьям, хоть как-то защищавшим ее от усиливающегося дождя.

Единственной загадкой оставалась причина, по которой солгала Мэгги. Может быть, из-за того, что Бен Декстер не обращал на нее внимания, а она этого очень хотела?

Возможно, Мэгги завидовала. И от отчаяния решила на гнусную ложь.

Какая разница? Догадки ни к чему не приведут. Ей надо лишь еще чуть-чуть подождать. Кэролайн уже почти добралась до деревни, как вдруг хлынул настоящий ливень.

Пригнувшись, она побежала к магазину, но вдруг услышала, как кто-то громко постучал по стеклу. Подняв голову, она увидела в окне симпатичного домика Дороти Скит. Пожилая женщина махала ей рукой, приглашая зайти. Кэролайн благодарно кивнула и, преодолев потоки воды, поднялась на крыльцо.

- Ты насквозь промокла! - воскликнула Дороти, появившись на пороге. - Проходи, погрейся у камина, а я сейчас принесу полотенце, чтобы ты вытерла волосы. Хочешь чашечку чая? Я бы с удовольствием попила чайку.

С благодарностью кивнув, Кэролайн вошла в уютную, заполненную вещами гостиную. Она принялась сушить волосы у огня, весело потрескивающего в небольшом камине, а Дороти отправилась готовить обещанный чай.

- Как у вас хорошо, - заметила Кэролайн, когда та вернулась с подносом в руках. - Вам здесь нравится?

Смерть ее отца, должно быть, стала сильным потрясением для Дороти. Она осталась без крыши над головой и без жалованья. Кэролайн почувствовала резкий укол совести. Вряд ли бывшая домоправительница получила приличную сумму после уплаты всех долгов. И она обязана была как-то помочь Дороти.

- Да, нравится. - Пожилая женщина налила в чашки чай из пузатого коричневого чайника и протянула одну Кэролайн. - Конечно, я очень сильно скучаю по твоему отцу.

- Дороти, ведь вы не получаете пенсию? Как же вы справляетесь? Если вам не хватает средств, не стесняйтесь сказать мне об этом. Я смогу помочь.

- Господь с вами, мисс Кэролайн. У меня с этим все в порядке. - Дороти, радостно улыбаясь, опустилась в кресло. - Когда компания мистера Декстера выкупила дом, он объяснил, почему не может оставить меня домоправительницей. Ему нужен человек помоложе, поэнергичнее и пожестче, который легко мог бы справиться с мальчишками. Но как только пансионат откроется, я буду приходить на несколько часов в день и помогать по хозяйству. Как он выразился, буду вроде бабушки напрокат. А пока он платит мне очень даже приличное пособие. - Она помешала чай. - Он хороший человек, мистер Декстер.

Конечно, хороший, молча согласилась Кэролайн. И почему только ей понадобилось столько времени, чтобы признаться себе в этом?

Она поставила пустую чашку и потерла переносицу. Заниматься самоанализом не хотелось. Да и что тут анализировать? До сих пор все ее мысли были направлены в одну сторону: идти вперед, не вспоминать прошлое, планировать свою жизнь, сделать карьеру. Она позволяла себе видеть все либо в черных, либо в белых красках, никакие оттенки не позволялись.

Легко вздохнув, она улыбнулась Дороти и посмотрела в окно. Нет, она не пойдет искать Мэгги. Пусть тайна этой женщины останется тайной. Уже не было никакого смысла искать виноватого в том, что случилось давно и осталось в прошлом. Кэролайн хотелось смотреть только в будущее, которое, возможно, она разделит с Беном. Ведь теперь она точно знала, что он не лгал ей.

Она весело произнесла:

- По-моему, дождик закончился. - И подошла к окну.

Дороти присоединилась к ней.

- Похоже, ты права. Но это не означает, что ты уже уходишь?

- Боюсь, что означает. - Она кивнула на смявшуюся одежду. - Мне надо привести себя в порядок.

В четыре появится Майкл. Но Кэролайн решила, что никуда с ним не поедет. Ей необходимо увидеть Бена. Она должна попросить у него прощения. И, наконец, она должна признаться, что любит его.

Радостное солнышко превращало капли дождя на листьях деревьев и на траве в сверкающие бриллианты. Кэролайн смотрела сквозь окно на чудесную местность, старенькие домики. Сквозь кусты она заметила паркующийся «ягуар». Бен?

Открылась передняя дверца, и из машины вышел Бен. Вид у него был мрачный. И вдруг из

автомобиля выбралась Мэгги и пошла рядом с ним. Ее белокурые волосы были взъерошены, глаза красные и припухшие.

И еще, пританцовывая вокруг взрослых, скакала высокая, худенькая девочка с двумя черными косичками.

- Ребенок Мэгги. - Кэролайн не понимала, что неосознанно произнесла эти слова вслух, пока Дороти не подтвердила:

- Да. Она подросла с тех пор, как ты была здесь последний раз. Ей уже исполнилось двенадцать. Быстро время идет. Они называли ее Анжела. Хотя на ангела она совсем не похожа - впутывается в каждую передрагу... Совсем как ее отец, правда?

В глазах Кэролайн потемнело. Какая-то гигантская рука сжала и готова была вырвать из груди ее сердце. Темные косички были чуть светлее черных как смоль волос Бена. Но эта грация, нескрываемое наслаждение жизнью, отчего ее лицо сияло...

Кэролайн ничего не могла ответить на реплику Дороти. Но любящая посплетничать словоохотливая женщина и не нуждалась ни в каком ответе. Она спокойно продолжала:

- Конечно, он отказывается признавать, что Анжи - его дочь. Но вся округа знает об этом. Их не раз застукивали за этим делом. Понимаешь, о чем я? Ясное дело, он никогда не женится на ней и не признает своего ребенка. Ведь наша Мэгги слишком проста для него... - Дороти многозначительно постучала себя по голове. - Ты же сама прекрасно знаешь - с его-то состоянием и положением в обществе.

Кэролайн с силой прикусила нижнюю губу. Ей так хотелось попрощаться с Дороти и поскорее сбежать отсюда. Но она не могла и пошевелиться.

Она, словно прикованная, смотрела, как Бен повернулся к девочке, улыбнулся ей, достал из кармана монетки и стал по одной класть их на вытянутую маленькую ладошку. Девочка побежала через дорожку в магазин, а Бен с жестким и серьезным лицом повернулся к Мэгги.

Дороти продолжала свой рассказ, даже не подозревая о том, какой пыткой он был для Кэролайн:

- Заметь, он часто заезжает. Это я точно могу сказать. Наверное, помогает им деньгами. Ведь у него есть состояние, которым он может поделиться. Сама знаешь.

Кэролайн задержала дыхание, страшная рука еще сильнее сжала ее сердце. Едва слышно она проговорила:

- Извините, мне действительно пора идти. Скорее убежать, чтобы больше ничего не слышать и не видеть.

- Да? - Дороти Скит кивнула головой в сторону Бена, который в это время разговаривал с Мэгги. - Мистер Декстер мог бы тебя подвезти назад, когда освободится.

- Нет! - неожиданно громко вырвалось у Кэролайн. Она развернулась и бросилась прочь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Резко завернув в узкий переулок, скрывший ее от домов и от, несомненно, изумленного

взгляда Дороти Скит, Кэролайн остановилась, чтобы перевести дух. С какой же скоростью она пронеслась через деревню? Снова убежала, как двенадцать лет назад. Что она вообразила? Ведь слова Дороти ничего не доказывали. Неужели она опять приняла досужие вымыслы за чистую монету?!

Нет, не стоит дважды наступать на одни и те же грабли. Она поговорит с Беном, расскажет ему все, что ей сообщила и на что намекала Дороти, и потом выслушает его объяснения.

Кэролайн задумалась: не повернуть ли ей назад и не найти ли Бена? Она взглянула на часы.

Меньше чем через час за ней приедет Майкл. Наверное, все-таки лучше будет не бегать туда-сюда, а спокойно дойти до дома, принять душ, переодеться. И когда Бен вернется, она сможет все с ним обсудить.

Надо быстро принять душ, надеть тот самый костюм, в котором она приехала, потом высушить волосы...

Кэролайн застонала от ярости. Ну что она творит – заговаривает самой себе зубы, только чтобы не поддаваться отвратительным сомнениям!

Он всегда лгал ей и будет продолжать делать это.

То, что сказала Дороти, наверняка правда. И вся деревня знает, что он отец ребенка Мэгги.

Комок снова подкатывал к горлу, на глаза наворачивались слезы. Кэролайн резко свернула на подъездную дорожку Лэнгли-Хейс. Еще один поворот, и она увидела дом, а рядом – голубой «БМВ» Майкла. Она едва сдержала возглас негодования. Майкл стоял, опираясь на капот машины и скрестив ноги. Вид у него был довольный.

Было бы намного лучше, если бы он опоздал. Нет, она не сможет уехать, пока не поговорит с Беном. Так что пусть Майкл отправляется в Лондон без нее, а она вернется позже.

Она нехотя помахала рукой в ответ на его приветствие. Он выпрямился, пошел ей навстречу и обнял за плечи.

– Ты приехал раньше, чем мы договаривались. – Кэролайн сообразила что ее голос звучит обвиняюще, и попыталась сгладить впечатление. Ведь Майкл ни в чем не виноват. – Я должна...

Она поняла, что можно не продолжать, услышав скрежет колес по гравию. Большая машина замедлила ход, приблизившись к ним. Она поймала гневный взгляд сузившихся черных глаз, когда Майкл улыбнулся и прижал ее к себе.

– Что с тобой здесь сделали, моя дорогая? Ты больше похожа на испуганную ворону, чем на мою красивую и элегантную партнершу!

Партнерша! Она была его коллегой. Закипая от злости, Кэролайн нервно сбросила его руку со своего плеча и заправила прядь волос за ухо. Бен резко припарковал свою машину рядом с «БМВ» и выключил двигатель.

Кэролайн двинулась вперед с самым решительным видом. Но Майкл перехватил ее, обняв за талию.

- Постой, куда ты так спешишь?
- Мне надо поговорить с Беном... с мистером Декстером...
- Отлично. У меня полно времени.

Он, похоже, тоже никуда не торопится.

Да, он не торопился. Он просто ждал, широко расставив ноги. Его ярость была настолько очевидной, что Кэролайн невольно сжалась. Она никогда в жизни не видела Бена таким грозным и неприступным.

А Майкл, похоже, ничего не замечал. Приблизившись к Бену, он протянул руку и поприветствовал его:

- Декстер! Приятно познакомиться с человеком, который предоставил кров моей находке. - И увидев непонимающий взгляд Бена и его плотно сжатые губы, он добавил: - «Первая любовь», открытие года... - Не получив ответа, он представился: - Майкл Вейнберг. Кэролайн сказала мне по телефону, что она завершила работу, и я предложил заехать за ней, правда, оказался здесь немного раньше, но, похоже, это даже к лучшему. Ей, по-моему, не терпится быстрее отправиться в путь. - Он повернулся к ней. - П дороге мы заедем перекусить. Я заказал стол в одном очень неплохом ресторане около Бэнбери.

Кэролайн хотелось заткнуть ему рот, чтобы он перестал нести весь этот бред. Она покраснела от досады, а потом похолодела от презрительного взгляда Бена.

- Теперь мне все понятно. - Тон Бена был почти спокойным, а взгляд холодным. Он махнул рукой в направлении дома. - Не хотите подождать внутри, Вейнберг? Уверен, у мисс Харви не займет много времени приготовить вам чай.

Теперь его голос звучал учтиво. Кэролайн негодовала. Освободившись от объятий Майкла, она первая направилась к дому. Бен зол на нее, это понятно.

Она шла на кухню, чтобы приготовить этот чертов чай, и с грустью размышляла. Им обоим надо многое объяснить друг другу. Но захочет ли Бен выслушать ее, спросила себя Кэролайн, вздрогнув от нехорошего предчувствия.

Она налила воды в электрический чайник и включила его.

Ее руки так сильно дрожали, что она едва смогла поставить посуду на поднос. Одна чашка выскользнула из рук и разбилась вдребезги. Как раз в этот момент в кухню вошел Бен и захлопнул за собой дверь.

Кэролайн пробурчала что-то, что явно не подобает произносить воспитанным дамам. Повисла напряженная тишина.

Она чувствовала себя растерянной и невыносимо неуклюжей. Ей очень много надо было сказать Бену, но она никак не могла придумать, с чего начать, а потому решила, что лучше заняться осколками, и стала искать веник с совком.

Он все время пристально смотрел на Кэролайн холодными, сузившимися глазами. Она собрала осколки и выкинула их в мусорное ведро. Чайник уже кипел вовсю.

Бен подошел к чайнику, взял его и залил кипятком заварку, которую Кэролайн насыпала заранее.

- Интересно, если бы я приехал после того, как ты укатила со своим спасителем, то имел бы счастье получить очередное письмо от тебя?

Он твердой, уверенной рукой поставил на поднос кувшинчик с молоком и сахарницу. И холодным, как лед, голосом ответил на свой же вопрос, прежде чем она смогла как-то отреагировать:

- Думаю, вряд ли. Ведь, как доложил твой партнер, тебе не терпится уехать отсюда. Вряд ли ты стала бы терять время и утруждать себя написанием какого-то письма. Ты же уже высказала все, что думаешь обо мне.

Все приготовив, он взял поднос. Кэролайн напряженно произнесла:

- Я понимаю, ты злишься. Но я тоже не в лучшем расположении духа. Думаю, нам необходимо поговорить.

Бен повернулся и в недоумении посмотрел на нее. Немного склонив голову набок, он сказал:

- Интересно было бы знать, о чем. По-моему, все темы уже исчерпаны. - Он пожал плечами. - Но если, конечно, ты настаиваешь, я выделю пять минут своего драгоценного времени, когда ты будешь готова к отъезду.

Он подошел к двери и оглянулся.

- Я подам чай твоему партнеру, а ты пока приведи себя в порядок. Кстати, чуть не забыл: я сегодня разговаривал с Мэгги Поп. Она подтвердила, что твой отец заплатил ей за то, чтобы она назвала меня отцом своего ребенка, если ты спросишь ее об этом. - На его лице появилась насмешка. - Конечно, я не надеюсь на то, что ты мневеришь. Ты ведь, наверное, уже успела опять обвинить меня во всех смертных грехах.

Бен ушел так же внезапно и тихо, как и появился. Исчез, даже не оставив ей возможности ответить.

Все, подумала Кэролайн, глядя в зеркало спустя полчаса.

Она передумала насчет костюма, в котором приехала. Он был слишком официальным. Она надела облегающую роскошную юбку темно-зеленого цвета и кашемировую блузку на тон светлее. Потом аккуратно нанесла макияж, но никакая косметика не могла скрыть беспокойного выражения ее глаз или напряженные складки около губ.

То, как Бен произнес слово «партнер», о многом говорило. Он решил, что их отношения с Майклом были гораздо более близкими, чем на самом деле.

А поведение и слова Майкла могли лишь укрепить его в этом мнении.

Еще раз окинув взглядом комнату, которая принадлежала ей первые восемнадцать лет жизни, Кэролайн приказала себе надеяться на лучшее.

Она любила Бена. И, что было намного важнее, она теперь доверяла ему.

Обидно только, что Бен был слишком зол и не выслушал ее сразу. Ведь она поверила ему.

Но он все равно обещал, что они поговорят перед ее отъездом. Они все уладят. По-другому и быть не может. Тогда Кэролайн, быть может, даже останется. Если, конечно, Бену не потребуется время, чтобы все обдумать. Она безрассудно любила его и знала, что и он любит ее, хотя Бен никогда не говорил о своих чувствах.

Бен ждет ее. Кэролайн взяла сумку и вышла из комнаты.

- Вот, это уже больше похоже на тебя! Действительно стоило подождать. - Майкл отложил в сторону газету, которую читал, и поднялся из глубокого кресла. - Если ты готова, поехали. - Он взял сумку из ее неожиданно окаменевших рук. - Как здорово, что ты вернешься в офис. Я так по тебе скучал!

- Я не могу пока уехать, - жестко заявила Кэролайн. - Я должна поговорить с Беном. - Она внимательно осмотрела комнату, как будто ожидая, что тот сейчас появится из-за угла.

- А он уехал, - небрежно проронил Майкл, направляясь к двери. - Не переживай: он просил передать тебе привет и благодарность.

Привет? Последний привет? И благодарность?

- Уехал куда? - спросила она, следуя за Майклом через холл.

Майкл пожал плечами.

- Он мне не доложил, сказал только, что вспомнил о какой-то важной встрече, и исчез.

Значит, если она даже останется и прождет его всю ночь, он может так и не появиться?

Не было никакой встречи, в этом Кэролайн не сомневалась. У нее закружилась голова. Просто он решил не тратить время и силы, доказывая ей, что он не предатель, не лжец, не подлец.

И Майкл подтвердил все, когда они сели в машину.

- Декстер попросил выслать ему счет за твою работу. По поводу письменного отчета можешь не беспокоиться. Он сам решит, что стоит оставить, а что нет. - Он пристегнулся и повернул ключ в замке зажигания. - Я вообще не понимаю, почему он настойчиво требовал прислать тебя сюда. Но если ему нравится впустую тратить деньги, это его дело. - Машина отъехала от дома. - Нашла много интересного?

- Не очень.

Он сам решит, что стоит оставить, а что нет. Ее, по всей видимости, он отнес ко второй категории. Кэролайн удрученно молчала.

Майклу хватает такта, чтобы не беспокоить ее расспросами.

Бен Декстер снова бросил ее.

В итоге ему все-таки удалось сделать с ней то, что он задумал. Бен выбил почву у нее из-под ног.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Кэролайн сидела напротив Майкла в небольшом элегантном ресторанчике на окраине Бэнбери

и не переставала удивляться тому, какой наивной она была раньше. И как только она могла надеяться, что их с Майклом дружественные отношения могут перерасти во что-то большее? В замужество, семью, детей и радостную старость вдвоем.

Ведь она не любит его. Майкл заслуживает лучшего.

Она молча смотрела в тарелку с зеленым салатом и думала о своем безрадостном, одиноком будущем.

- Ты собираешься есть? - спросил ее Майкл. - Мне кажется, это не очень вкусно. Тебе надо было заказать утку. Она превосходна!

- Извини. - Кэролайн слабо улыбнулась, взяла вилку и без особого энтузиазма ткнула ею в лист салата. - Наверное, я просто устала.

Но слово «опустошена» подходило гораздо больше. Настолько опустошена, что даже не нашла сил сказать Майклу, что она предпочла бы сразу поехать в Лондон. Но такое вряд ли ему понравилось бы. Майкл, видимо, был очень голоден, судя по тому, как он заглатывал заказанные им блюда.

- Устала? От чего? - Его светлые брови вопросительно поднялись. Он положил вилку с ножом и откинулся на спинку стула. - Не думаю, что ты там надрывалась.

Пора честно признаться, почему его предложение узнать друг друга получше ни к чему бы не привело. Она должна сказать Майклу правду.

Кэролайн положила вилку и тихо начала:

- Я не хочу больше врать тебе. Дело в том, что нас с Беном, с мистером Декстером, связывает давнее прошлое, Майкл. Мы встречались двенадцать лет назад. Но наш роман продлился всего лишь пару месяцев. После этого я не видела его до тех пор, пока он не пришел посмотреть на картину Лассуна. - Она перевела дыхание и решительно продолжила: - Последние дни оказались для меня очень сложными.

- Боже правый! - Майкл был потрясен до глубины души. Он долго смотрел на нее, оценивая ситуацию, потом, потупившись, произнес: - Ты все еще любишь его, да?

Слезы мешали ей ответить, и Кэролайн просто кивнула. Майкл почти шепотом произнес:

- Если это длилось столько времени без всякой надежды на встречу, твоя любовь - сильная штука. - Он улыбнулся. - Похоже, такое положение вещей исключает меня из твоих планов - Он пожал плечами. - Вернее, я никогда в них и не входил. Просто вежливость не позволяла тебе сказать об этом. Но ничто не мешает нам остаться друзьями, правда?

- Конечно, нет, - согласилась Кэролайн с безграничной благодарностью. Она была рада, что Майкл принял все спокойно, по-английски. Того, что пережила она, не пожелаешь даже злейшему врагу.

Но она не станет думать об этом, не позволит себе вспоминать и умирать от этого. Если она будет размышлять о том, что почти держала счастье в руках и потеряла все из-за своего недоверия, то поднимет голову и завоет как собака, а это не нужно ни ей, ни Майклу. И вдруг тот спросил:

- Он испытывает к тебе то же самое?

Железная рука в очередной раз сжала ее сердце. Но все же ей удалось выдавить:

- Когда-то, наверное, испытывал. Но все прошло.

- Мне показалось, что вы оба были немного странные. Поссорились?

- Отчасти. - Кэролайн больше не хотела говорить на эту тему, но Майкл не оставлял ее в покое.

Он наклонился к ней, положив локти на стол. Его пальцы легко и нежно гладили до ее руки.

- Неважно, что стало причиной вашей ссоры, но он простит тебя. Совершенно точно. Он же не дурак, Кэролайн. Знаешь... - Майкл откашлялся и, краснея, добавил: - Мне кажется, я тоже внес свою лепту. Ну, мы говорили, пока ждали тебя... Он задавал разные вопросы: какую роль ты играешь в галерее, предана ли ты работе и карьере и тому подобное. - Он замолчал, когда официант подошел забрать тарелки. Кэролайн была готова кричать от отчаяния.

Майкл продолжал говорить что-то. Это вернуло ее к действительности.

- Извини, ты не мог бы повторить?

- Я спросил, будешь ли ты десерт.

Кэролайн покачала головой. Она не могла есть, просто не могла, и все. Ей хотелось побыстрее добраться до Лондона, оказаться в своей квартире и в одиночестве зализать свои раны.

Но Майкл заказал кофе. Кэролайн вздохнула, стараясь скрыть нетерпение.

- Я чувствую себя идиотом, - признался он. - Ведь я даже и не догадывался, что вы с ним... да и с чего бы мне было догадываться? Боюсь, я дал понять Декстеру, что у нас с тобой есть планы на будущее. Я сказал, что, когда в следующем году отец выйдет на пенсию и я возглавлю компанию, ты станешь главным партнером. - Он густо покраснел. - И моей женой. Похоже, я поторопился. Излишняя самоуверенность - мой самый большой недостаток. Так по крайней мере постоянно твердит отец. Послушай, - мрачно предложил Майкл, - если это поможет, я могу завтра утром позвонить Декстеру и все объяснить.

- Не надо, - покачала головой Кэролайн. - Это ничего не даст, - отрешенно добавила и грустно вздохнула. Потом посмотрела на часы. - Если ты закончил, не пора ли в дорогу?

Месяц спустя, убирая свою и без того идеально чистую гостиную, Кэролайн раздраженно подумала, что выспаться ей теперь вообще вряд ли удастся.

Она смогла пережить эти дни, спасаясь за броней деловых встреч и элегантных костюмов, с головой погрузившись в работу. Выходные проводила с любыми знакомыми, которые оказывались, лишь бы не оставаться одной. Но ночи...

Ночи были каторгой. Она все вспоминала, вспоминала. Потом ненадолго забывалась - и снова лежала без сна. И до наступления утра повторяла, что все кончено, кончено, кончено. Убеждала себя, что Бен уже давно забыл о ней, о любви, о женитьбе, о сексе, даже о ее недоверии и своих обидах.

Кэролайн до такой степени измучила себя мыслями о своей потерянной любви, что не могла

ни есть, ни пить. Она уже начинала ненавидеть себя и все, что она делала.

Ее жизнь превратилась в жуткий кошмар, и винить в этом она могла только себя. Надо было срочно что-то предпринять. И никто, кроме нее самой, помочь ей в этой ситуации не мог.

- Ты выглядишь ужасно, - сказал Эдвард Вейнберг. - Я слишком загрузил тебя работой. Надеюсь, причина в этом. Так что возьми две недели отпуска. Съезди на континент, полежи на пляже, отдохни.

Кэролайн хотела отказаться, а потом решила согласиться, но использовать отпуск по-своему. Необходимо прийти в себя. Мысль о пляже совершенно не прельщала ее. Слишком много свободного времени для размышлений ей ни к чему. Нужна физическая нагрузка.

Окинув взглядом квартиру, Кэролайн взяла куртку и отправилась по магазинам.

Спустя пару часов она вернулась с банками краски, кистями, бутылками и пакетами.

Квартира, которая раньше была для нее только местом для сна, теперь станет настоящим домом.

- Как насчет смены обстановки? - В двери показалась голова с приглаженными каштановыми волосами. Даниэла Бут, соседка из квартиры напротив. - Ты всю неделю трудилась без передышки. Неужели собираешься и в выходные работать? У тебя же все руки будут в мозолях от этих кистей!

Краска теплого абрикосового цвета в корне изменила прихожую, которая раньше была светло-серой. Через приоткрытую дверь гостиной было видно, что там стены тоже стали нежного абрикосового оттенка, только более насыщенного, чем в прихожей.

- Нравится? - Сидя на корточках, Кэролайн наносила последние мазки на плинтусы.

Она поднялась, и Даниэла ответила:

- Очень нравится. Только мне и в голову не приходило, что ты любишь такого рода занятия.

- В жизни надо все попробовать, - ответила Кэролайн ухмыляющейся подруге. - Будешь кофе?

- Я бы с удовольствием, но не могу. У меня сейчас стрижка, - сообщила Даниэла. - А что скажешь насчет сегодняшнего вечера? Мы могли бы сходить в кино, вместе поужинать.

- Извини, - отклонила предложение Кэролайн. Она не готова к развлечениям. Из нее получится ужасный собеседник. - Мне еще нужно поклеить обои в спальне. Отдохнем как-нибудь в другой раз, ладно?

Даниэла уперла руки в бока и с самым серьезным видом заявила:

- Кэролайн Харви! Ты самое упрямое в мире создание...

И вдруг ее речь на полуслове оборвал грубый и жесткий голос:

- Полностью согласен с этим утверждением.

Бен!

Кэролайн не знала, произнесла ли она его имя вслух, или оно просто пронеслось у нее в голове. В любом случае дыхание у нее остановилось, сердце затихло. Покрасневшая от смущения и удивления Даниэла уставилась на него широко раскрытыми серыми глазами.

И Кэролайн вполне могла понять реакцию подруги. Бен Декстер выглядел потрясающе: под два метра ростом, атлетическая фигура, облаченная в серебристо-серый костюм, аккуратно подстриженные черные-пречерные волосы и темные, как ночь, глаза, обрамленные длинными, густыми ресницами.

И он все еще был зол, отметила Кэролайн, хотя и попытался скрыть это за вежливой улыбкой, обращенной к Даниэле, которая от этого еще больше покраснела и пробубнила что-то вроде: «Ну, ладно, я пойду. Увидимся». За спиной Бена она закатила глаза, улыбнулась и подмигнула Кэролайн, показав два больших пальца.

- Могу я войти? - Его голос был сладким, как мед, но она чувствовала скрытый горький привкус. Кэролайн дотронулась рукой до жилки на шее, где бешено бился пульс.

Она так мечтала снова оказаться с ним рядом, дотронуться до него, обнять - в своих снах! Но реальность, как всегда, оказалась совсем другой. Бен смотрел на нее так, как будто все, что было между ними, напрочь стерлось из его памяти.

Он уверенно и спокойно прошел мимо нее в гостиную и окинул мимолетным взглядом комнату с мебелью, прикрытой заляпанной краской газетой. Потом обернулся и внимательно изучил Кэролайн. Дешевые широкие джинсы, просторная футболка, запачканная краской, волосы, забранные в хвост, и ненакрашенное лицо - такая картина предстала его глазам.

Голова у Кэролайн шла кругом, ноги отказывались повиноваться. Но надо было срочно сказать что-то, лишь бы прервать это невыносимое, затянувшееся молчание. И тогда Бен тоже заговорит, объяснит, что привело его сюда.

- Могу я... - язык не слушался ее. Кожа покрылась красными пятнами, когда ей все-таки удалось выговорить: - Предложить тебе кофе?

- Это не визит вежливости. - Его голос прозвучал резко и грубо. Напряженный взгляд не отрывался от нее. - Прошло довольно много времени - целый месяц. Я не использовал средства контрацепции. Хотя, узнав о ваших отношениях с Вейнбергом-младшим, я более чем уверен, что ты принимаешь таблетки.

Лицо его было бесстрастным, однако в глазах ясно читалось презрение.

- Так вот, я хочу знать, беременна ты или нет. И если да, мой это ребенок или Вейнберга?

Его губы сложились в подобие улыбки, в которой совершенно отсутствовала радость.

- Скажи, что ты не беременна. Тогда я уйду и оставлю тебя в покое. И обещаю больше никогда не появляться на твоём пути.

Кэролайн пошатнулась: последняя надежда рассеялась как дым. Ее губы задрожали, в ушах стоял невыносимый шум. Сколько же боли - и это после всего того, что она уже пережила! Нет, она этого не вынесет.

Все вокруг резко потемнело, и она почувствовала, что падает.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Откуда-то издалека она услышала голос чертыхающегося Бена. Его лицо, склонившееся над ней, было словно затянута пеленой. И вообще все выглядело так, как будто чистое майское утро вдруг скрыл густой ноябрьский туман.

Кэролайн тряхнула головой, и окружающая обстановка начала приобретать четкие очертания.

Взяв ее на руки и плечом открывая двери, Бен прошел в спальню.

Нетерпеливо, но молча он скинул рулоны обоев с узкой односпальной кровати и опустил Кэролайн на покрывало.

- Лежи и не вставай, - четко произнес он. - Я сейчас принесу тебе воды.

Она уткнулась лицом в подушку и задрожала. Очень хотелось, чтобы он просто ушел. Куда лучше находиться здесь одной, заставляя себя смириться с тем, что все кончено, а не быть объектом его ярости. Кэролайн не желала, чтобы Бен остался в ее памяти таким: холодным, ненавидящим, осуждающим.

Как, должно быть, он ее презирает!

- Возьми.

Кэролайн нехотя оторвала голову от подушки.

- Ты упала в обморок, - произнес он, когда она взяла стакан обеими руками и дрожащими пальцами поднесла его к губам. - Как я понимаю, на ранних этапах беременности это обычное дело.

Сильнейший приступ гнева заставил ее вскочить на кровати. Бледное лицо Кэролайн стало красным, когда она опустила ноги на пол и поставила стакан, чтобы не поддастся искушению швырнуть его в Бена.

Чувство долга привело его сюда. И единственной его целью было узнать, беременна она или нет.

Благородный поступок! Заслуживает похвалы!

Но он еще хотел выяснить, чей это ребенок - его или Майкла.

Как это отвратительно и противно!

И как он только может так думать о ней? Как он смеет?

- Что, интересно, ты делаешь? - спросил Бен, хватая ее за ноги.

Прежде чем Кэролайн успела ответить: «Встаю, чтобы выгнать тебя отсюда», - он отправил ее обратно в кровать и сказал:

- Тебе необходим отдых. Вид у тебя просто ужасный.

Огромное спасибо за такую откровенность, подумала Кэролайн. Он же, как всегда конечно, был неотразим и недоступен, словно далекая звезда.

- И что же ты сделаешь, если я подтвержу свою беременность? - спросила она, наблюдая за его реакцией из-под опущенных ресниц.

- Женюсь на тебе, если это мой ребенок, и обеспечу ему достойное существование. - И при этом никаких чувств и эмоций! Простой ответ на вопрос.

- А если он от Майкла? - Подстрекаемая гневом и обидой на его невысокое мнение о ней, Кэролайн хотела сполна отплатить Бену за ту боль, которую он ей причинил.

Она видела, как напряглись его скулы. Глубокие складки образовались около сжатых губ. И он процедил сквозь зубы:

- Это уже ваши проблемы. Бедолага, похоже, надеется повести тебя к алтарю. Жаль парня. Ведь он еще не знает, что ты не способна на серьезные отношения.

Она увидела презрение в его глазах.

- Когда доходит до дела, ты в панике идешь на попятную, оставляя милое прощальное письмо или сваливая всю вину на другого человека. Я-то уж знаю это по собственному опыту. И очень сильно сомневаюсь, что у него хватит сил исправить положение.

А у Бена хватит?

Ее черноволосая головка опустилась. Наполненные слезами глаза ничего не видели. Все, довольно.

- Что ж, могу тебя обрадовать: я совершенно точно не беременна. - Голос Кэролайн прозвучал холодно и безжизненно. Она опустила тяжелые веки и ждала, пока он захлопнет за собой дверь квартиры. Бен услышал то, что, наверное, принесло ему большое облегчение. Больше его здесь ничто не держало.

Но ни шагов, не стука двери не было слышно. В комнате стояла тишина. И только несколько секунд спустя ее нарушил голос Бена:

- К чему же тогда, черт возьми, все эти вопросы? «А что, если он твой, а что, если он Майкла?..»

Кэролайн решила взглянуть на него.

Он был все такой же злой и раздраженный. Она отвернулась. Сердце громко стучало в груди, и она уткнулась лицом в подушку.

Кэролайн больше не могла это выносить.

- Я хотела отплатить тебе за то, что ты отвратительно обо мне думал... - устало произнесла она почти шепотом. Злость словно испарилась, оставив в душе только чувство потери. - Будто я занималась с тобой любовью, находясь при этом в серьезных отношениях с Майклом Вейнбергом...

- И это тебя разозлило, да? - В его голосе слышалось что-то похожее на сарказм. - Зато теперь ты понимаешь, каково это, когда тебе не доверяют. Когда человек, которого ты любил, считает тебя способным на все возможные грехи и злодеяния.

«Любил». В прошедшем времени. Однозначно. Дверь с табличкой «надежда» захлопнулась

навсегда.

Кэролайн села, свесив ноги с кровати. Надо положить конец этому кошмару. И она справится, не так ли?

Да, она никогда не забудет Бена. Глубокая рана на сердце будет долго заживать, но когда-нибудь от нее останется только шрам. И она сможет продолжить работу, ведь это все, что у нее осталось.

Что ж, Кэролайн знала, что делать, с чего начать.

Она вытерла слезы испачканными краской пальцами и произнесла как можно спокойней:

- Я тебе не задерживаю. Со мной все в порядке. Не знаю, почему я упала. - Она напряженно улыбнулась и пожала плечами. - Раньше такого не случалось. Наверное, это из-за запаха краски.

И оттого, что она не могла ни есть, ни спать. И еще оттого, что снова увидела Бена. К этому прибавлялось воскрешение надежды и ее мгновенная смерть. Но этого всего ему знать не следовало.

- В таком случае стоит проветрить комнаты. - Бен встал и пошел по квартире, распахивая окна. Кэролайн устало поднялась. Он закончит и тогда, это уж наверняка, уйдет. Она почувствовала слабость в коленях, и ей пришлось ухватиться за дверной косяк, когда она добралась до кухни.

Уходи, пожалуйста, молча умоляла она. Мне надо снова начать долгий, медленный процесс выживания.

Бен стоял и осматривал царящий вокруг беспорядок. Повсюду были расставлены открытые банки с краской, растворители, кисти, отмокавшие в специальной нержавеющей банке, тряпки, швабры и прочие инструменты. На столе высыхала пицца, которую Кэролайн заказала уже сто лет назад и не смогла съесть, потому что ее выворачивало от одного вида еды.

- Когда мы снова встретились с тобой в галерее Вейнберга, я был готов поспорить на все свое состояние, что ты никогда не снизойдешь до того, чтобы запачкать свои холеные белые ручки.

Конечно, тогда он увидел хладнокровную и знающую свое дело бизнес-леди. И послал ее разгребать хлам на чердаках Лэнгли-Хейс, подумала Кэролайн и молча поздравила его с потрясающей способностью ставить ее на место.

Она пожала плечами и, собрав последние силы, повторила:

- Я тебя не задерживаю.

Но Бен проигнорировал ее реплику. Он повернулся к ней спиной, наполнил чайник водой и включил его, оглядываясь в поисках чашек и чайных пакетиков. Потом взял пакет молока, но оттуда вылилось лишь несколько капель. Он выкинул его в мусорное ведро.

- Пустой холодильник, нетронутая и уже почти покрывшаяся плесенью пицца... Да, ты явно знаешь, как держать себя в форме.

Бен убрал с небольшого квадратного столика стопку газет, доисторическую пиццу и банки и поставил две чашки чая без молока. Выдвинув два стула, он приказал:

- Садись.

Кэролайн повиновалась, потому что так было проще, чем начинать спор, но все же сказала:

- Я в состоянии сама за собой поухаживать.

- Да, я это уже понял! - сухо заметил Бен. Потом чуть тише и мягче добавил: - Я не хочу видеть тебя такой: вымотанной, изнуренной.

От этих слов у нее дрогнуло сердце. Но она больше не будет искать тайный смысл там, где его нет. Кэролайн взяла чашку обеими руками и отпила глоток горячего, крепкого чая, потом еще один. Первый раз с тех пор, как они расстались, она почувствовала себя хоть немного лучше.

Понемногу придя в себя, Кэролайн задала вопрос, который не оставлял ее в покое все это время:

- Кто отец дочери Мэгги Поп? Ты знаешь?

- Ты же решила, что я, - напомнил Бен и с отвращением отодвинул чашку. Что было причиной этой гримасы: чай без молока или она? Скорее всего, последнее.

- Нет. - От ее чашки на столе остался мокрый круг. Кэролайн стала вытирать его пальцем. - Ты говорил правду. Я верю тебе и признаю свою ошибку. Когда он, то есть мой отец, сказал, что откупился от тебя, заплатил тебе деньги, чтобы ты уехал и держался от меня подальше, я не поверила ему. Я была уверена, что ты любишь меня. Так же сильно и глубоко, как я любила тебя.

Она стерла ладонью оставшуюся влагу.

- Но он, конечно, не сдавался и предложил мне поинтересоваться у Мэгги, кто отец ее ребенка. Наверное, не стоило этого делать. Но пойми, мне было семнадцать лет и мое сердце разрывалось на части. Ты исчез, отец заронил сомнения в моей душе. Ну, а дальше ты знаешь, что она сказала и почему она это сделала. Звучало все очень убедительно.

Кэролайн подняла на него глаза. Бен обжигающим взглядом изучал ее. Она почувствовала огромное облегчение. Даже если он уже и не любит ее, все равно приятно снять тяжесть с души.

Она глубоко вздохнула.

- В тот ужасный день, сказав, что не могу выйти за тебя замуж, так как не доверяю тебе, я пошла в деревню, чтобы разыскать Мэгги Поп. Я хотела услышать от нее правду. Настоящую правду, - уточнила она. - Помнишь, ты мне советовал прислушаться к сердцу? Я именно это и сделала. Сердце подсказывало мне, что ты не лгал. Но оставался вопрос: зачем это понадобилось Мэгги? Я собиралась вытащить из нее все до конца. Но по дороге начался ливень, и я переждала его у Дороти. И потом мы увидели вас: тебя, Мэгги и девочку. Дороти смотрела на вас и говорила об отце ребенка. Ее слова звучали так, будто я знаю его..

- И ты снова засомневалась.

- Не совсем. - Кэролайн покачала головой. - Я пошла обратно домой и собиралась дожидаться тебя. Однако Майкл уже был в Лэнгли-Хейс. Мы договаривались, что он за мной заедет. Но я знала, что нам с тобой надо поговорить, и я знала, что... - Она пристально посмотрела в его

глаза. Очень хотелось, чтобы Бен все понял. – Знала, что поверю всему, что ты мне скажешь. А ты... был очень зол, однако пообещал, что мы поговорим перед моим отъездом. Но когда я спустилась, тебя уже не было.

Бен долго не отвечал. Кэролайн начала еще сильнее нервничать от этого напряженного молчания. Она неуклюже поднялась и решила убрать чашки, чтобы хоть как-то нарушить тишину. Бен тоже встал.

Кэролайн закусил губу. Вот и все, сейчас он уйдет. Ее последняя попытка потерпела фиаско. И на что я надеялась, с досадой подумала она и отвернулась. Бен забрал чашки из ее дрожащих рук, поставил их на стол и произнес:

– Джереми Кертис – отец Анжелы. Думаю, поэтому Дороти и говорила так, будто ты его знаешь. В этом весь фокус деревенских сплетен – не называть имена. Только намекать.

Джереми? Боже мой! У него была интрижка с Мэгги, в то время как отцы планировали их свадьбу! И сам Джереми намеревался довести дело до конца. Это могло бы стать веселой шуткой, если бы не повлекло за собой горькие последствия для многих.

Его руки нежно держали Кэролайн за плечи. Он гладил пальцами ее мягкую кожу. От этих гипнотизирующих прикосновений она теряла способность двигаться и говорить.

– Я был убит, когда понял, что ты собираешься уехать. И, по всей видимости, даже не задержишься, чтобы попрощаться, – признался Бен. – Я наконец заставил Мэгги рассказать, как все было на самом деле, и ехал домой с твердым намерением заставить тебя выслушать меня. Но потом сбежал, потому что не мог вынести красноречия Вейнберга-младшего. То, что он говорил, сводило меня с ума. Если бы я просидел там еще немного, то совершенно точно вышиб бы ему зубы, – закончил Бен.

Он обхватил ладонями ее лицо. От его напряженного и пристального взгляда у нее во рту пересохло. Он тихо заговорил:

– Каро, ты сказала, что я решил, будто у тебя серьезные отношения с Вейнбергом.

Кэролайн судорожно вздохнула. Так, значит, Майкл действительно внес свою лепту. А Бен все-таки поехал искать правду, а потом вернулся, чтобы поделиться с ней тем, что узнал.

Слезы затуманили ее глаза. Она тихо сказала:

– Мы с Майклом всегда были коллегами по работе. А после его развода стали еще и хорошими друзьями. Только друзьями. – Кэролайн сглотнула горький комок в горле. – Я клянусь тебе.

Она отошла от Бена и обхватила себя руками, стараясь унять дрожь.

– Буду честной до конца: в последнее время я начала понимать, что Майклу нужна не только дружба. А мои биологические часы вдруг затикали так громко, что я решила: возможно, через какое-то время нам удастся перейти к отношениям другого рода. Но потом... потом появился ты... – Кэролайн запнулась, но быстро продолжила: – И я поняла, что у меня уже никогда ничего не получится ни с Майклом, ни с каким-либо другим мужчиной. И еще поняла, что никогда не переставала любить тебя и не перестану, несмотря на все то, что, как я тогда думала, ты сделал. Майкл рассказал мне о вашем разговоре. Он почувствовал, что что-то не так. И я призналась ему, что люблю тебя. Он сказал, что добавил пороха, потом предложил позвонить тебе и все объяснить. Но я думала, что ты все равно уже никогда меня не простишь.

Раз, два, три удара... Тишина.

Кэролайн поняла: еще чуть-чуть – и она сойдет с ума. И тут снова почувствовала нежное прикосновение его рук к своим плечам. Она облегчением вздохнула и устало прильнула Бену, закрыв глаза. Он снял резинку, сдерживающую ее волосы, и распустил их.

Расправляя черную копну, он развернул Кэролайн лицом к себе и ласково произнес:

- У тебя в волосах краска.

- Я знаю. – Она смотрела на него и не могла наглядеться. Ее руки лежали у него на груди. Она раздвинула полы пиджака и сквозь тонкий шелк рубашки ощутила столь желанное и любимое тепло его тела. – На зубах, наверное, тоже.

- Может быть. – Бен взял ее руку и поцеловал ладошку. Потом прижался губами к жилке на запястье, которая все пульсировала и пульсировала не переставая.

- Я выгляжу ужасно.

- Правда? А я даже не заметил. – Кэролайн взяла его руку и по очереди поцеловала все пальцы. Он произнес хриплым голосом: – Я люблю тебя.

А потом вздохнул и стал жадно целовать ее лицо, шею, плечи. Она страстно отвечала на его поцелуи, прильнув к нему всем телом.

Кэролайн слышала, как радостно билось его сердце, когда он поднял ее на руки и понес в спальню.

- Я буду любить тебя и заботиться о тебе всю жизнь. А сейчас мы будем любить друг друга. Мы вместе навсегда. Только ты и я, и наши чувства друг к другу.

Он снял пиджак, потом рубашку, не спуская с нее глаз, переполненных кипящей страстью. Она сбросила футболку и раскрыла ему свои объятия.

- Иди скорее ко мне, любимый...

Теплое майское солнышко выманило Кэролайн на улицу до всяких утренних процедур. Она закрыла глаза, широко улыбнулась и радостно подставила лицо под теплые солнечные лучи.

Окрестные леса звенели от птичьих песен. Ее сад скоро расцветет. А они с Беном через два дня будут отмечать первую годовщину свадьбы.

Прошел уже год, год невыразимого счастья и абсолютного блаженства. Кэролайн никогда и не думала, что двое людей могут быть настолько близки. Они не расставались друг с другом ни на один день. Она ездила с Беном повсюду. Часть времени они проводили в лондонской квартире, когда того требовал бизнес. Но в основном жили здесь. Этот коттедж стал их настоящим домом. В особняке уже отдыхали дети, и они периодически навещались туда.

И они счастливы, радостно подумала Кэролайн, открывая глаза и вдыхая свежий, чистый воздух. Завтра утром Бен вернется домой.

Неделю назад она первый раз в их совместной жизни отрицательно помотала головой в ответ на его предложение слетать в Амстердам. Сначала Бен опечалился, но потом улыбнулся и

спросил:

- А что ты собираешься делать?

- Ну, разное. Поезжу по магазинам. - Ей впервые пришлось кое-что утаить от мужа, и от этого она чувствовала себя не очень хорошо. - Прополю огород, пока он окончательно не зарос сорняками. - По крайней мере эта часть была чистой правдой. - И буду ждать тебя дома.

И вот завтра он приезжает.

А пока ей надо покончить с сорняками...

Два часа спустя Кэролайн поднялась с колен и, распрямившись, потянулась. Солнце обжигало обнаженные плечи. Белые джинсы были безнадежно испачканы. Не самая удачная одежда для работы в огороде, подумала она и легкомысленно рассмеялась. Да бог с ними!

Кэролайн прошла по дорожке, обогнула дом и лужайку, потом добралась до опушки леса и спустилась к весело журчащему ручью.

Они с Беном часто приходили сюда, на то место, где много лет назад назначали друг другу тайные встречи.

Она затаила дыхание. Бен подошел бесшумно, но Кэролайн почувствовала, что он рядом.

Она развернулась и радостно побежала ему навстречу.

- Бен! - Она оказалась в его объятиях, и, подняв ее, он закружился вместе с ней. - Я не ждала тебя так рано, - задыхаясь от счастья, произнесла Кэролайн.

- А я сбежал. - Бен улыбнулся и взъерошил ее волосы. - Тебя не было в доме, не было в саду... Кстати, я догадываюсь, что честь сбросить горы сорняков в мусорную яму достанется мне... И я решил, что ты должна быть здесь.

Она улыбнулась и поцеловала мужа.

- Я хочу кое-что тебе сказать, - произнесли они в один голос. Но Кэролайн настояла: - Ты первый. Могу поспорить, моя новость лучше!

- Я и не сомневаюсь. - Бен повел ее на мягкую траву у ручья. - Как я вижу, ты хочешь превратить этот коттедж в наш настоящий дом. Так?

Она кивнула, стараясь придать своему радостному лицу серьезное выражение.

- Ага. Это все? Теперь моя очередь!

- Ш-ш. - Бен коснулся пальцем ее губ, чтобы она помолчала. В ответ она его укусила. Он улыбнулся и продолжил: - Я не очень разочаровался, когда ты отказалась ехать со мной в Амстердам. Конечно, я скучал дико, но зато смог начать одно дельце, пока ты не дышала мне в затылок. Я хотел убедиться, что все на мази, и сделать тебе сюрприз. Я собираюсь работать дома, здесь. Больше никаких неожиданных полетов на континент. Теперь мы будем летать только ради собственного удовольствия, в отпуск. В любую часть света, куда ты только пожелаешь. Конечно... - Бен провел пальцем по ее губам, - это значит, что нам нужно расширить дом. Надо будет сделать пристройку для всевозможной электроники. Как ты на это смотришь?

- Как раз кстати. - Кэролайн обвила руками его шею и слегка коснулась губами его губ. - Это как нельзя лучше подходит к моей новости.

- Что за новость?..

- Я беременна. Я не была уверена, но теперь знаю точно. Я не ездила ни по каким магазинам. Зачем? У меня есть все, что я хочу и что мне надо. А теперь у нас будет ребенок!

Бен молча смотрел на нее.

- Ты не рад? - спросила Кэролайн, зная, что такого быть не может.

Он одарил ее ослепительной радостной улыбкой.

- Я в восторге, моя драгоценная! Молодчина!

- Ты тоже, - смеясь сказала она, - у нас родится двойня!

Они радостно обнялись и расхохотались.

- Тогда необходимо достроить еще комнату для игр. А потом, когда дети подрастут, они захотят лошадок. Придется построить конюшню и огородить загон. А потом у нас будут еще дети. И мы сделаем еще одну спальню и ванную. И так мы будем расширяться и расширяться. Ты не против?

В ответ Бен обнял Кэролайн за талию и опустил на мягкую зеленую траву.

- С тобой я не против любого расширения. - Он провел рукой по ее пока еще плоскому животу. - Пусть все растет так же, как моя любовь к тебе, - день ото дня.